

ISBN 978-601-227-325-0

ТИМОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

IV-я ПРАВОСЛАВНАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Костанай
2025

УДК 27
ББК 86.37
Т 41

Редакционная коллегия

Председатель: иеромонах Геннадий (Бурдюжа), секретарь
Костанайской и Рудненской епархии

Члены редколлегии:

- иерей Андрей Крутин, руководитель отдела по канонизации святых Костанайской и Рудненской епархии
- иеромонах Мефодий (Чулков), зам. руководителя отдела по канонизации святых Костанайской и Рудненской епархии
- Ковалева А.О., заведующая канцелярией Костанайского епархиального управления

Т Тимоновские чтения: материалы IV-й Православной международной научно-практической конференции, 3 июня 2025 г. – Костанай: МРО «Костанайская и Рудненская епархия Православной Церкви Казахстана», 2025 – 140 с.

ISBN 978-601-227-325-0

В данном сборнике представлены материалы IV-й Православной международной научно-практической конференции «Тимоновские чтения», прошедшей 3 июня 2025 года в г. Костанай. В сборнике собраны научные статьи по истории Православной церкви на Костанайской земле. Материалы конференции будут полезны историкам, краеведам, специалистам по истории Церкви, а также и широкому кругу читателей.

**© МРО «Костанайская и Рудненская епархия
Православной Церкви Казахстана», 2025**

**Организаторам и участникам
международной научно-богословской IV-й конференции
«Тимоновские чтения»
Всечестные отцы, дорогие братья и сестры!**

Приветствую организаторов и участников IV-й Международной научно-богословской конференции «Тимоновские чтения».

В 2025 году православный мир отмечает особую дату – 1700-летие Первого Вселенского собора. Это событие наряду с принятием в 313 году Миланского эдикта стало важной вехой в жизни Святой Церкви, ознаменовав собой начало новой эпохи в истории христианства, характеризующейся стремительным процессом распространения Евангельской истины на просторах Римской империи. После Собора в Никее наступил золотой век святоотеческой письменности – время расцвета церковного богословия. Прочность внешнего положения Церкви давала

возможность для его свободного и всестороннего развития, а борьба с ересями – материал для интеллектуальной работы. Отцы и учителя того времени с их обширными, глубокими богословскими трудами остаются путеводными звездами для всех поколений православного христианства.

I Вселенский Собор, состоявшийся вскоре после окончания эпохи гонений, стал первым подобного рода представительным собранием иерархов, немалое число которых в правление императоров Диоклетиана и Максимиана претерпели страдания за Христа, томились в тюремном заточении, пребывали в ссылках. В песнопении, посвященном Никейскому Собору, говорится: «Собрав все душевное искусство, вместе с божественным Духом исследование проведя, небесный и священный Символ веры досточтимые отцы боговдохновенными письменами начертали». На I Вселенском Соборе вера в Святую Троицу была сформулирована в тех терминах, в которых она сохранялась в Церкви Христовой во все последующие века. Символ веры Никейского собора, начинающийся словами «Верую во единого Бога» и содержащий изложение православной триадологии, стал классическим выражением богословской истины. Равноапостольный император Константин Великий, будучи почетным председателем Собора и инициатором его созыва, отмечал в его деяниях особое проявление Божественной мудрости: «Признанное единогласно тремя сотнями святых епископов есть не иное что, как мысль Самого Сына Божия, особенно когда в умах столь великих и многих мужей присутствовал Дух Святой, Который открыл им Божественную волю».

Богословское наследие Никейского Собора, его место в истории становления Церкви и христианских народов не переставали быть предметом осмысления на протяжении всех последующих эпох. В наше время деяния I Вселенского Собора находятся в центре внимания как профессиональных историков и

богословов, так и широких кругов заинтересованной общественности. Вопросы вероучения, институционального развития Церкви, формирования Ее канонического строя и богослужебных традиций, становления христианской календарной системы, церковно-государственного взаимодействия – эти и другие сюжеты находят свое отражение в многочисленных исследованиях ученых и работе конференций и круглых столов. Об актуальности последовательного и внимательного исследования событий прошлого предельно емко сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем обращении в связи с празднованием 1700-летия I Вселенского Собора: «В истории Церкви живет и действует Дух Святой, наставляющий нас на всякую истину (*Ин. 16:13*). Именно поэтому изучение церковной истории – к чему всех вас настоятельно призываю – помогает нам лучше понять многие явления в современной религиозной жизни, научает нас отделять главное от второстепенного и различать духов (*1 Кор. 12:10*), постигая премудрый Промысл Божий о Церкви».

Мы с вами хорошо помним апостольский призыв: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (*Евр. 13:7*). Наш священный долг помнить и почитать святых отцов I Вселенского Собора и твердо следовать православной вере, которую они нам оставили в наследство. Они передали нам абсолютные богословские истины, незамутненные и свободные от всяких человеческих измышлений и заблуждений.

В этом году исполняется значимая дата в жизни Костанайской епархии – исполняется 15 лет с момента ее учреждения. Это решение священноначалия стало воплощением в жизнь давней идеи о создании в этом щедром, благословенном крае самостоятельной епархии, предложенной еще в начале XX столетия. До рокового 1917 года в Кустанайском уезде существовало больше 140 православных храмов и два монастыря.

Развитие церковной жизни повлекло за собой создание в 1914 году Кустанайского викариатства. В ряду архипастырей, трудившихся на этой земле в годину исторических потрясений, несомненно, выдающееся место занимает Преосвященный епископ Тимон (Русанов). Ровно 100 лет назад – 10 августа 1925 года – состоялась его епископская хиротония, открывшая собой заключительный период исповеднического служения владыки. Ежегодные Тимоновские чтения, собирающие участников не только из областей Казахстана, но и из-за рубежа, – наш посильный вклад в дело увековечивания его памяти, и, пожалуй, что еще более важно – в продолжение его духовно-просветительских трудов. Время, в которое мы живем, нельзя назвать легким в духовном или в материальном отношении. Но сегодня, при всех переживаемых трудностях, у нас имеются большие возможности для проповеди Евангелия, для осуществления духовно-просветительской работы как с молодежью, так и с иными возрастными группами. «Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (1Кор. 9:16), – учит нас апостол Павел. Мы имеем величайшие духовные сокровища и нам надо щедро делиться ими, развивать в себе умение донести красоту и величие Православия до ищущих душ. Желаю организаторам и участникам Тимоновских чтений успешной работы.

ГЛАВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАЗАХСТАНА

МИТРОПОЛИТ АСТАНАЙСКИЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Зими́на Н.П., ПСТГУ (Москва–Уфа). Священник Александр Седых и борьба с обновленческим церковным расколом в Оренбургской епархии в начале 1920-х гг.</i>	8
2. <i>Иерей Михаил Березин. «Архиерей ... в школе»: следственное дело епископа Петропавловского Вениамина (Иванова)</i>	19
3. <i>Вини́ченко С. Н. Из истории церкви в селе Пресногорьковка Узункольского района (к 220-летию Богородице-Казанского храма)</i>	40
4. <i>Иерей Виктор Максимов. Становление Троицкой епархии</i>	70
5. <i>Иерей Андрей Крутин, иеромонах Мефодий. Православные храмы Костанайской области 19-го начала 20-го века</i>	
- Церковь в честь Архистратига Божия Михаила в с. Михайловском Карабалыкского района (к 170-летию со дня постройки)	78
- Свято-Никольская церковь в с. Владимирском	86
6. <i>Иерей Андрей Крутин, иеромонах Мефодий (Чулков). За веру во Христа пострадавшие на земле Костанайской.</i>	
- Священномученик о. Георгий Савин	95
- Священноисповедник о. Никифор Осипов	108
7. <i>Иеромонах Мефодий (Чулков). Организация подсобного хозяйства в Свято-Иверском женском монастыре г. Ново-Николаевска (Кустаная) в конце 19-го начале 20-го века</i>	121

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР СЕДЫХ И БОРЬБА С ОБНОВЛЕНЧЕСКИМ ЦЕРКОВНЫМ РАСКОЛОМ В ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

Зими́на Н.П., ПСТГУ (Москва–Уфа)

Одним из основных внутренних оппонентов победившей Советской власти являлась Русская Православная Церковь (РПЦ). Она противостояла большевикам не только и идейно, но и организационно, поскольку представляла собой единую разветвленную структуру с централизованной системой управления во главе с патриархом. В связи с этим генеральной линией политики власти в отношении РПЦ на протяжении 1920-х – 30-х гг. стало постепенное ее разрушение через организацию внутренних расколов и разделений и поэтапную ликвидацию отдельных церковных течений.

Первым и наиболее крупным стал т. наз. «обновленческий» раскол, лидеры которого использовали популярные с начала XX в. идеи о необходимости «обновления» РПЦ, т.е. проведения ряда реформ. Начало реальным преобразованиям, связанным с восстановлением патриаршества, реформой церковного управления, приходской реформой и проч., положили труды Поместного Собора Российской Церкви 1917-1918 гг.; путем соборного обсуждения, не подвергаясь давлению со стороны государства, церковь и дальше смогла бы решать возникшие проблемы без внутренних разделений. Действительной причиной появления обновленческого раскола стали действия власти. Согласно предложенной Л.Д.Троцким программе по борьбе с РПЦ органами ГПУ была образована группа реформаторов-обновленцев «Живая Церковь», состоящая гл. обр. из белого духовенства, руками которых ГПУ, создало неканоничный новый центр высшей церковной власти; в ситуации двоевластия начался раскол среди духовенства, а ГПУ приступило к «удалению

от управления епархиями тихоновских архиереев и замене их лояльными по отношению к Соввласти»¹.

События начали развиваться 12 мая 1922 г., когда Святейший патриарх Тихон был помещен ГПУ под домашний арест «за контрреволюционную деятельность». В связи с этим 13 мая он передал «церковное правление, впредь до созыва Собора», митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому) как своему Заместителю. Однако ГПУ не выпустило митр. Агафангела из Ярославля и позволило группе обновленческого духовенства 19 мая образовать в Москве самочинное Высшее Церковное Управление (ВЦУ) во главе с епископом Антонином (Грановским). Для упрочения своего положения в мае–июне ВЦУ направило на места своих уполномоченных, в задачу которых входило проведение политики ВЦУ в епархиях, организация новых епархиальных управлений, смещение архиереев, не признавших ВЦУ. К июлю 1922 г. только 36 из 73-х епархиальных архиереев остались верными патриарху Тихону. Власти всемерно поддерживали раскольников, хотя всячески стремились скрыть свое участие в церковных делах. Для ускорения «изоляции» «контрреволюционного» духовенства декретом ВЦИК от 10 августа 1922 г. была введена трехлетняя административная высылка без суда; при этом секретным циркуляром лидера обновленцев протоиерея А.Введенского для принятия административных мер против тихоновцев епархиальным архиереям предписывалось обращаться непосредственно в НКВД². В результате десятки православных епископов и священников были репрессированы в первые же месяцы раскола. Принципиальное значение для

1 Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 152–153; Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. Кн. 2. Новосибирск–М., 1998. С. 395–397.

2 Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997 (История Русской Церкви. Кн. 9). С. 95.

консолидации православных получило послание митрополита Агафангела от 18 июня 1922 г., в котором он заявил, что считает ВЦУ и его деяния незаконными, намерения «пересмотреть догматы и нравоучение нашей православной веры, священные каноны Св. Вселенских Соборов, православные богослужебные уставы» – неправомерными и призвал архиереев к самостоятельному управлению епархиями, «сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге», впредь до восстановления законной Высшей Церковной Власти¹. В этот трагический период в истории РПЦ каждый член церкви встал перед непростым выбором.

Одним из видных противников обновленчества в Оренбургской епархии стал священник Александр Петрович Седых. Он родился 5 июня 1884 г. в Кустанайском у. Тургайской обл. в крестьянской семье. Окончил двухклассное училище с 6-годовичным сроком обучения и до 1910 г. работал учителем в г. Кустанае, имел семью. В 1910 г. стал «служителем культа», а в 1914 г. окончил двухгодичное обучение в Оренбургской пастырской школе и принял сан священника, служил в г. Кустанае². После Февраля 1917 г. он включился в движение духовенства и мирян по активизации церковной жизни; поддержал викарного епископа Кустанайского, Оренбургской епархии, Дионисия (Прозоровского), предпринявшего шаги по преобразованию своего викариатства в самостоятельную епархию. В сентябре 1918 г. отец Александр был избран делегатом Оренбургского епархиального собрания, на котором вместе с другими представителями от Кустанайского викариатства поднял вопрос об образовании самостоятельной епархии (в соответствии с определением Поместного Собора от 8 августа 1918 г. «Об учреждении новых епархий и викариатств»).

1 Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. М., 1996. С. 305–307.

2 Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-15317. Л. 5; Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 7.

Принципиально поддержав это ходатайство, в связи с несогласием правящего Оренбургского архиепископа Мефодия (Герасимова) Собрание постановило передать окончательное решение спорного вопроса на усмотрение Высшей Церковной Власти¹.

Гражданская война прервала процесс разрешения церковных проблем. В 1919 г., по окончании боевых действий на территории Оренбургской губернии, отец Александр был арестован Особым Отделом Реввоенсовета Восточного фронта «за агитацию против Соввласти» (по некоторым данным, он служил у белых полковым священником) и приговорен к «высшей мере социальной защиты», но амнистирован с заменой расстрела заключением в концлагере до конца гражданской войны². Срок отбывал по 1920-й год, а вскоре после освобождения стал священником Никольской церкви в Форштадте в г. Оренбурге, где встретил начало обновленческого раскола.

Захват раскольниками власти в Оренбургской епархии произошел насильственным путем. Возникшая в Оренбурге весной 1922 г. обновленческая группа «Живой Церкви» в июне делегировала в Москву священника Н. Рачинского, который вернулся Уполномоченным ВЦУ по Оренбургской епархии и развернул энергичную деятельность. 28 июня он явился в Епархиальное Управление и предъявил правящему епископу Аристарху (Николаевскому) требование ВЦУ сдать ключи и печати и организовать совместно с ним новое Епархиальное Управление, при этом уполномоченный ВЦУ опечатал всю документацию епархии. Епископ Аристарх (на кафедре с марта 1920 г. по назначению патриарха Тихона) занял в вопросе о подчинении ВЦУ

1 Зими́на Н.П. Дионисий (Прозоровский) // Православная энциклопедия. Т. 15. – М., 2007. С. 294.

2 Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-15317. Л. 5; Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 23, 27, 31; Д. 1295-п. Л. 39; Д. 6274-п. Л. 77.

соглашательскую позицию. На созванном 29 июня экстренном собрании городского духовенства ему удалось уговорить группу противников раскола, во главе с о. Александром Седых, проявить терпение и известную осторожность и образовать новый состав Епархиального Управления, включив в него как священников, избранных ранее съездом духовенства (протоиерея Иакова Маскаева и свящ. Урбанского), так и двух представителей «Живой Церкви» (протоиерея Пинегина и свящ. Усевича)¹. Для установления контроля на местах о. Н. Рачинский записками назначил уездных и окружных уполномоченных ВЦУ, которые угрозами «революционного суда» и ссылки «в Архангельскую губернию» вербовали сторонников обновленчества на приходах.

Основным центром противодействия расколу в Оренбурге стал Никольский храм в Форштадте, настоятель которого возглавил группу староцерковников-тихоновцев, проявив редкостное мужество в стоянии за Церковь Христову. В августе 1922 г. состоялось Оренбургское Епархиальное Собрание духовенства и мирян по вопросу об отношении к ВЦУ и его деятельности, на котором отец Александр Седых открыто выступил против раскольников и их программ по разрушению канонического церковного строя. «Слово берет о. Седых, – написал в донесении осведомитель Секретного Отдела Оренбургского Губотдела ГПУ, – он со страшной яростью обрушивается на ВЦУ и старается доказать, что ВЦУ никак нельзя признать, потому что оно, по его мнению, просто захватило церковную власть, принудив Патриарха Тихона самоустраниться. Далее Седых предлагает собранию не читать программы «Живая Церковь», т. к. эта программа для непрогрессивного духовенства неприемлема»². Отец Александр резко обличал обновленцев как незаконное сообщество, враждебное Церкви, о чем сообщалось в другом донесении: «Для разъяснения

1 РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 26 об., 27.

2 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 22.

этого вопроса [об обновленчестве] берет слово свящ[енник] Седых. Я, начинаю говорить Седых, знаю, что меня и всех тех, кто несочувственно относится к группе «Живая Церковь», называют контрреволюционерами, но я этого не боюсь, а знаю, что члены группы «Живая Церковь» меня не любят за то, что я говорю им правду прямо в глаза, разоблачаю их незаконные действия к верующим мирянам и указываю на неканонические дела [по отношению] к Церкви Христовой. Я им прямо говорю, что они служат Сатанинскому духу, а не духу Христову. За веру Христову, за учение апостолов и учение св[ятых] отцов я всегда буду бороться и готов на всякую жертву»¹.

Отец Александр решительно отказался исполнить предписание ВЦУ и гражданской власти о запрете на возношение имени патриарха Тихона за богослужением, и уполномоченный ВЦУ по Оренбургской епархии докладывал в центр в августе 1922 г.: «В Никольской церкви (Форштадт) образовалась группа тихоновцев во главе со священником Седых и председателем церковного совета Воробьевым, которые заявили священнику Спиридонову, что если он и диакон не будут помянуть Тихона, то их завтра же выгонят из прихода тем более, что в их районе проживают сосланные из Петрограда священники, которые с удовольствием будут у них служить и помянуть Тихона»². Отец Александр стремился организовать сопротивление расколу в Оренбургской епархии в соответствии с посланием патриаршего Заместителя митрополита Агафангела от 18 июня; однако епископ Аристарх так и не решился на самостоятельное управление епархией.

Твердость о. Александра вынуждала обновленцев принять меры по удалению настоятеля Никольской церкви с прихода. 22 августа 1922 г. о. Н. Рачинский обратился в ВЦУ с просьбой об

1 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 18.

2 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 20.

увольнении о. Седых от места, а также ходатайствовал о его «изоляции» перед Губотделом ГПУ: «Ввиду неоднократного выступления свящ. Александра Седых против группы «Живая Церковь» и его контрреволюционного направления, как бывшего полкового священника белых, против существующего строя, прошу выслать его из пределов Оренбургской губернии»¹. 4 сентября в канцелярии Епархиального Управления о.Рачинский объявил о.Александру указ ВЦУ от 31-го августа за № 803, согласно которому он увольнялся «из клира Оренбургской епархии как контрреволюционер, не признающий В.Ц.Управления»; однако отец Александр отказался подчиняться распоряжению незаконной власти и, по свидетельству агента Губотдела ГПУ, заявил: «ВЦУ я и теперь не признаю и указу сему не подчиняюсь. Если бы меня еп[ископ] Аристарх не уговорил, Вам бы прогрессистам не быть здесь, вас бы давно выгнали отсюда. Вас поддерживает власть, и за спиной у вас штыки, вы силою оружия взяли себе власть опечатывать канцелярию Епархиального Управления и самовольно взяли власть управлять епархией, никто вас на это не уполномочивает, вы самозванцы. Я ничего не боюсь, пусть что будет, то и будет, вы сделать мне ничего не можете и указов ваших не боюсь»². Позицию настоятеля поддержал церковно-приходской совет и общее собрание прихожан Никольской церкви, которые 10 сентября приняли постановление о продолжении его служения в своем храме. Предоставляя эти документы и излагая свою позицию епископу Аристарху, отец Александр написал: «Имею нравственный долг доложить Вашему Преосвященству, что я как священник, верный Православию, в переживаемый момент признаю только Епархиального Епископа своего, Рачинского же с компанией, как восхитителей власти и любоначальных, признать не могу... В приход я назначен в мирное время, в таковое же и оставлю его, а во

1 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 23.

2 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 25.

время смятений только силою могут взять меня, если кто пожелает»¹.

Тем временем Оренбургский Губотдел ГПУ готовил материалы к аресту настоятеля Форштадтской церкви. В составленной еще 2 сентября сводке агентурного отдела он характеризовался как «непримиримый враг ВЦУ, не признающий его и оскорбляющий прогрессивное духовенство. Злостный непримиримый монархист. Своими несвященническими выходками тормозит работу «Живой Церкви»...»²; в связи с этим 19 сентября 1922 г. отец Александр Седых был арестован. При обыске у него изъяли послание митрополита Агафангела от 18 июня и обвинили «в распространении среди духовенства и молящихся граждан гор. Оренбурга контрреволюционных воззваний, исходящих от приспешников авантюры Патриарха Тихона»³. 21 сентября о. Александр был освобожден под подписку о невыезде, в которой оговаривалось также, что он не будет вести никакой агитации против Советской власти и никаких бесед среди верующих на политические темы; в противном случае он должен будет отвечать «по всем строгостям революционного времени»⁴. Однако вернувшись на Никольский приход, отец Александр продолжил борьбу с расколом, а потому его следственное дело было продолжено. В составленном 22 декабря обвинительном заключении священник Седых был признан виновным на основании собранных ранее материалов, а также «принимая во внимание прежнюю судимость в 1919 году, в службе у белых полковым священником, каковой был осужден и амнистирован (*и нарушенную им подписку не вести никакой агитации*)»⁵. Предлагалось выслать

1 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 12, 12об.

2 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 24.

3 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 6.

4 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 17.

5 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 27. Курсив мой. – Н.З.

его под конвоем в Архангельскую губернию сроком на 2 года. Вопрос был передан в Москву на рассмотрение Коллегии ГПУ.

В январе 1923 г. отец Александр Седых огромным большинством голосов был избран от городского благочиния депутатом Оренбургского Епархиального Собрания духовенства и мирян, проходившего 29 января – 1 февраля 1923 г. Перед открытием заседаний епископ Аристарх в личной беседе указал на неудобство о.Александру участвовать в работе Собрания, как исключенному ВЦУ из клира епархии. Тем не менее на второй день священник появился на заседании и попытался выступить с обличением линии на признание ВЦУ и проведение в Оренбургской епархии неканоничных церковных реформ. «На попытку епископа Аристарха, во время голосования по вопросу о второбрачии клириков, устранить о. Седых от участия на Собрании, о. Седых заявил, что он избран депутатом и не участвовал только вчера, а делегат от мирян гр. Воробьев заявил, что если о. Седых не будет дано право говорить, то он, гр. Воробьев, и его единомышленники уйдут со съезда»; поскольку обсуждение вопроса о лишении о. Седых депутатских полномочий грозило вызвать открытое противостояние и срыв Собрания, «ввиду явного сочувствия к о. Седых со стороны всех мирян», президиум «решил не прибегать к удалению» о. Александра, «стараясь лишь ограничить его в предоставлении ему слова»¹.

В это время в епархии циркулировали упорные слухи о готовящейся высылке семи лучших городских священников по проискам «Живой Церкви». Одним из них оказался о.Александр Седых. Постановлением Комиссии НКВД по административным высылкам от 16 мая 1923 г. он был признан виновным в антисоветской деятельности по ст. 72 (изготовление и хранение с целью распространения и распространение агитационной литературы контрреволюционного характера) и 73 (измышление и

1 РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 30.

распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее) УК РСФСР. По декрету ВЦИК от 10 августа 1922 г. отец Александр был приговорен к высылке в административном порядке на 2 года в Зырянскую область (соврем. Респ. Коми); срок отбывал в местечке Усть-Усольск¹.

Несмотря на многократные репрессии, о.Александр и в последующем продолжал борьбу с обновленческим расколом. Вернувшись в октябре 1924 г. из ссылки, он служил в Никольской, а затем в Георгиевской церкви в Форштадте, был кооптирован в православное (нелегальное) Епархиальное Управление. В связи с начавшимися арестами в октябре 1925 г. выехал в Челябинскую епархию и по назначению епископа Челябинского Дионисия (Прозоровского) служил в с. Магнитное. В апреле 1926 г. Челябинским Губотделом ОГПУ был арестован «за антисоветскую агитацию и возбуждение верующей массы против Соввласти», но вскоре освобожден. В связи с назначением весной 1926 г. владыки Дионисия архиепископом Оренбургским и Тургайским, о. Александр вернулся в Оренбург, был возведен в сан протоиерея и 30 сентября назначен служить к церкви с. Покровка Оренбургского у., с фактическим исполнением обязанностей благочинного и задач «борьбы с обновленцами и закрепления всего округа [благочиннического] за Дионисием»². В результате его усилий ряд общин изгнал обновленческих священников. Входил в состав организованного архиепископом нелегального (незарегистрированного властями) православного Оренбургского Епархиального Управления, члены которого (Троицкий, Чиликин и др.) были в конце 1926 – начале 1927 г. репрессированы. 18 декабря 1926 г. в селе Покровка был арестован и отец Александр. Его

1 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 7135-п. Л. 29.

2 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 6274-п. Л. 19 а, 20 б., 63 об.

обвиняли в «распространении ложных провокационных слухов с целью возбуждения религиозной массы против Соввласти... используя при этом происходящий церковный раскол, распространяя, что обновленцы – коммунисты, ставленники власти и т.д. В результате среди верующих поселков стало происходить расслоение на обновленцев и староцерковников...»; истинной причиной ареста явилось «распространение информации о контактной работе ОГПУ с обновленцами»¹. Постановлением Коллегии ОГПУ от 16 мая 1927 г. дело было прекращено за недостаточностью доказательств². После освобождения отец Александр продолжал служить в Георгиевской церкви Оренбурга; в 1928 г. принял монашество с именем Алексей и возведен в сан архимандрита. 22 июля 1930 г. он был вновь арестован. Обвинялся в том, что, «являясь приверженцем монархического строя, систематически выступает против всех мероприятий Соввласти путем распространения а/с агитации, особенно среди религиозной массы населения г. Оренбурга... За последние годы снова активно повел антисоветскую пропаганду и агитацию, скрывая ее под видом религиозных бесед. Стал распространять и насаждать тайное монашество и ненависть ко всему советскому»³. 23 ноября 1930 г. Тройкой ПП ОГПУ Средне-Волжского Края о. Алексей был приговорен к трем годам ИТЛ; срок отбывал в Свирских лагерях. В ноябре 1933 г. он вернулся в Оренбург, но за неимением места службы выехал к владыке Дионисию, в то время архиепископу Ачинскому и Минусинскому; служил настоятелем храма в г. Минусинске. Вскоре после перевода архиеп. Дионисия на Уфимскую кафедру (май 1934 г.) архимандрит Алексей прибыл в Башкирию и 24 декабря был назначен настоятелем молитвенного дома в г. Белорецке и благочинным Белорецкого благочиннического

1 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 6274-п. Л. 75-76, 79.

2 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 6274-п. Л. 86.

3 Архив УФСБ РФ по Оренбургской обл. Д. 1295-п. Л. 39.

округа. 23 мая 1937 г. отец Алексей был арестован в последний раз; обвинялся по групповому делу как организатор контрреволюционных повстанческих групп церковников, виновным себя не признал. 3 декабря осужден Тройкой УНКВД по Башкирской АССР по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Уфе 4 февраля 1938 г. Погребен в неизвестной братской могиле на Сергиевском кладбище Уфы¹.

«АРХИЕРЕЙ ... В ШКОЛЕ»: СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ЕПИСКОПА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ВЕНИАМИНА (ИВАНОВА)

Иерей Михаил Березин
*магистр богословия,
преподаватель Алматинской Православной Духовной
Семинарии*

Аннотация. Статья посвящена архипастырской и административной деятельности епископа Вениамина (Иванова). Выпускник Казанской духовной академии, владыка прошел через все испытания, уготованные Русской Православной Церкви в Советском государстве. Понимая неизбежность полного уничтожения церковной организации, епископ Вениамин выбирает особую стратегию поведения, которую можно охарактеризовать как «негласное» управление епархией. Тайные хиротонии, поставление в церковные чины верующих юношей, создание тайников с литургическими богослужебными предметами и многое другое стали атрибутами новой линии по сохранению Церкви. Названные методы работы использовались архипастырем в период управления Петропавловской и Саратовской епархиями. Исследование основано на материалах, хранящиеся в ведомственных архивах

1 Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-15317.

Департамента полиции Северо-Казахстанской области Республики Казахстан, а также Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Саратовской области.

Ключевые слова. Казанская духовная академия, Петропавловская епархия, Саратовская епархия, епископ Вениамин (Иванов), репрессии в отношении духовенства.

Внешняя канва биографии Виктора Ананьевича Иванова изучена достаточно подробно. Родился 10 ноября 1886 г. в с. Малый Буялык Одесского уезда; происходил из потомственной священнической семьи. Окончил Херсонское духовное училище ¹, а затем Одесскую духовную семинарию – всегда в списке лучших учеников. После получения вызова был командирован в Казань для продолжения богословского образования, что объясняет, почему для поступления не была выбрана Киевская академия.² Ректор Казанской духовной академии епископ Анастасий (Александров) хотел постричь способного ученика в монашество с именем «Вениамин», однако постриг по невыясненным причинам был отменен. Вступил в брак. Жена – дочь священника Херсонской епархии Серафима Алексеевна Никольская. По завершении академического образования – священник и миссионер Херсонской епархии. С 1917 г. – настоятельствовал в городских приходах г. Одессы.³ В 1920 г. как бывший гласный городской Думы был арестован органами ВЧК и приговорен к 3 годам лишения свободы.

1 Прим.: В биографиях владыки, как правило, ошибочно указывается Елисаветградское духовное училище.

2 «DIXI ET ANIMAM LEVAVI». В. А. Игнатьев и его воспоминания. М., 2018. С. 857.

3 Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг. / Сост.: митр. Мануил (Лемешевский). Ч. II. Erlangen, 1989. С. 141.

В 1926 г. осужден по ст. 73 УК УССР¹ и на 3 года выслан на Урал. Ссылку отбывал в Тюменском округе.² С 1929 г. служил в Курской области.³ Отказ от возвращения в Одессу объясняется тем, что в это время епископом Старооскольским, викарием Курской епархии был Онуфрий (Гагалюк) – сослуживец, а затем и архиерей священника Иванова по Херсонской епархии.⁴ Кроме того, есть основания полагать, что они вместе находились в уральской ссылке. По благословению митрополита Сергия (Страгородского) брак священника был расторгнут, однако бывшие супруги поддерживали письменное общение вплоть до последнего ареста епископа. Упомянутым Преосвященным по поручению высшей церковной власти 8 октября 1932 г. пострижен в монашество.⁵ В этой связи необходимо отметить, что в 1935 г. епископ Онуфрий был осужден по обвинению в «реставрации метода по созданию кадров монашества, действовавшего до роспуска и ликвидации монастырей», т. е. в совершении тайных монашеских постригов.⁶

-
- 1 Прим.: «Измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее».
 - 2 Дело № Ф 8200 по обвинению Иванова Виктора Ананьевича. Л. 5–5 об. // Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по Саратовской области.
 - 3 Прим.: В биографиях владыки, как правило, ошибочно указывается 1926 г.
 - 4 Шкаровский М. В. Онуфрий (Гагалюк Антоний Максимович) // Православная энциклопедия. Т. LII. М., 2018. С. 745–747.
 - 5 Слово при пострижении в монашество иеромонаха Вениамина // Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. Творения: в II т. Т. II. Тверь, 2015. С. 426–429; Русин В., свящ. «Верь в торжество истины над тьмою». Священномученик Онуфрий (Гагалюк) и епископ Вениамин (Иванов) [электронный ресурс] // Сайт Курской епархии. URL: <https://xn---7sbbtqha7begew9a9jh.xn--p1ai/index.php/gallery/stati/item/61-vepy-v-topzhestvo-istiny-nad-tymoyu> (дата обращения 10.04.2025).
 - 6 Русин В., свящ. Тайный монастырь священномученика Онуфрия [электронный ресурс] // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви. URL:

Подобный образ действия, как мы увидим ниже, стал определяющим и в архипастырском служении владыки Вениамина.

14 августа 1933 г. иеромонах Вениамин (Иванов) был хиротонисан на Петропавловскую архиерейскую кафедру.¹

Однако документы, проливающие свет на архипастырское служение епископа Вениамина (Иванова) – практически отсутствуют. Епархиальные архивы в годы репрессий были конфискованы, а затем уничтожены. Помнящее владыку духовенство 1930-х гг. разделило участь своего архипастыря. Вследствие чего главным источником сведений о последних годах жизни епископа Вениамина являются уголовно-следственные дела Северо-Казахстанского и Саратовского УНКВД.

Ко времени прибытия Преосвященного Вениамина (Иванова) в церковно-каноническом отношении Петропавловская епархия была самостоятельной, в 1929 г. отделившись от Омской. Необходимо отметить, что решение о дроблении епархии было единолично принято Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). Подобный волюнтаристский подход в области административного деления вызвал недовольство Омского Преосвященного Аркадия (Ершова).² Только в 1934 г. (т.е. после назначения епископа Вениамина) это положение вещей было, наконец, узаконено постановлением Временного Патриаршего Священного Синода.³

<https://monasterium.ru/publikatsii/stati/taynny-monastyr-svyashchennomuchenika-onufriya/> (дата обращения 10.04.2025).

1 Хроника церковной жизни. Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18/19 // Журнал Московской Патриархии в 1931 – 35 годы. М., 2001. С. 210.

2 Сушко, А. В., Петин, Д. И. «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...» Доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду. 1929 г. // Вестник архивиста. 2018. № 2. С. 387–405.

3 Положение об областных Преосвященных // Журнал Московской Патриархии в 1931 – 1935 годы. М., 2001. С. 222.

Данные о составе духовенства в 1933 г. отсутствуют, однако известно, что двумя годами ранее в епархиальном центре – г. Петропавловске имелось 7 действующих священнослужителей; на сельских приходах Северо-Казахстанской области – еще 15.¹ Многие представители духовенства были уничтожены, высланы или находились в местах лишения свободы. Кроме того, в епархии было множество ссыльных священнослужителей из других регионов СССР или же оставшихся без места служения.

Например, проживающий в с. Бейнеткор ссыльный диакон Григорий Маркелович Поклонский был повторно арестован органами государственной безопасности по подозрению в контрреволюционной агитации: «<...> в первый день рождества Поклонский Г. М. ходил к Семенову за 8 километров пешком в колхоз «Борьба» <...> ученикам детям последнего доказывал о необходимости праздновать и почитать рождественский день».² Не менее тяжелый подвиг несли и рядовые верующие епархии. Так, церковный староста прихода с. Полтавка Андрей Михайлович Тютюник был арестован за антисоветскую агитацию и осужден к 4 годам лагерей 14 ноября 1935 года.³

С 1929 г. началась массовая ликвидация приходов Петропавловской епархии. Ко времени отбытия епископа Вениамина в г. Саратов из 180 дореволюционных приходов сохранилось лишь около 20 (в том числе в областном центре — 3).⁴ Кроме того, часть не закрытых молитвенных помещений на

1 Список религиозных объединений находящихся в Петропавловском районе и прошедших перерегистрацию в Петропавловском Окрадмотделе и бывших Трудовой и Ворошиловской милициях // СКГА. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.

2 Следственное дело в отношении Григория Маркеловича Поклонского // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 0361. Л. 58.

3 Следственное дело в отношении Андрея Михайловича Тютюника // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 01988. Л. 7 об.

4 О работе Северо-Казахстанского оргбюро Союза воинствующих безбожников // ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–25.

протяжении ряда лет не использовалась по причине фактического распада приходских общин. Так, церковь в с. Ново-Никольское Приишимского района фактически не действовала с 1934 г. ¹

Колокола ликвидированных приходов епархии согласно постановлению Совета Труда и Оборона № 97–22/с от 28 ноября 1935 г. были изымаемы «Цветметломом» в видах дальнейшей переплавки. ²

В описанной ситуации практически полного уничтожения церковной организации Петропавловской епархии епископ Вениамин (Иванов) приходит к очевидному выводу о необходимости ухода в подполье. Действительно, как было показано исследователем катакомбного движения в СССР А. Л. Бегловым, массовые репрессии в отношении духовенства и верующих, а также ликвидация молитвенных помещения закономерно вело к «расширению сферы церковного подполья». ³ Епископ делает ставку на «тайные» рукоположения, а также на активизацию пастырской деятельности штатного и катакомбного духовенства.

Так, епископом был рукоположен в сан иерея Иван Александрович Торубаев для усиления пастырской работы в крепостной церкви апостолов Петра и Павла г. Петропавловска. Весьма показательна характеристика, данная священнослужителю следственной частью УНКВД Северо-Казахстанской области: «Торубаев И. А. – поп-тихоновец, является ставленником бывшего петропавловского епископа Иванова Виктора Ананьевича <...>. Будучи враждебно настроен по отношению к советской власти, вел активную антисоветскую агитацию, направленную на

1 Постановление Северо-Казахстанского областного исполкома № 4/5 от 31 января 1938 г. // СКГА. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 204. Л. 99.

2 Постановление об изъятии сигнальных колоколов № 8/7 от 11 марта 1937 г. // СКГА. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 204. Л. 131.

3 Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 35.

дискредитацию проводимых мероприятий Партии и Правительства». ¹

Для тайного совершения богослужений и треб епископом был выбран оставшийся с 1934 г. без места сельский священник Иван Никифорович Виниченко. Перебравшись в г. Петропавловск он, по благословению владыки Вениамина, начал подпольную священническую деятельность. В этой связи интересны показания самого священника Виниченко, отложившиеся в следственном деле последнего (за 1940 г.): «После того, как Трояновским (*епископ Петропавловский Иоанн (Троянский)*, – *авт.*) я был рукоположен в сан священника, он дал мне поручение усилить религиозную работу и верующих настроить против Советской власти, при этом заявил, что Советская власть идет против религии, а мы должны идти против нее, побольше работать среди верующих – православных и даже баптистов, чтобы и их втянуть. Надо помнить, что Советская власть еще не так окрепла, сейчас вокруг идут бунты и Советской власти не устоять. Я, Виниченко дал ему обещание проводить в жизнь его установки и быть ему верным». Позднее после ареста Трояновского, Виниченко установил связь с <...> Ивановым, от которого также получал аналогичные контрреволюционные установки». ²

Безусловно, принимать показания священника Виниченко необходимо с известной долей осторожности, ввиду оказываемого на него давления со стороны следственных органов НКВД. Однако доподлинно известно, что упомянутый священнослужитель действительно вел проповедь среди несовершеннолетних, совершал нелегальные требы, а также скрывал от властей в тайниках литургические предметы из драгоценных металлов (дискосы, потиры, звезды и проч.). Последнее также говорит в пользу того,

1 Следственное дело в отношении Ивана Александровича Торубаева // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 0935. Л. 5.

2 Следственное дело в отношении Ивана Никифоровича Виниченко // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02746. Л. 300.

что священнослужитель действовал согласно поручению епископа Вениамина. В противном случае затруднительно понять, где сельский священник мог достать драгоценные богослужебные предметы и каким образом оборудовать тайники в домах прихожан городских храмов.

Однако особую роль Петропавловский Преосвященный отводил молодым людям, видя в них будущее и залог сохранения Церкви Христовой на территории СССР. Для участия в церковных службах владыкой была привлечена верующая молодежь: учащиеся советских школ г. Петропавловска. Необходимо отметить, что самые старшие из них были тайно посвящены владыкой Вениамином в сан «иподиакона». В сложившейся ситуации чин хиротесии в иподиакона подразумевал последующее безбрачие для выбравших этот путь юношей, следовательно, последние готовились епископом Вениамином к принятию монашества и последующему рукоположению в священный сан. Неизвестно, как долго владыка скрывал произошедшие посвящения. Тем не менее, тайна была раскрыта.

1 февраля 1936 г. в отношении епископа Вениамина было заведено уголовное дело. Уже на следующий день архиерей был арестован органами государственной безопасности. В качестве характерных штрихов к личности владыки стоит упомянуть личные вещи, изъятые при аресте: личный дневник, две пачки проповедей за 1935–36 гг., Справочная книга Омской епархии ¹ и проч. ² Однако сразу добыть доказательств каких-либо противоправных действий со стороны владыки Вениамина следствию не удалось. На это указывает, в частности, дата предъявления обвинения – 13 февраля, т.е. спустя 11 дней после ареста.

1 Имеется в виду дореволюционное издание «Справочная книга Омской епархии / сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск. 1914. 1250 с».

2 Следственное дело в отношении Виктора (Вениамина) Ананьевича Иванова // СГА ДП СКО Ф. 16. Д. 01485. Л. 4.

Следствию немало помогла статья в областной газете «Карагандинская коммуна» от 11 февраля 1936 г., где «разоблачалась» деятельность епископа по привлечению молодежи к службе в церкви: «Петропавловский архиерей Веньямин Иванов, «духовный пастырь» Зенковской церкви ¹ скорбит об упадке веры и поповского благосостояния. Когда-то ломились объемистые архиерейские сундуки и оттопыривались туго набитые, вошедшие в пословицу поповские карманы.

Это время ушло и чувствует «отец» Веньямин, что навсегда. Не повернешь историю вспять.

Но петропавловский архиерей, пользуясь утерей бдительности школьных организаций, оплетает тонкой паутиной маленьких школьников, еще не научившихся как следует разбираться в его сладкоречивых напевах. Он проникает в ряд петропавловских школ и там тихой сапой вербует себе «кадры».

Из учеников трудовой советской школы он готовит поповских прислужников, заставляет их помогать ему в церкви при исполнении служебных обрядов.

Двенадцатилетний Гена Кревякин — ученик четвертого класса, девятилетний Жора Суворов, Гриша Лунтовский и шестнадцатилетний ученик образцовой школы Борис Сафронов — были тайно «посвящены» этим проходимцем в архиерейской рясе в иподьяконы.

Учеников железнодорожной школы Сеню Ветрова и Ваню Зинченко он подготовлял к этому званию.

Как могло все это случиться?

Как пионерская и комсомольская организация школ, горком комсомола, горОНО, преподаватели и родители могли допустить, что бы их товарищи, ученики и дети подпали под поповское влияние.

Оказывается и родители знали об этом...

1 Градо-Петропавловская Васильевская Зенковская церковь.

Не говоря уже о протодиаконе Иване Суворове¹, сознательно калечащем своего ребенка, детей калечили и мать Сафронова, и отец Геннадия Кревякина — агент по снабжению «Степняк», и отец Лунтовского; и заведующий центральной кладовой второго стройучастка ж. д. Ветров, и служащий «Союзплодоовощ» — отец Вани Зинченко.

Учительница Гены Кревякина знала о том, что ее маленький ученик, отсидев положенные часы в школе и приготовив уроки, шел в зенковскую церковь и подавал кадило «отцу» Веньямину. Об этом не могли не знать товарищи маленьких «иподьяконов» пионеры и комсомольцы петропавловских школ.

Мы требуем привлечения к строжайшей ответственности Иванова.

Но можно ограничиться только этим? Надо устранить причины, позволившие старой лисе безнаказанно вербовать «кадры» среди советских школьников.

Мы ждем от городского отдела народного образования, от горкома комсомола большевистского решения, обеспечивающего устранение в будущем подобных явлений в школе».²

При обыске в качестве вещественного доказательства были изъяты фотографии, на которых владыка Вениамин стоял в окружении своих иподиаконов (одна из них сохранилась в

1 Суворов Иван Ильич, протодиакон. Родился в 1905 г. в г. Рыбинск Ярославская губернии. Окончил 3 класса гимназии. Клирик Ярославской епархии. В 1929 г. осужден по ст. 58-10 на 5 лет лишения свободы. Отбывал срок в Темниковских лагерях. 13 июля 1931 г. бежал. Проживал нелегально в г. Ленинград; дьякон Федоровского собора г. Детское Село. Вновь арестован, приговорен к 10 годам лишения свободы. Заключен в Свирский лагерь. Повторно бежал 25 февраля 1933 г. Дьякон в гг. Торжок, Сергач, Печеры, Петропавловск. Во время массовых арестов духовенства Петропавловской епархии в ноябре 1937 г. бежал в г. Казань. Арестован 25 декабря 1937 г. Осужден 6 января 1938 г. Расстрелян 14 января 1938 г.

2 Легерт. «Архиерей... в школе» // Карагандинская коммуна. № 34 (4301). 11 февраля 1936 г. С. 28.

уголовно-следственном деле и представлена в настоящем исследовании).

Вопрос привлечения епископа к уголовной ответственности затягивался из-за «недочетов в следствии» и был завершен лишь 10 мая 1936 г.¹ Владыке было предъявлено обвинение по «контрреволюционной» статье 58–10 УК РСФСР. 26 июля 1936 г. данная квалификация была утверждена прокурором Казахской ССР. Кроме тайного совершения иподиаконских хиротесий над школьниками, владыке инкриминировали «подготовительную работу к уходу церкви в подполье и посвящение нелегально в служители религиозного культа из служащих». ² Безусловно признавая первое, владыка, тем не менее, всячески отрицал свою подпольную деятельность. Во время очных ставок со священниками епархии ³ владыка Вениамин заявлял, что был понят неправильно и лишь «приводил факт подготовки ухода церкви в подполье, на случай закрытия церквей, имевший место в Калуге». ^{4 5}

1 августа на заседании подготовительной спецколлегии Казахстанского отделения Верховного суда РСФСР дело епископа

1 Там же. Л. 58.

2 Там же. Л. 53.

3 Один из них давал следующие показания: «Что религия никогда не погибнет, если духовенству не дадут открыто служить, то религия целиком уйдет в подполье и чтобы не умерла религия нужны тайные священники, как например: посвятить какого-либо светского человека в священники и он продолжает работать на своей работе, а придет время, когда религия восторжествует вновь, то этот тайный посвященный человек будет выполнять обязанности священника» – Следственное дело в отношении Виктора (Вениамина) Ананьевича Иванова // СГА ДП СКО Ф. 16. Д. 01485. Л. 60.

4 Здесь подразумевается деятельность Калужского епископа Павлина (Крошечкина) и приближенного к нему духовенства по созданию подпольных церковных общин. См. подр.: Костина В. «Богом моим пройду стену...»: Подвиг исповедничества архим. Тавриона (Батозского). Пермь, 2010. С. 30.

5 Следственное дело в отношении Виктора (Вениамина) Ананьевича Иванова // СГА ДП СКО Ф. 16. Д. 01485. Л. 52.

было переквалифицировано на гораздо менее тяжкую 122 статью УК РСФСР¹. Наказание по этой статье было несравнимо меньше – принудительные работы на срок до одного года. Владыка Вениамин был отпущен из-под ареста. Такое неожиданное развитие событий спутало карты «чекистским» органам. В октябре республиканская прокуратура внесла протест против переквалификации дела. 27 октября последний был удовлетворен Президиумом Казахского отделения Верховного суда РСФСР. 5 декабря состоялось заседание выездной сессии специальной коллегии Верховного суда РСФСР в г. Петропавловске. Суд констатировал, что подсудимый не явился по повестке и местонахождение его не известно. Епископ был объявлен в розыск.²

Причина неявки кроется в том, что епископ Вениамин 23 сентября 1936 г. был переведен на Саратовскую кафедру. Прибыв к новому месту служения, владыка поселился в сторожке при Свято-Духовской церкви г. Саратова.

Ко времени прибытия епископа Вениамина Саратовская епархия насчитывала 79 храмов – всего 5% от дореволюционного количества.³ Религиозная жизнь епархии была фактически разгромлена и протекала в «полулегальных или нелегальных условиях».⁴ Сведения о саратовском периоде служения Преосвященного Вениамина (Иванова) достаточно скудны. Некоторую ясность привносят дневниковые записи протоиерея

1 Прим.: «Преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил».

2 Следственное дело в отношении Виктора (Вениамина) Ананьевича Иванова // СГА ДП СКО Ф. 16. Д. 01485. Л. 65.

3 Плякин М., иер. Гонения на Русскую Православную Церковь в 1940-е гг. // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. 2017. №11. С. 172.

4 Яковлева Ж. В. Религиозная жизнь в Саратовском Поволжье в 1930-е гг. // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2015. №3. С. 98.

Николая Кирилловича Чукова (впоследствии, митрополита Григория), с 1935 г. пребывающего в ссылке в г. Саратове.

«17/4 пятница октябрь 1936 г. – приезд еп.[ископа] Вениамина Иванова. 26/13 октября – у еп.[ископа] Вениамина. 31/18 ноября суббота. Перенос родит.[ельской] субботы. Литургия. Всенощная – встреча епископа в Свято-Духовской церкви. 1/19 ноября нед.[еля] 22[-я]. Литургия поздняя – Епископ со мной. 9/27 ноябрь понедельник в 12 ½ - у епископа. 25/12 декабрь – у нас обедал еп.[ископ] Вениамин. 31/18 декабрь – Всенощную служит епископ. 10 февраля (28.I) – в ночь (5 ч.[асов]) взят еп.[ископ] Вениамин».¹

Как можно видеть из предлагаемых дневниковых записей – служение епископа Вениамина на Саратовской кафедре продолжалось недолго. 10 февраля 1937 г. архипастырь был арестован органами государственной безопасности в г. Саратове. Вновь обращает на себя внимание список изъятых вещей владыки: две папки с письмами и телеграммами, карта Саратовской области, девять тетрадей проповедей, штамп, печать и проч.² Преосвященный архипастырь, несмотря на уязвимость своего положения, активно включился в административную деятельность по управлению епархией, проповедовал, а, значит, и служил. Также известно, что владыка вызывал к себе духовенство Саратовской епархии для личного знакомства.

Необходимо отметить, что еще 20 ноября 1936 г. в УНКВД Саратовской области на владыку поступил донос, в котором тот обвинялся в контрреволюционной пропаганде.³ Стоит отметить, что

1 Чуков Н. К., прот. (митрополит Григорий). Выдержки из записной книжки. Рукопись // Архив Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова) © Л. К. Александрова. СПб., 2021.

2 Дело № Ф 8200 по обвинению Иванова Виктора Ананьевича. Л. 3–3 об. // Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по Саратовской области.

3 Там же. Л. 18–18 об.

донос написал сын одного из священнослужителей Саратовской епархии.

И в этом случае, исходя из анализа следственных документов, мы можем очертить образ действия епископа Вениамина (Иванова) на Саратовской кафедре. Так, на допросах от епископа требовали дать компрометирующие показания в отношении прихожан Свято-Духовской церкви С. Н. Колокольцева и Л. И. Сидоренко, а также вернувшегося из ссылки священника Сергия Соколова (последнего владыка за несколько дней перед арестом тайно в алтаре возвел в сан протоиерея). Кроме того, «чекистским» органам стало известно о нескольких случаях назначений священников в села, с ранее закрытыми храмами с целью активизации религиозной жизни. Хорошо было известно следствию и о направлении владыкой двух церковных делегаций в г. Москву с заданием исходатайствовать открытие нескольких храмов в епархии. Епископу вменялся запрет на проведение богослужений в XIX-ю годовщину Октябрьской революции, а также «подбор надежных и крепких кадров духовенства, которые были бы в состоянии вынести всякие лишения от Советской власти в любой обстановке».¹

Таким образом, владыку вновь подвели под стандартное политическое обвинение: «... среди своего окружения и церковников проводил контрреволюционную агитацию против новой советской конституции, руководителей партии и членов Совправительства, т. е. в преступлении предусмотренной ст. 58–10 УК РСФСР».²

2 июня 1937 г. «Тройкой» УНКВД Саратовской области епископ Вениамин был осужден на 5 лет исправительно-трудовых

1 Там же. Л. 9–13 об.

2 Там же. Л. 38.

лагерей, а затем, как находящийся в розыске, этапирован в г. Петропавловск.¹

Здесь, вновь, с 14 октября его делом занялось Управление НКВД по Северо-Казахстанской области. Владыка был допрошен всего два раза. Виновным себя не признал. Тем не менее, его «вина» была обозначена следующим образом: «Иванов В.[ениамин] будучи епископом Петропавловской церковной епархии, в период 1933 – 1936 гг., под прикрытием церковной деятельности, проводил активную контрреволюционную организаторскую работу по сколачиванию контрреволюционной организации из числа церковного актива и антисоветски настроенных верующих, подчиненной ему церковной епархии, и как результат Ивановым была создана в Кокшетауском церковном приходе контрреволюционная церковная организация, руководимая Ивановым через служителя религиозного культа Кокшетауской церкви – Меркурьева, ставившая своей задачей – обработка верующих в антисоветском духе, с последующим вовлечением их члены контрреволюционной организации, роспуске провокационных слухов о войне и скорой гибели Советской власти и дискредитации проводимых мероприятий партии и правительства. Наряду с этим, Иванов вел подготовительную работу среди церковников по уходу церкви в подполье, как мероприятия рассчитанного на противодействие проводимых мероприятий, политики партии и Советского правительства. Кроме того Иванов, в течение 1935 г., привлекал к исполнению религиозных обрядов малолетних детей – школьников и с целью создания стимула к церковной деятельности, Иванов производил этих детей в церковные чины».²

1 Там же. Л. 45.

2 Следственное дело в отношении Виктора (Вениамина) Ананьевича Иванова // СГА ДП СКО Ф. 16. Д. 01485. Л. 91–92.

Владыке Вениамину не было предоставлено указанное обвинение для ознакомления; свидетели не допрашивались. Все следствие заключалось в двух допросах. К следственному делу были подшиты протоколы старых допросов 1936 г., а также материалы в отношении ранее репрессированных священнослужителей г. Кокчетава.

20 октября «Тройка» приговорила епископа Вениамина к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение 22 октября 1937 г. в 0 часов 35 минут.¹ Место захоронения не известно.

История епископа Вениамина (Иванова), впрочем, имела продолжение. Находясь под следствием в саратовской тюрьме, владыка пишет заявление, в котором настаивает на своей невинности, а также просит сделать запрос о нем Высшей церковной власти: «Так как меня и мое настроение прекрасно знает Глава Церкви, Местоблюститель Патриарха Митрополит Сергей; управляющий делами Моск.[овской] Патриархии прот.[оиерей] А. В. Лебедев. Знают не по одной мимолетной встрече или знакомству, а десятки лет, то я просил бы сделать запрос и отзыв обо мне».² Действительно, после изменения вектора церковно-государственных отношений 27 октября 1943 г. патриарх Сергей (Страгородский) направил в Совет по делам Русской Православной Церкви заявление, в котором просил амнистировать целый ряд православных иерархов, о судьбе которых ничего не было известно. В заявлении Местоблюстителя под № 22 значилось имя епископа Саратовского Вениамина (Иванова).³ Однако к этому времени в живых из представленного списка остался лишь один архипастырь.

1 Там же. Л. 93–94.

2 Дело № Ф 8200 по обвинению Иванова Виктора Ананьевича. Л. 40 об. // Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по Саратовской области.

3 Письмо патриарха Сергея Г. Г. Карпову с просьбой о возбуждении ходатайства об амнистии осужденным священнослужителям // Русская

В 1961 г. Серафима Алексеевна Никольская обратилась в Генеральную прокуратуру СССР с просьбой об установлении судьбы своего бывшего мужа.¹ В результате данных поисков епископ Вениамин был полностью реабилитирован по «петропавловскому» делу. Попытка же реабилитации по делу «саратовскому» была отклонена и последняя состоялась только в 1989 г. Стоит отметить, что власти постарались скрыть правду – назначив ответственным за гибель епископа не преступные действия петропавловских «чекистских» органов, а якобы случивший у епископа в заключении цирроз печени.²

Таким образом, несмотря на отсутствие сведений об архипастырской и административной деятельности епископа Вениамина (Иванова) периода 1930-х гг., определенные сведения можно получить путем анализа материалов следственных дел советских органов государственной безопасности. Не вызывает сомнений, что упомянутые документы должны использоваться с известной мерой осторожности, ввиду тотальной фальсификации материалов следствия времен массового террора в СССР. Однако в условиях утраты церковных архивов исследуемого периода, а также скудости материалов личного происхождения – следственные дела, зачастую, являются единственным источником сведений, как о конкретном человеке, так и об исторических обстоятельствах в том или ином регионе.

Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док. / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 78–79.

1 Дело № Ф 8200 по обвинению Иванова Виктора Ананьевича. Л. 51. // Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по Саратовской области.

2 Вениамин (Иванов Виктор Ананьевич) [электронный ресурс] //«Новомученики и исповедники Церкви Русской XX века». URL: https://martyrs.pstbi.ru/bin/db.exe/docum/cnt/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu0dOqcc8mcfG*cW88UfOuW668cei8is00*fO0hv8KWeCQd** (дата обращения 15.04.2025)

Для анализа нами были выбраны следственные дела в отношении епископа Вениамина (Иванова) хранящиеся в ведомственных архивах Департамента полиции Северо-Казахстанской области Республики Казахстан, а также Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Саратовской области. Из анализа упомянутых исторических источников становится понятна линия поведения епископа Вениамина в условиях масштабных гонений на Русскую Православную Церковь периода 1933–37 гг. Не вступая в открытую конфронтацию, придерживаясь линии митрополита Сергия (Страгородского) на лояльное отношение к советской власти, владыка хорошо понимал перспективы церковно-государственных отношений в СССР. Выход виделся, прежде всего, в активизации негласной пастырской деятельности, создании тайников с богослужебными литургическими предметами, а также подготовке кадров для последующего рукоположения в священник среди верующей молодежи. Подобный характер действий епископа Вениамина наблюдался и в сфере «легальной» религиозной деятельности: не афишируемые иерархические награды для репрессированных священнослужителей, направление духовенства в населенные пункты с ранее закрытыми приходами, отправка «ходов» в Москву для решения проблем местной церковной жизни и проч. Все упомянутое можно характеризовать как «негласное» управление церковной организацией – единственно возможное в условиях советской атеистической действительности.

Необходимо отметить, что активная архиерейская деятельности сопровождалась не менее мужественным поведением епископа Вениамина (Иванова) во время многочисленных арестов: отказ от признания вины, сокрытие роли подведомственного духовенства, нежелание свидетельствовать в отношении верующих.

Все вышеперечисленное ставит выпускника Казанской духовной академии епископа Вениамина (Иванова) в число

выдающихся церковных деятелей Русской Православной Церкви периода советских атеистических гонений.

Список использованных источников и литературы

1. Дело № Ф 8200 по обвинению Иванова Виктора Ананьевича // Архив Управления Федеральной Службы Безопасности России по Саратовской области.
2. Кондратюк А. Н. Дневниковые записи за 1937 г. // На правах рукописи из личного архив свящ. М. А. Березина.
3. Легерт. «Архиерей... в школе» // Карагандинская коммуна. – № 34 (4301). – 11 февраля 1936 г. – С. 28.
4. О работе Северо-Казахстанского оргбюро Союза воинствующих безбожников // ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–25.
5. Письмо патриарха Сергия Г. Г. Карпову с просьбой о возбуждении ходатайства об амнистии осужденным священнослужителям // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док. / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. – С. 78–79.
6. Положение об областных Преосвященных. Журнал Московской Патриархии. 1934. № 20/21 // Журнал Московской Патриархии в 1931 – 1935 годы. М., 2001. – С. 218–222.
7. Постановление Северо-Казахстанского областного исполкома № 4/5 от 31 января 1938 г. // СКГА. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 204. Л. 99.
8. Постановление об изъятии сигнальных колоколов № 8/7 от 11 марта 1937 г. // СКГА. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 204. Л. 131.
9. Следственное дело в отношении Ивана Никифоровича Виниченко // СГА ДП СКО Ф. 16. Д. 02746.
10. Следственное дело в отношении Виктора (Вениамина) Ананьевича Иванова // СГА ДП СКО Ф. 16. Д. 01485.

11. Следственное дело в отношении Григория Маркеловича Поклонского // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 0361.
12. Следственное дело в отношении Ивана Александровича Торубаева // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 0935.
13. Следственное дело в отношении Андрея Михайловича Тютюника // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 01988.
14. Слово при пострижении в монашество иеромонаха Вениамина // Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. Творения: в 2 т. Т. II. Тверь, 2015. – С. 426–429.
15. Список религиозных объединений находящихся в Петропавловском районе и прошедших перерегистрацию в Петропавловском Окрадмотделе и бывших Трудовой и Ворошиловской милициях // СКГА. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.
16. Хроника церковной жизни. Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18/19 // Журнал Московской Патриархии в 1931 – 35 годы. М., 2001. – С. 209–210.
17. Чуков Н. К., прот. (митрополит Григорий). Выдержки из записной книжки. Рукопись // Архив Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова) © Л. К. Александрова. СПб., 2021.
18. «DIXI ET ANIMAM LEVAVI». В. А. Игнатьев и его воспоминания. М., 2018. 2000 с.
19. Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. 352 с.
20. Вениамин (Иванов Виктор Ананьевич) [электронный ресурс] // «Новомученики и исповедники Церкви Русской XX века». URL: https://martys.pstbi.ru/bin/db.exe/docum/cnt/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu0dOqcc8mcfG*cW88UfOuW668cei8is00*fOOhv8KWeCQd** (дата обращения 15.04.2025)
21. Костина В. «Богом моим пройду стену...»: Подвиг исповедничества архим. Тавриона (Батозского). Пермь, 2010. 374 с.

22. Плякин М., иер. Гонения на Русскую Православную Церковь в 1940-е гг. // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии. – 2017. – № 11. – С. 169–182.
23. Русин В., свящ. «Верь в торжество истины над тьмою». Священномученик Онуфрий (Гагалюк) и епископ Вениамин (Иванов) [электронный ресурс] // Сайт Курской епархии. URL: <https://xn----7sbbtqha7begew9a9jh.xn--p1ai/index.php/gallery/stati/item/61-vepy-v-topzhestvo-istiny-nad-tymoyu> (дата обращения 10.04.2025).
24. Русин В., свящ. Тайный монастырь священномученика Онуфрия [электронный ресурс] // Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви. URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/taynyy-monastyr-svyashchennomuchenika-onufriya/> (дата обращения 10.04.2025).
25. Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг. / Сост.: митр. Мануил (Лемешевский). Ч. II. Erlangen, 1989. 420 с.
26. Сушко, А. В., Петин, Д. И. «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...» Доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду. 1929 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 387–405.
27. Тепляков А. Г. Советские спецслужбы в 1920–1940-х гг. против церкви: принципы конспиративной работы, источниковая база текущих исследований [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13. – Выпуск 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021878-4-1/> (дата обращения: 13.04.2025).
28. Шкаровский М. В. Онуфрий (Гагалюк Антоний Максимович) // Православная энциклопедия. Т. LII. М., 2018. – С. 745–747.

29. Яковлева Ж. В. Религиозная жизнь в Саратовском Поволжье в 1930-е гг. // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 95–100.

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ПРЕСНОГОРЬКОВКА УЗУНКОЛЬСКОГО РАЙОНА (К 22-ЛЕТИЮ БОГОРОДИЦЕ-КАЗАНСКОГО ХРАМА)

Винниченко С.Н.

Историк, краевед

Я многие годы занимался изучением истории храма в селе Пресногорьковка. В результате работы с документами и благодаря памяти старожилов удалось по крупицам восстановить историю храма и его священников

Возведение укреплений Новоишимской линии, протянувшейся от Тобола до Иртыша, началось в июне 1752 года. В Пресногорьковской крепости тогда была построена небольшая часовня, в которой служил полковой священник. В 1759 году начальник Тобольной линии командир Троицкого драгунского полка полковник Алексей Бехтеев сообщал, что в девятнадцати гарнизонах нет ни одной церкви и просил командира Степного корпуса генерала Шпрингера помочь в постройке церквей в трех крепостях – Пресногорьковской, Кабаньей и Сенжарской. «По всей же Тобольной линии имеется только одна, в полку Троицком, полковая церковь, при которой полковой священник один же при штабе в Пресногорьковской крепости находится». Основанием для просьбы послужила большая удаленность слобод и деревень от новозаложенной линии и рост населения в самих укреплениях. Драгуны, ушедшие в отставку, селились рядом с крепостями и редутами в слободах и обзаводились семьями. Выписные казаки вынуждены были привозить семьи из ранее обжитых мест на Исети

и северных слобод. За дальностью расстояний и отсутствием священника, который вынужден был часто отлучаться в командировки по линии, поэтому «многие люди умирают без покаяния и погребаются без священника». Об этом пишет 13 августа 1765 года и генерал Шпрингер в Тобольскую духовную консисторию митрополиту Павлу: «...полковой священник для церковных треб недели по две и по три по всем тамошним крепостям и редутам отлучается, то между тем, как раждающиеся младенцы без крещения и молитвы долговременно пребывают, а другие по болезням и умирают, так и для исповеди и погребения умерших. Пресногорьковские жители по неимению вблизи церковей Божиих и отверженными себя находят».

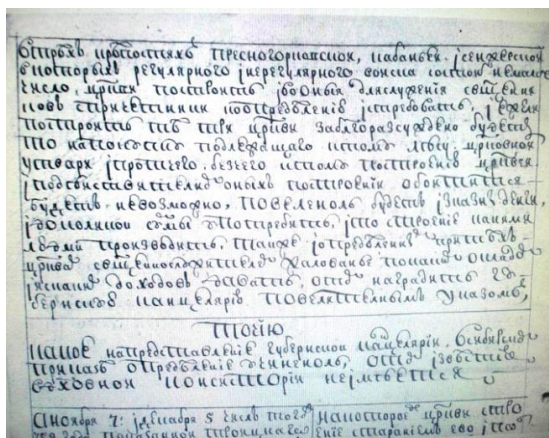

Фото 1. Документ из ТФ ГАТО

Жители крепостей Пресногорьковской, Кабаньей, Пресновской и редутов Пещаного и Пресногорьковского собрали подписи под прошением генерал-майору Петру Андреевичу Девицу о скорейшем начале строительства церкви Божией во имя Чудотворца Николая, за незнанием грамоте руку под прошением приложили в Пресногорьковской отставной квартирмейстер Григорей Малышев и казачий атаман Василий Савин, в крепости Кабаньей отставного драгуна сын Кирила Пенков, в редуте

Пресногорьковском отставной ротный квартирмейстер Василий Казанин, в редуте Пещаном отставного драгуна сын Михайло Дедов.

После получения благословения от владыки, начались переговоры со строителями. Возводить храм взялись подрядчики из Царевой слободы (ныне г. Курган). Руководил проектом протопресвитер Иосиф Антонов.

Однако не все получилось так гладко, как это выглядело на пожелтевших от времени листах старинных документов. В 1765 году генерал Иван Шпрингер, объехав всю линию, задумал грандиозный проект перестройки ряда крепостей. Четырехугольные крепости Пресногорьковскую, Кабанью, Пресновскую, Покровскую, Лебяжью, Полуденную было решено перестроить и значительно усилить, обнеся их глубокими валами и рвами. Вокруг крепостей планировалось построить рогатки и надолбы. Проект был одинаков для всех названных крепостей и в итоге представлял собой распластанную шестиконечную звезду, в основании которой был все тот же четырехугольник. Церкви и часовни было решено строить в центре крепости. В Пресногорьковской часовня, в которой служили полковые священники, располагалась у восточного деревянного заплота (в районе современной площади у аптеки). После решения о начале переноса крепости строительство церкви было отнесено на неопределенное время, хотя лес для постройки уже был завезен.

Все это время шла постоянная переписка между Тобольской духовной консисторией, штабом Сибирского корпуса в Омске, Ялуторовской канцелярией, Царевогородищенской канцелярией, комендантами Пресногорьковской крепости Михайло Зайцовым и сменившим его Ерофеем Дегарригой. Умершего Шпрингера сменил на посту генерал Станиславский, а затем Иван Александрович Деколонг.

19 декабря 1768 года в Пресногорьковскую назначен для служения священник Герасим Родионов. Церковные требы он

исполнял в оставшейся от Троицкого полка «построенной полковыми служителями деревянной на все подобия (яко то паперть, трапеза с печью, церковь и олтарь) часовне, в коей всей того Троицкого полку полковая церковь в зимнее время была с иконостасом и святым престолом».

В августе 1769 года священник получил распоряжение Ялutorовского духовного правления не производить «свенчания браков», а всех желающих направлять в Утяцкую слободу и Низ-Чернавское село (ныне населенные пункты в Курганской области, РФ).

11 сентября 1770 года из крепости Пресногорьковской в Тобольскую духовную консисторию был отправлен Пресногорьковской камандантской канцелярией «покорный репорт». В нем комендант Михайла Зайцов пишет, что по Тобольской дистанции «довольное число отставных в заселении, между коими случается довольно число свадеб, поэтому существует необходимость венчать в часовне бывшего Троицкого полка «сделанной наподобие церкви».

К осени 1770 года все было готово для начала строительства и генерал Шпрингер в промемории в Тобольск 25 сентября просит дать «благословенную грамоту заказчику протопопу Федорову». После кончины генерала 11 февраля 1771 года возник вопрос о судьбе часовни. Заказчик, священник Андрей Топорков, пишет 2 апреля 1772 года из Ялutorовска епископу Тобольскому и сибирскому Варлааму в ответ на вопрос о переносе часовни из Пресногорьковской в Пресновскую: «камендант Михайла Зайцов словясно ему, священнику Родионову, объявлял яко б по представлению его от главной их команды тою часовню перевести той же Тобольской линии в Пресновскую крепость, на церковь же, а вместо тою в Пресногорьковской крепости вновь строить велено церковь и о заложении де той новой церкви повеление есть омскому протопопу Петру Федорову, токмо де еще не обложена».

Оказалось, что покойным генерал-поручиком Шпрингером была наложена резолюция «чтоб оную часовню из Пресногорьковской в Пресновскую перенести, ежели пресногорьковский комендант согласится и той часовне в Пресногорьковской крепости быть надобности нет, и если Пресновской крепости жители за ту часовню заплату учинят». Не совсем понятна судьба часовни, была она увезена или нет – неясно. А вот церковь все же была построена в самом центре земляной крепости.

5 января 1774 года комендант Пресногорьковской крепости майор Ерофей Дегаррига написал нижайшее доношение епископу Варлааму: «По грамоте вашего преосвященства заложенная в крепости Пресногорьковской Омского заказа протопопом Петром Федоровым прошлого 772 года, июля 20 дня вновь Николаевская церковь строением окончена и внеи иконостас новый сделан, и святыя образа написаны, двои сосуды, одни серебряные, другие оловянные, воздухи, покровцы, на престольная, также священническая одежды, книги и прочая церковная утварь вся к освящению приготовлена. Того ради Пресногорьковская камендантская канцелярия нижайше просит оную вновь построенную Николаевскую церковь освятить святым антимином, и для того освящения прислать протоиерея со священники из ближней к здешней крепости мест...».

5 июля 1774 года в Пресногорьковскую был привезен ящик с печатью (святой антиминос) Тобольской духовной консистории, подписанный на имя Ялуторовского заказщика протопопа Григория Мухина. Из Низ-чернавского села для освящения церкви прибыли священник Алексей Серебренников и диакон Дмитрий Ивонин. 21 июля священник Герасим Родионов написал рапорт в Тобольск, что «вновь построенная в крепости Пресногорьковской во имя святителя Христова Николая Чудотворца церковь по благословенной Вашего преосвященства граммате, святым

антиминсом по чиноположению церковному соборне июля 5 числа освящена. И по освящении в ней священнослужение происходит».

Так непросто и нескоро складывалась история постройки деревянной церкви в Пресногорьковке, простояла она недолго и в 1798 году сгорела. В 1801-1805 годах на месте пожарища был построен каменный храм во имя Казанской Божией Матери.

Ветшание и подверженность пожарам храмов стало поводом для принятия в 1801 году указа Священного Синода о строительстве исключительно каменных церквей. За четыре года в Пресногорьковской было возведено грандиозное для этой местности, учитывая малочисленность населения края, сооружение. Её строили мастера, возводившие храмы по Исети. Они привнесли в строительство украинские, среднерусские и северорусские мотивы, которые сложились в новый архитектурный стиль – Сибирское барокко. Обычно подрядчиков строительства находили на открытых торгах. Работа по изготовлению кирпича производилась из своего материала своими рабочими. Сами прихожане добровольно участвовали в строительстве. Для жжения извести и обжига кирпича требовалось огромное количество дров, для этого пилили окрестные леса и доставляли дрова в крепость. Бутовый камень под фундамент подвозился за сотни километров. Имена «работных людей» остались неизвестными.

Каменная церковь «имела два придела – во имя святого Николая Чудотворца и Казанской Божьей Матери, летний и зимний, была обнесена деревянным забором». Здание построили на самом высоком и сухом месте крепости. Раствор использовали особый – говорят, с добавлением яичного белка. В большие праздники приходили на службу жители окрестных поселков. Особенно много народа собиралось на праздники Покрова Пресвятой Богородицы – 14 октября и Святого Николая Угодника, «Николу Зимнего» – 19 декабря (н.ст.) . По описанию от 1900 года «престолов в церкви два – в главной Холодной, во имя Казанской Божией матери, и в Теплой – во имя Святителя и Чудотворца

Николая, каменная, построена в 1805 году на средства прихожан, прочна, но требует ремонта, в летнее время, когда открывается храм холодный – поместительна, в зимнее время, когда закрывается холодный – малопоместительна. Местночтимая икона Святой Марии Параскевы. Крестных ходов в станице совершается два – первый в девятую пятницу после Пасхи, а второй 8 июля установлен в память прекращения заразной болезни на людей и скот. Приписные деревни на расстоянии от церкви от 12 до 25 верст. Сообщение удобное. В приходе часовен две – в поселках Камышловском и Пресногорьковском. Богослужения в них совершаются во дни Великого Поста для голодающих и во время крестных ходов по приглашению прихожан. Дом для священника церковный, по своей ветхости требует перестройки, а у псаломщика собственный дом. На притч земли положено пахотной, сенокосной. Лесной, удобной, притч пользуется землей беспрепятственно.

Жалование положено от казны: священнику 140 рублей, псаломщику 36 рублей Капитал церкви 3858 рублей, капитал притча 450 рублей. Дохода в братскую кружку бывает до 600 рублей. притч пользуется доходом с участка вдовы войскового старшины Марии Кизиной (152 десятины). В приходе мужского пола 2560 душ, женского 1537. Раскольников в приходе нет.

По штату положено быть в приходе священнику, дьякону, псаломщику. Священник Яков Николаевич Киселев, 35 лет, студент Тобольской духовной семинарии, служит в сем приходе с 30 декабря 1890 , имеет набедренник, родился в Ново - Никольском Петропавловского уезда (в метрической книге церкви запись: 5 декабря 1901 года, священник Тарского уезда Яков Николаев сын Киселев скончался в возрасте 39 лет от крупозного воспаления легких, исповедал священник Александр Соколов, освидетельствовал медфельдшер ветеринарный врач 7 участка А.П.Шехтер, похоронен в церковной ограде)». В апреле 1901 года Киселев за полезную и усердную службу награжден фиолетовой скуфией.

Для священника был построен деревянный дом. И.Голошубин пишет: «Прихожане плохо заботятся о содержании храма и с трудом дают на его отопление, а от постройки дома для псаломщика совсем уклоняются. Зажиточные из прихожан засевают разным хлебом до 30 десятин, средние – до 10 десятин, бедные 2-3 десятины. В приходе разводят много табаку – сбывают его на местных ярмарках. Имеется два маслодельных завода. В станице имеется кожевенный завод и два кирпичных сарая. Озер много и все они богаты карасями, по цене последние нередко равняются стоимости мяса. Причта по штату положено: священник, диакон и псаломщик».

Церковно-приходское попечительство при станице в августе 1902 года было утверждено в составе: урядники Репин, Успенъев, Полозов, казак Тимофеев, крестьяне Емельянов и Иванов. Церковными старостами были крестьянин Павел Мальцев (май 1900), казак Петр Лученинов (с февраля 1905), казак Василий Новгородцев (октябрь 1911).

В 1913 году в Пресногорьковской побывал Епископ Омский Андроник. Его секретарь писал:

«19 сентября, 9 часов утра, станица Пресногорьковская. Храмъ каменный, съ стариннымъ иконостасомъ По средине средней части храма проходить поперекъ глухая стена съ небольшою дверью. Отъ этого храмъ и тесень и неудовлетворителенъ по плану. Только те, коимъ удалось стать за стену къ иконостасу, могутъ видеть священнодействія, остальные же хотя и присутствуютъ въ храме, не только лишены возможности услаждаться богослуженіемъ и священнодѣйствіями, но даже плохо разбираютъ чтеніе и пѣніе.

Это храмъ летній, въ честь Казанской Божіей Матери. Къ летнему храму прилегаютъ и зимній, имеющій одну стену, общую съ летнимъ. Этотъ храмъ тоже небольшой, но открытый, безъ перегородокъ. Встречали Владыку благочинный свящ. о. Булгаковъ и местный свящ. о. Василій Преображенскій. Въ станице две

школы, обе казачьи: мужская и женская. Дети отвечали порядочно. Ответы мальчиковъ были лучше. Девочки одеты въ однообразную форму: коричневое, платье съ белыми фартучками и накидками или пелеринками. У детей незаметно робости, отчего и ответы были смелы.

Фото 2. Летний алтарь. Г.Е. Катанев. 1896 год

Узнавъ, что казаки не озаботились отводомъ надлежащихъ зданій для школъ, Владыка пристыдилъ ихъ: „станица существуетъ давно, а вы, казаки, до сихъ поръ не думаете о томъ, чтобы детямъ вашимъ было удобно учиться. Стыдно и стыдно вамъ, казакамъ, темъ более, что многіе переселенцы опередили васъ," говорилъ Владыка.

После благословенія всехъ собравшихся, Владыка посетилъ священника, а затемъ и местное „Братство" где ознакомился съ ходомъ дела Братства, осмотрелъ библіотеку и пожелалъ процветанія доброму делу. Войдя въ экипажъ, Владыка вновь сталъ поучать народъ, прося беречь „Братство" и заботиться объ умноженіи его членовъ.

Фото 3. Зимний алтарь. Н.Г.Катанев. 1909 год.

Заметимъ кстати, что обычно навстречу Владыки народъ высылалъ верховыхъ встречныхъ, а потомъ провожатыхъ. Пресногорьковцы выслали первыхъ лишь за несколько сажень до станицы, а о последнихъ и не подумали. Очевидно, казаки поотстали отъ благочестія и хромаютъ въ этомъ отношеніи порядочно. Очевидно, трудно и старательному местному священнику „пронять" казака».

Владыка Андроникъ сказалъ прихожанамъ в стѣнахъ храма:
«Видимся мы съ вами не часто, а и теперь васъ собралось маловато. Значитъ, вообще вы ленитесь посещать храмъ. Если же вы таковы, то гдѣ дѣти ваши увидятъ добрый примеръ? Смотрите, чтобы дѣти ваши не пошли еще хуже и не запечатали бы храмъ. Крестъ Христовъ вы носите, а христіанскую жизнь не показываете. Такъ жить нельзя. Такая жизнь походитъ на то, какъ если бы казакъ наделъ военные

доспехи, а при нападении неприятеля струсил и побежал. Вы называетесь христианами, а грехи одолевают, и вы малодушествуете, вместо того чтобы благочестием искупить их и к благочестию и детей приучить. В старину добрая мать, едва только ребенок начинает лепетать, вкладывала в его сердце святое, рассказывая ему о житиях святых. А теперь? Теперь дети только и знают то, что учат в школе, да и это, по нерадивости родителей, забывают за лето. У вас, например, две школы, но вы плохо заботитесь о них и детей начинаете учить поздно, даже с двенадцати лет. Какая уж тут забота, где тут говорить об усердии? Кроме этого, до меня дошли слухи, что вы не хотите отапливать храм. Если это так будет, то знайте: храм ваш будет закрыт, вы будете приписаны к другому приходу, и Господь вам не простит этого — Он тогда накажет вас... Подумайте о том, что жизнь наша начинается в храме в Таинстве крещения и здесь же оканчивается, когда нас приносят за молитвой на вечное упокоение».

Речь епископа была пророческой — храм закрыли, всё имущество конфисковали, репрессировали священнослужителей. Дважды разбирали колокольню.

В 1923 году имущество, ценные вещи храма были описаны комиссией во главе с Ф.Н.Церахто. В описи от 24 мая 1923 года значатся: церковь каменная с оградой, занесенной железной решеткой на каменном фундаменте, колоколов 7 (вес: первого 125 пудов 29 фунтов, второго — 70 пудов, третьего — 25 пудов, четвертого — 20 пудов, пятого — 7 пудов, шестого — 5 пудов, седьмого — 1 пуд). Среди утвари упоминаются почему-то не экспроприированные комсомольцами два серебряных сосуда и два креста, а также 13 больших икон и 40 маленьких «разного вида деревянных». Некогда богатейшая церковь была разграблена вчистую, отобраены даже испорченные часы. Долгое время ходили слухи, что церковные ценности были спрятаны в потайной подвальной комнате, где их до сего дня не нашли. Но их не нашли и строители, вскрывавшие пол во время реставрации в 2005 году.

В 1935 году храм был закрыт по решению схода селян и превращен в склад для хранения зерна. Им засыпали всю церковь, а весной обнаружили нехватку зерна. Был арестован сторож и посажен в КПЗ. Оказалось, что пол не выдержал веса, и часть зерна стекла в подвалы, которые существовали до войны, в них обучали военному делу (впоследствии их засыпали). Существует версия о подземном ходе, ведущем за пределы крепости, начало которому в подвалах. Однако, ни при строительстве школы в конце семидесятых годов, ни при постройке водопровода никаких следов его обнаружено не было. Кладбище и церковь были обнесены забором (кирпичная невысокая кладка и по ней кованый железный забор – его остатки в конце века у домов Т.Л.Канахиной и Л.Шороховой, в 2010 году ограда установлена у дома на ул. Береговой). Еще в 90-е годы остатки чугунных могильных надгробий, расколотых надвое, валялись по селу. Сами следы кладбища стерты. В 40-е годы колокольня была разобрана для строительства МТС, она была выше оставшейся части (17м) и имела остроконечный купол. До сих пор стоят стены МТС из старинного кирпича с непонятным клеймом, практически не осталось очевидцев строительства мастерской в середине 30-х годов.

Из воспоминаний Ю.Ф.Ермолаева (род. в 1926 году): « На центральной площади стоял Никольский храм. Прекрасное архитектурное сооружение с двумя колокольнями – Большой и Малой. Со всех четырех сторон Большой колокольни висели колокола. На северной – самый большой (он долго валялся в церковной ограде, на нем была надпись гласившая, что его отлили в 1678 году), на восточной – два поменьше, на южной – четыре еще меньшего размера и на западной – восемь самых маленьких.

Вторая колокольня пониже первой и находилась в восточной части храма. Церковь была побелена. Кровля покрыта жестью и блестела как новая. Все сооружение было обсажено тополями, которые к нашим дням стали могучими столетними богатырями.

Внутри ограды было несколько захоронений, накрытые мраморными плитами, надписи на которых не помню. В ограду было два входа ворот с арками с запада и востока.

Весной 1935 года начали разбирать церковь. Из окон школы мы смотрели, как снимали с колоколен кресты, сбрасывали колокола. Миру было возле церкви уйма, половина Пресногорьковки сбежалось глазеть на это зрелище, но милиция близко никого не подпускала, кроме рабочих, которые крушили это прекрасное строение. Ломка поддавалась с трудом, так как кладка была добротная на хорошем растворе. И кирпич и раствор ломался только со звоном, ломали долго».

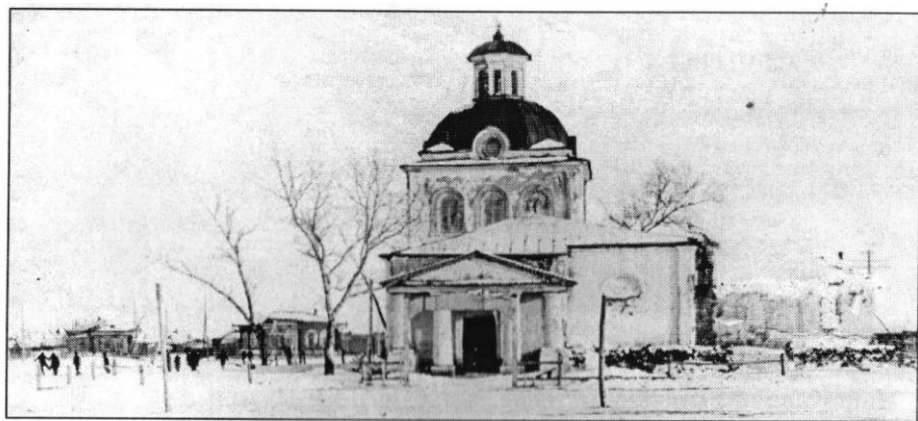
Из воспоминаний И.С.Горшкова (умер в 1994 г. в возрасте 86 лет): «Церковь разрушали в 1931-32 годах. Сбрасывали колокола, снимали кресты, растаскивали все, что было внутри, после был клуб с пожарной частью, к тому времени не было ни окон, ни дверей, ни полов. Вид с улицы был очень красивым, когда она работала. Двери, железная ограда, высокие тополя. У стен на кладбище было три памятника..».

«Церковь украшали все жители, дарили, кто что мог, колокол в 64 пуда подарила вдова офицера Едрилова. Дарили ковры, скатерти. В субботу и перед праздниками девушки ходили мыть пол, ребята носили воду. Украшали церковь садовыми и полевыми цветами, зимой бумажными венками и букетами. Нам, детворе, разрешали подниматься на колокольню, но колокола запрещали трогать. Их было 4 на все стороны света. Сторож жил рядом в сторожке. Иконы были переданы в Петропавловский музей» (Демченко М.Я. 85 лет).

«Специалистом по погрому церквей был некто Давыдыч, житель села Камышловки, он сбросил кресты с Камышловской церкви, колокола с Пресногорьковской и Пресновской церковью, был большой любитель выпить и избить до полусмерти человека» (Лавринов Н.Г.). Этот погромщик храмов в конце концов свалился с купола и разбился насмерть.

С южной стороны была сделана пристройка для сцены Дома культуры. На втором этаже настелили пол, открыли районную библиотеку. С 1957 по 1983 годы здание использовалось как пожарная часть. К этому времени разобрали колонны центрального входа, вырубили ворота для выезда пожарных машин, засыпали подвалы, выкопали ямы для осмотра машин, забетонировали подвал для воды. В мощных двухстворчатых дверях, через которые прошло несколько поколений станичников, проделали дыру для трубы – качали воду в пожарные машины. В алтаре поставили электродвигатели.

Начало восстановлению храма положил уроженец Пресногорьковской Николай Владимирович Коляда (род. в 1957 г.), известный в России и за рубежом писатель и драматург.

Свято-Никольский храм - церковь в станице Пресногорьковской. Снимок 1956 года.

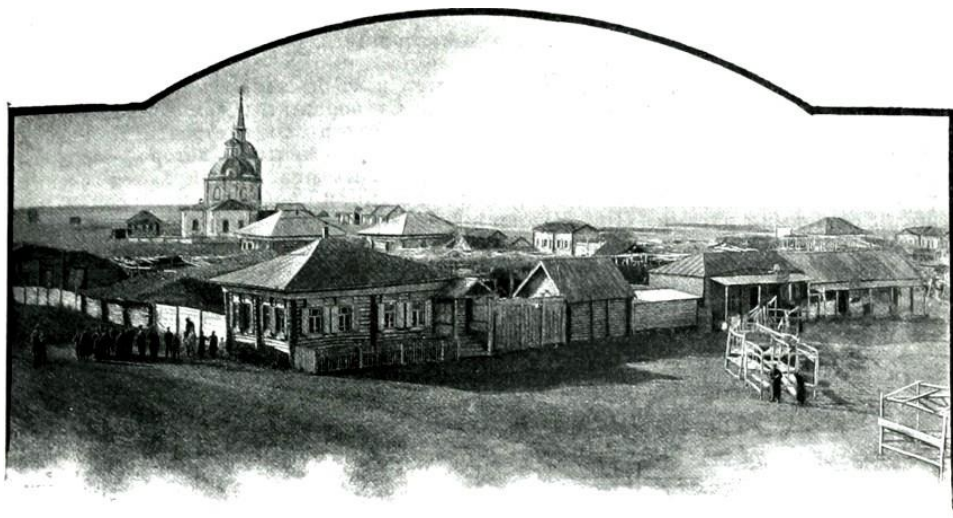
Фото 4. Из книги П.С.Рыбкина «Родные дали»

6 ноября 1990 года по его инициативе и поддержке председателя сельского Совета Виниченко Н.Д. для освящения храма был приглашен о. Виктор (Петров), настоятель Космо – Демьянской церкви г. Кустаная. Церковь освятили при большом

стечении народа в сильную пургу. К лету 2005 года храм был восстановлен. Вновь грянул над станицей колокольный звон единственного сохранившегося колокола.

Известны лишь четыре фотографии храма в Пресногорьковке дореволюционного периода.

Первая сделана в конце девятнадцатого века Э.Ярженовским и помещена в книге «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Спб.1903».

Станица Прёсногорьковская. (По фот. Э. А. Ярженовского).

Фото 5. 1903 год

Съемка сделана с пожарной каланчи станичного правления и дает общий план расположения церкви с восточной стороны.

Еще одно фото сделано с восточной стороны известным историком Г.Е. Катанаевым в 1896 году, храм на ней обнесен деревянной оградой.

Фото 6. Автор Г.Е. Катанаев. 1896 год

Третья фотография принадлежит сотнику Н.Г. Катанаеву (1909 год), снимок сделан весной в яркую, солнечную погоду с запада, со стороны нынешнего стадиона.

Фото 7. Автор Н.Г. Катанаев. 1909 год.

Четвёртая фотография – с северной стороны, в период с 1909 по 1911 год, предположительно Анной Христофоровной Преображенской, которая увлекалась фотографией (личный архив Преображенских, г. Москва, передан в Пресногорьковку драматургом Н.В.Колядой).

Фото 8. Автор А.Х.Преображенская. 1910 год.

У стен храма с восточной стороны располагался церковный погост, формировавшийся более века.

Изученные метрические книги (1805, 1829, 1830-31, 1835, 1881-1903, 1913 гг. Раздел «Умершие») дали много интересного, но не ответили на вопрос – когда появились первые захоронения у каменной церкви и кто «имел право» быть похороненным именно здесь. В 1805 году храм был освящен и священник Василий Серебряников записал в графе «с покаянием или без оногo» - «со отпеванием погребена». Только в этом году «в полковом приходе померло мужеска пола 38, женскаго 37, обоего 75 человек».

В последующие годы священники писали: «на приходском кладбище», «на отведенном кладбище», а в 1913 году о. Василий Преображенский отмечал – «на местных кладбищах».

Фото 9. Место церковного погоста

Приход был велик пока в соседних сёлах не были построены церкви и молитвенные дома. В метрических книгах XIX века встречаются названия станиц и переселенческих сёл Петропавловского уезда: Кабанья, Камышловская, Починная, Песчаная, Крутоярская, Пресноредутская, Богоявленская, Алабужская, Башкирское, Воскресенское, Хлупово, Пищальное, Половинное, Чащевитая, Макарьевское, Казанское, Евгеньевка, Пилкино.

Так, в МК от 1901 года 3 ноября отмечено отпевание моей прабабушки Екатерины Васильевны, умершей от воспаления лёгких в возрасте 46 лет. Прадед Руф Григорьевич Винниченко похоронил её в Макарьевке, за полста верст от места отпевания.

По воспоминаниям старожилов захоронения были накрыты чугунными плитами каслинского литья разных размеров. Стояли три памятника. Как выглядели и кому были поставлены памятники – мне установить не удалось. Разбитые после погрома церкви чугунные плиты долгое время валялись по огородам и использовались в быту. Сам погост был утрачен – по нему пролегла дорога.

Одна из плит, расколотая надвое, в 1972 году была передана в Кустанайский областной краеведческий музей ветераном войны Трофимом Ефимовичем Чирковым (1916 - 1975). Под ней был захоронен генерал де Сент-Лоран.

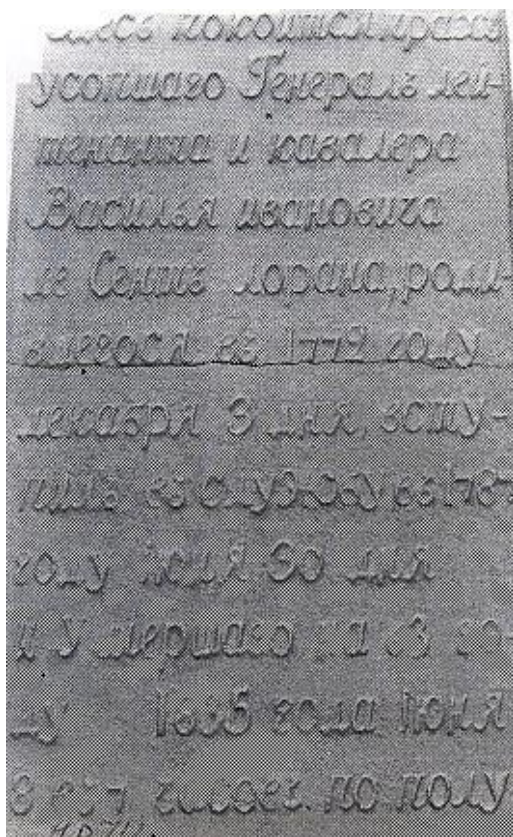

Фото 10 . Плита на могиле В.И.Де-Сент-Лорана

О передаче плиты свидетельствует документ – письмо ветерану, подписанное директором музея. Плитой и личностью похороненного заинтересовался доктор исторических наук М.О.Абсеметов (Астана). В декабре 2020 года работники музея по его просьбе перерыли все фонды, но плиту так и не обнаружили. Возможно, она была утеряна во время нескольких переездов музея из одного здания в другие, либо утрачена с обычной формулировкой: «не представляет исторической ценности». В лучшем случае плита пылится где-то в тёмных запасниках музея, в худшем – сдана на металл.

Личность де Сент-Лорана, прах которого до сего времени покоится в церковной ограде, весьма примечательна.

Он служил начальником Омского областного управления и был дивизионным командиром. На плите хорошо читался текст «здесь покоится прах усопшаго генерал – лейтенанта и кавалера Василья Ивановича де Сент – Лорана, родившегося в 1772 году декабря 3 дня, вступил в службу в 1787 году июня 30 дня и умершаго на 63 году 1835 года июня 8 в 7 часов пополуночи». Странно, что запись об отпевании и погребении в метрической книге Богородице-Казанской церкви за 1835 год отсутствует. Ближайших храмов, кроме церкви станицы Пресновской, не было. Даже если генерала отпели в дороге, запись о смерти должна существовать. Вряд ли тот, кто изготовил плиту, перепутал год смерти генерала, хотя кто знает?

Просмотрел метрики ближайших к дате лет. И ничего...

О генерале известно, что в 1815-16 годах он служил командиром Пензенского пехотного полка. 4 января 1827 года вступил в должность начальника огромной Омской области. При назначении, будучи старым воякой суворовской выучки, он заявил императору, что «в делах административных и гражданских не сведущ». Однако назначение все же состоялось. В Омске, тогдашней столице Сибири, генерал стремился приблизить к себе

опытных чиновников, в том числе ссыльного декабриста С.М.Семенова. Де Сент-Лорану, плохо знающему степные обычаи и традиции казахского народа, приходилось часто бывать во внешних округах, устанавливать личные доверительные связи с богатыми султанами. Его стараниями 9 марта 1833 года по решению Сибирского комитета были открыты два внешних округа: Баян-Аульский и Уч-Булакский, а 29 мая 1834 года – Аман-Карагайский. Эти действия вызвали сопротивление казахских родов – на де Сент-Лорана пришла бумага в Петербург, что престарелый генерал не справляется с делами и неплохо бы вместо него назначить председателя областного правления И.Д.Талызина. Во время «обозрения внешних округов» В.И. де Сент-Лоран простудился и умер. Семья после его кончины оказалась «в сильно стесненных обстоятельствах». Декабрист Розен, отбывавший ссылку в Кургане, пишет о встрече с дочерью и вдовой умершего генерала, и характеризует их превосходно. Существует по крайней мере два источника, свидетельствующие о нахождении могилы генерала именно в станице Пресногорьковской: об этом сказано в Путеводителе по Пресно - Горькой линии (1891 год) и в 18 томе под редакцией П.Семенова-Тян-Шанского «Россия. Полное собрание нашего Отечества. Киргизский край», изданном в Петербурге в 1903 году. В путеводителе о храме сказано: «Одна из лучших церквей во всём войске, как по изяществу архитектуры иконостасов, так и по богатству риз. Средствами общества в церкви водружена икона работы Хлебникова в память чудесного события 17 октября 1888 года» (речь идёт о спасении императорской семьи во время крушения поезда – прим. С.В). Правнучка Сент Лорана вышла замуж за известного этнографа и собирателя былин Петра Николаевича Рыбникова (1831-1885).

Отдельно стоит сказать о командире 1-го полка, атамане Сибирского войска Федоре Карповиче Набокове. По его инициативе в 1813 году было открыто войсковое училище в Омске,

ставшее впоследствии Сибирским кадетским корпусом. Первоначально в нём обучалось 25 воспитанников.

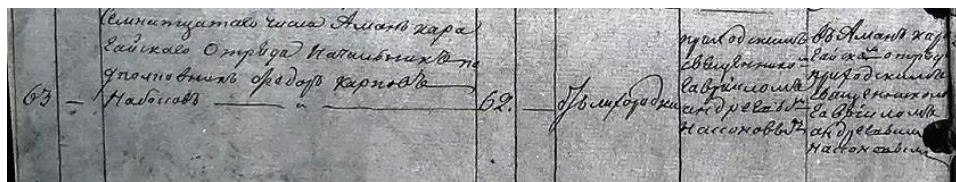

Фото 11. Запись о погребении Набокова. 1831 год

В метрической книге Пресногорьковской церкви за 1831 год я прочёл: «17 августа Аманкарагайского отряда начальник, подполковник Федор Карпов Набоков, умер от лихорадки, 62 года, исповедан, причащен и погребен священником приходским в Аманкарагайском отряде Гавриилом Андреевичем Нассоновым». Некоторое время я считал, что Набоков был захоронен у стен церкви, но акварель Чокана Валиханова от 1852 года и карта Кушмурунской волости 1912 года убедили меня в том, что могила Набокова утеряна безвозвратно – залита водами озера Талы.

В 1993 году бабушка Зенепрецова рассказала мне историю о том, как её отец Василий Томский копал могилу для священника. Оказалось, что в церковной ограде был похоронен Яков Николаевич Киселёв (1864-1901), уроженец поселка Новоникольский Петропавловского уезда. В 1885 году он окончил Тобольскую духовную семинарию. 24 августа 1886 года Яков венчался с учительницей Бронниковского сельского училища Александрой Александровной Тюшевой в Введенской церкви г. Тобольска. Через три недели, 14 сентября, его рукоположил в сан священника епископ Тобольский и Сибирский Авраамий. С 30 декабря 1891 года, до своей кончины, он служил священником в храме станицы Пресногорьковской. «За усердную и полезную службу» он был награжден правом ношения фиолетовой скуфьи.

В метрической книге церкви есть запись: «5 декабря 1901 года, священник Тарского уезда Яков Николаев сын Киселев скончался в возрасте 39 лет от крупозного воспаления легких, исповедал священник Александр Соколов, освидетельствовал медфельдшер ветеринарный врач 7 участка А.П.Шехтер, похоронен в церковной ограде».

«Омские епархиальные ведомости» писали, что в октябре 1914 года умер священник на диаконовской вакансии Пресногорьковской Богородице-Казанской церкви Симеон Игнатьевич Коледа, 55 лет, от рака. Он также был похоронен у храма.

В некрологе Омского войскового еженедельника «Иртыш» за апрель 1919 года сказано, что генерал Иван Яковлевич Нарбут умер 7 апреля и похоронен в станице Пресногорьковской Петропавловского уезда Нарбут родился 4 мая 1851 года в Витебской губернии, в семье потомственного дворянина. После окончания Павловского военного училища в 1870 году получил первое офицерское звание. В составе Туркестанской армии воевал в среднеазиатских ханствах. С 1895 по 1908 год служил командиром 2-го Сибирского казачьего полка, дислоцированного на границе с Китаем. После отставки проживал в станице Пресногорьковской. В 1916 году вернулся в Джаркент (ныне г. Пржевальск), где был почётным мировым судьей. Есть сведения о том, что перед революцией Нарбут служил начальником Асхабадского гарнизона. Будучи в белых войсках Восточного фронта и в апреле 1919 года оказался в Пресногорьковской. В 90-х годах прошлого века А.Томская (Зенепрецова) указала место захоронения Нарбута – под окном зимнего алтаря с южной стороны храма. По этому месту ездили пожарные машины, когда церковь была превращена в пожарную часть.

Фото 12. Место захоронения генерала Нарбута. 2025 год

На одной из найденных чугунных плит обозначена надпись «...Почившего младенца дочери дворянина Нины Борисовны Бедриной, умершей 6 января 1907 года, прожившей на сём свете 4 года. Господи, прими дух ёя с миром»

Её дед, Фёдор Бедрин получил дворянство в 1843 году за подавление крестьянских выступлений в Курганском уезде, направленных против реформ П.Д. Киселева. Сотня Бедрина навела порядок в центре волновавшихся селений – селе Чернавском и по всему правобережью Тобола, вплоть до Кургана. Его сын Борис оставил о себе плохую память в годы крестьянского восстания 1921 года – лютовал против «своего же рода – племени» (так написала мне свидетельница), командовал сотней в отряде Дмитрия Ковалёва. Уехал подальше от Пресногорьковки, работал начальником почты под Петропавловском. Был арестован и расстрелян в 1937 году.

Ещё одна расколотая плита, найденная несколько лет тому назад Владимиром Виниченко, во время строительства врачебной амбулатории, свидетельствует о том, что под ней покоился человек, оплативший или выковавший железную ограду церкви. В нижней половине плиты: «Феодора...умершаго 1914(?) прожившего на сём

свете 75 лет 5 месяцев. Он же построил сию церковную ограду на собственные средства 1911 года».

Фото 13 . Плита неизвестному, сделавшему кованую ограду в 1911 году

Фото 14 . Часть реставрированной ограды у дома. 2024 год

До 1912 года храм и кладбище были обнесены ветхим деревянным забором, на столбах которого покоились тяжелые железные шары. Пролёты забора кочевали по всему селу – часть их была сдана в металлолом, несколько пролётов долгое время окружали райком партии (детсад «Ёлочка»), стояли на улице Береговой у дома Шороховой. Несколько из них сейчас отреставрированы и находятся у почты и у частных домов.

К сожалению, фамилии этого спонсора выяснить не удалось.

Было ещё несколько находок на старом кладбище у северной стены церкви. Последнее захоронение, случайно поднятое нами в алтаре ещё в 90-м году, принадлежит особо почитаемому прихожанину – жертвователю или настоятелю. В зимней части храма, в двух метрах от современного входа, во время сооружения смотровой ямы для пожарной машины, также было найдено захоронение неизвестного. Новая ограда, поставленная в 2005 году, довольно точно повторяет контуры старой. Полагаю лишь, что забор с северной стороны храма располагался на десяток метров ближе к современному зданию школы

Таким образом, удалось документально подтвердить, что на церковном кладбище хоронили исключительно священников, генералов, дворян и их детей. Впрочем, погребения у стен церкви строго регламентировались уставами.

«...При церквях, находящихся в селениях, но не в самих церквях, дозволяется погребать тела местных протоиереев и священников, честно и беспорочно проходивших своё служение и христиански скончавшихся» (Указ священного Синода от 12 апреля 1833 года). Указ допускал погребение прочих лиц «сколько можно реже и не иначе как по особому распоряжению архиерея и по самым уважительным причинам», например « в благодарность создавшему храм своим иждивением или обеспечившему содержание притча и притом имевшему житие благозаконное и кончину непостыдную» (Определение Священного Синода от 25 августа 1882 года). В законе от 8 декабря 1903 года говорится: «на

каждый случай погребения в церковной ограде, как мирян, так и священнослужителей надлежит обязательно испрашивать разрешение местной гражданской власти и Епархиального начальства» (ист.: Оренбургские Епархиальные ведомости от 19 июля 1912 года №28-29).

Данные, полученные из метрических книг, доказали факт рождения в Пресногорьковке полковника Семёна Елгаштина (1829-1885), генералов Николая Алексеевича Симонова (1851-не позже 1917) и Николая Павловича Кубрина (1876-1921).

Фото 15. Современное состояние храма

Через огромные двустворчатые деревянные двери храма за два с лишним века церковной службы прошли тысячи людей. В этих стенах крестили, венчали, отпевали целые поколения станичников и иногородних поселян. Правильно будет сказать, что Божий Храм был духовным центром станицы, местом, где люди возносили совместную молитву ко Господу. Отсюда они

отправлялись в христианскую жизнь, уходили на многочисленные войны, от каменных стен их увозили в последний путь – на погосты окрестных поселков. Даже школа была построена под сенью креста. Не потому ли из стен ее вышел целый ряд известных всей стране людей, и в этом видится мне промысел Божий. Великолепный Храм подвергли поруганию в годы оголтелого атеизма. Сегодня храм вновь радует глаз. Именно он невидимыми нитями связал прошлое и настоящее, умерших и ныне живущих. Крепко свяжет он и будущее, которое неминуемо станет прошлым. И будет стоять вечно...

Фото 16. С.М.Жалыбин дарит икону храму. 2023 год

Церковный клир церкви:

1761 год – походный священник Азовского драгунского полка Никита Одинцов,

1768-1789 священник Герасим Родионов (1727-1789), дьячок Иоанн Серебренников с 1779 года,

1778 Священник Федор Серебренников
дьячок Иван Серебренников
пономарь Петр Серебренников
1781 священник Герасим Родионов,
дьячок Филипп Родионов
пономарь Иоанн Серебренников
1787 Священник Герасим Родионов, 61 год
1790 год Священник Иоанн Алексеев Серебренников, 36 лет
дьячок Григорий Герасимов Родионов, 23
пономарь Никита Никитин Одинцов, 21
1816 священник Алексей Пономарёв, диакон Матвей Корнилов,
дьячок Симеон Серебренников,
1830 – годы священник Гавриил Андреевич Нассонов,
1840-е священник Иоанн Михайлович Петухов,
1850-1853 Адрианов Василий Иванович (ок.1838 – 1898),
псаломщик
1853 священник Никита Розанов,
1857 священник Петр Куртунов, дьячок Иван Калутин,
1866-1873 Яковлев Василий Онуфриевич (1837-1890), диакон
1881-1891 священник Василий Петрович Попов (ок.1858-1883),
1890-1893 священник Василий Николаевич Скосырев (1870 село
Камышенское. Омский уезд – 30.8.1937), протоиерей,
1891 -1901 Яков Николаевич Киселев (1864-1901), похоронен в
церковной ограде храма.
1903 – 1904 священник Ариан Булгаков,
1905 священник Иоанн Александров,
С декабря 1905, 1907 священник Алексей Фёдорович
Поникаровский (1858, Тобольск – не ранее 1917),
Псаломщик Александр Шутов,
1905-1909 священник Павел Дмитриевич Масленников (10.1.1869 –
1.1.1942). После 1922 года - обновленческий архиепископ.
1909-1912 священник Авенир Африканович Константинов
(8.11.1869 – не ранее 1913),

1914 священник Симеон Игнатьевич Коледа (31.8.1860-12.10.1914), похоронен в церковной ограде храма.

1914 псаломщик Николай Карманов,

1909-1921 священник Василий Александрович Преображенский (1878-1921), расстрелян в Пресногорьковке за участие в Западно-Сибирском восстании.

1916 диакон-священник Александр Мансветов, псаломщик-диакон Платон Кириллов, псаломщик Павел Иванов,

С 1850 по 1905 год псаломщиком был Василий Иоаннович Серебренников,

1924 год священник Иоанн Александров.

Источники:

- Виниченко С. Исход. Трагедия горьколинейных станиц в начале XX века, - Курган, 2012

- Виниченко С. Время собирать камни//в кн.: В лабиринтах времени. т.2.-Курган, 2025

- Виниченко С. <https://pkzsk.info/rasstrelyany-i-zabyty-istoriya-arkhistratigo-mikhajjlovskogo-monastyrya/>
<https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/5753/>

- Метрические книги Богородице-Казанской церкви в Пресногорьковке (ИАОО, ГАКО ф.678 оп.2д.193. ГАСКО ф.824.оп.1)

- Справочная книга Омской епархии / Сост., по поручению 7-го Епарх. съезда, свящ. села Новоселья, Тюкалин. уезда, Иоанн Голошубин. Омск, 1914. С. 1179

- Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав - Омской епархии. С приложением 24 рисунков и карты. /Составитель К.Скальский/, Омск, 1900. С. 96

- Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Личный архив автора.

СТАНОВЛЕНИЕ ТРОИЦКОЙ ЕПАРХИИ

Иерей Виктор Максимов,
*настоятель храма св. вмч. Георгий Победоносца
п. Белоногово,
Троицкой епархии*

Троицкий и Челябинский уезды входили в состав Оренбургской губернии и епархии. В 1915 году Оренбургская епархия насчитывала 854 прихода, из них 100 приходов – в Троицком уезде, с 1859 по 1915 год число церквей в епархии возросло почти в четыре раза. Управление обширной епархией становилось все более обременительным для одного епископа, поэтому были открыты викариатства: Челябинское (1908 г.) и Кустанайское (1914 г.). Викарные епископы именовались Челябинскими, но Челябинской епархии еще не существовало, были викариаты Оренбургской епархии.

110 лет назад, в мае 1915 года преосвященным Сильвестром (Ольшевским), викарным епископом Челябинским, была предпринята поездка по Троицкому уезду Оренбургской губернии для обозрения церквей и приходов. Дневник поездки обнаружен писательницей М.А. Меньшиковой в Оренбургском госархиве. Дневник вел протоиерей Петр Холмогорцев. Он писал:

«Заблаговременно был составлен порядок следования Владыки и, отпечатанный в достаточном количестве экземпляров, разослан как о.о. Благочинным, так равно и причтам тех церквей, посещение каковых было указано в пути следования.

Были оповещены и представители местной полицейской власти, а также местных сельских и поселковых управлений. Отцам Благочинным, кроме сего, были разосланы подробные циркулярные указания, касающиеся встречи епископа».

«В Троицк поезд прибыл около 6 часов вечера. На вокзале встретить Владыку собралось все городское духовенство, а также

представители военного, казачьего и городского управления. Здесь были и Начальник Троицкого гарнизона, и Атаман отдела, и два жандармских ротмистра (городской и станционный), и Городской Голова, и директор гимназии, и настоятельница женского монастыря, и множество людей, желавших принять святительское благословение от своего Архипастыря».

«Женский монастырь, где остановился Владыка, существует с 1851 года. Монашествующих в нем: мантийных 74, рясофорных 176, послушниц 215 и, кроме того, призреваемых 17. Монастырь можно назвать вполне благоустроенным», – конец цитаты.

Напомню, что в те годы шла Первая мировая война и поэтому двухэтажная монастырская больница (построенная на пожертвования купеческих семей) была отведена под лазарет Троицкого Дамского Комитета для раненых и больных воинов на 40 кроватей. В том же году, 1915, Преосвященный Сильвестр был переведен в Омск на кафедру, где во время Гражданской войны был замучен красноармейцами. Прославлен в лике святых.

Дневники поездок епископа Сильвестра изданы отдельной книгой в 2011 году, которая называется «Обозрение церквей и приходов Троицкого и Челябинского уездов епископом Челябинским Сильвестром (Ольшевским) в 1915 году». У меня, как у редактора книги, есть один лишний экземпляр, могу подарить. Основной тираж находится в Омской митрополии.

Решение о создании Челябинской епархии было принято на Первом Поместном соборе, который проходил в 1917-1918 годах. Летом 1918 года Патриарх Тихон назначил владыку Гавриила епископом Челябинским и Троицким. Архипастырь попытался добраться до Челябинска, но в условиях гражданской войны это было невозможно. И епископ Гавриил остался на территории, контролируемой генералом А.И. Деникиным. В феврале 1920 года он навсегда покинул Россию и обосновался в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

Революционные власти России имели целью уничтожить Православную Церковь. Начали с того, что поощряли расколы, помогали обновленцам захватывать храмы, охотно регистрировали их организационные структуры. Дробление новосозданной Челябинской епархии происходило и по причине расколов – обновленческого и григорианского, и по причине нарушения коммуникации в годы гражданской войны. Управление осуществляли викарные епископы. Причем в Троицком уезде обновленцы учредили и свое викариатство, параллельное.

Многовластие вело к разрушению единства Церкви. Поэтому Троицкое викариатство было закрыто 27 апреля 1928 года определением Святейшего Патриаршего Синода.. С целью «сосредоточить управление в руках одного епископа» челябинскому архиерею присваивался титул «Челябинского и Троицкого» с правом проживать в Троицке, но с обязательством посещать Челябинск для служения, по крайней мере, один раз в месяц.

В феврале 1928 года правящим архиереем был назначен епископ Назарий (Андреев). Арестованного в сентябре 1928 года епископа Назария, обвиненного в контрреволюционной деятельности, сменил епископ Мелхиседек (Аверченко). В 1933 году епископ Мелхиседек, вместе со священниками и членами церковной общины Александро-Невской церкви г. Троицка, был арестован по обвинению в создании антисоветской организации. Это событие знаменовало ликвидацию организационной структуры православных общин Челябинской обл. С 1935 по 1988 годы приходы Челябинской области входили в состав Омской (1935–1936 гг.), затем Свердловской епархий (1936–1947, 1960–1988 гг.). Ни епархии, ни викариатства в Троицком и Челябинском уездах уже не существовали.

И только в 1989 году, после празднования 1000-летия Крещения Руси, в Челябинской области вновь была учреждена самостоятельная епархия – Челябинская и Златоустовская.

Началось постепенное восстановление некоторых полуразрушенных храмов и строительство новых, чаще храмов-часовен или домовых храмов.

А в 1997 г. в селе Коелга по инициативе директора предприятия «Коелгамрамор» И.А. Чеботарева был построен большой, на 300 человек, храм. В 2000 году этот храм посетил патриарх Алексей II, поблагодарил коелгинцев за поставку белоснежного мрамора для украшения храма Христа Спасителя в Москве.

Число приходов возрастало и в 2012 году из состава Челябинской епархии выделены две новые – Троицкая и Магнитогорская. Такое решение было принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви.

Троицкая епархия включает в себя территорию Варненского, Еманжелинского, Еткульского, Октябрьского, Пластовского, Троицкого, Увельского, Уйского и Чесменского районов, а также Троицкого и Южноуральского городских округов. Всего 11 административных территорий.

Троицкая епархия первые два года не имела своего архиерея, ею временно управлял митрополит Челябинский Феофан (Ашурков). Наконец, в марте 2014 года епархия встретила своего архиерея, епископа Григория (Петрова), ныне митрополита Воскресенского, управляющего делами Московской Патриархии.

Работы ему предстояло очень много. Здания кафедрального Свято-Троицкого собора и епархиального управления были возвращены Церкви в полуразрушенном состоянии. . В здании епархиального управления, которое временно занимало сельхозуправление, были сняты и батареи отопления, и окна-двери, и электропроводка. Штукатурка осыпалась во многих местах. Как владыка Григорий сумел за неполные пять лет на месте разрухи создать реально действующую епархию – это удивительно.

Количество приходов от 50 в 2014 году достигло 56 к 2017 году, к 2024 году – 61.

А священников постоянно не хватало и не хватает на все приходы. Священники служат кто на два, кто на три храм, а порой бывало и на четыре.

В 2014 году епископом Григорием были рукоположены в священники 12 кандидатов из числа активных прихожан, алтарников, с обязательным направлением на заочное обучение в Екатеринбургской духовной семинарии.

К 2018 году число клириков возросло до 63, но потом снова стало снижаться. Престарелые священники уходят на покой, а молодых почти не прибавляется.

2020 год – 54, 2021 год – 52, 2023 год – 53, 2025 год – 54.

Строящихся и восстанавливающихся храмов в епархии в разные годы – от 21 до -24. За 10 лет полностью восстановлен Свято-Троицкий собор, включая реставрацию внутренней росписи храма. Процесс строительства и восстановления храмов в епархии продолжается.

В первый же год, 2014-й, были созданы отделы епархии: отдел религиозного образования и катехизации, отдел по делам молодёжи, отдел благотворительности и социального служения, Миссионерский отдел, отдел по взаимодействию с Вооружёнными Силами и казачеством, Информационный отдел. Стала издаваться газета «Православный Троицк».

Отделы ведут работу с населением: с военными, с педагогами школ, с детьми, с заключёнными. Проводят беседы, турпоходы, концерты. Отделы имеют свои группы в соцсети «В контакте», где регулярно размещают информацию о проведенных мероприятиях и анонсы о предстоящих.

С 2014 же года стали проводиться Троицкие Рождественские образовательные чтения с участием духовенства, помощников благочинных и настоятелей по катехизации, педагогов и студентов вузов.

Около пяти лет Преосвященный Григорий (Петров) управлял епархией, затем, став митрополитом Челябинским, продолжал

временно управлять епархией до середины апреля 2021 года. В течение трех лет, до 10 марта 2024 года епархией по совместительству управлял Высокопреосвященный митрополит Челябинский и Миасский Алексей (Орлов). С 10 марта 2024 года по сей день управляет епархией Преосвященный Павел (Кривоногов).

Епархия разделена на 7 церковных округов:

Варненское благочиние – Варненский район (благочинный – иерей Стефан Андрейко);

Еманжелинское благочиние – Еманжелинский и Еткульский районы (благочинный – митрофорный протоиерей Николай Трофимов);

Чесменское благочиние – Чесменский район (благочинный – иерей Артемий Кайгородов);

Троицкое благочиние – город Троицк, Троицкий и Октябрьский районы (благочинный – протоиерей Святослав Соболюкин);

Уйское благочиние – Уйский район (благочинный – протоиерей Павел Бельский);

Южноуральское благочиние – город Южноуральск и Увельский район (благочинный – иерей Андрей Попов);

Пластовское благочиние – Пластовский района (благочинный протоиерей Михаил Сапронов).

Троицкая епархия имеет два монастыря. Свято-Казанский женский монастырь в Троицке (настоятельница – игуменья Анания (Постникова). Основан в 1851 году, после революции 1917 года закрыт. Восстановление началось в 1991 году. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 11июля 1993 года был заслушан Рапорт Преосвященного епископа Челябинского и Златоустовского Георгия об открытии в епархии Свято-Казанского женского монастыря в г. Троицке и об утверждении монахини Ксении (Кадомцевой) настоятельницей обители с

возложением наперсного креста. С этого времени в монастыре начала возрождаться духовная жизнь.

В настоящее время число монашествующих в нем – 18, то есть в 10 раз меньше, чем до революции 1917 года.

Свято-Николаевский мужской монастырь в деревне Кадымцево (исполняющий обязанности наместника иеромонах Павел (Перунков)). Монастырь основан в 1908 году. До революции в скиту проживало четыре монаха и 28 послушников. В 1924 году революционные власти закрыли монастырь, в 1931 году все монахи были расстреляны по сфабрикованному делу. И только осенью 2003 года, по благословению митрополита Челябинского Иова, участок, где располагался Николаевский мужской монастырь, был передан Троицкому Свято-Казанскому женскому монастырю для устройства на этом месте скита.

Возрождению монашеской жизни послужило решение о создании мужской монашеской общины, которая, по благословению правящего епископа Троицкого и Южноуральского Григория (ныне митрополита Воскресенского), была организована в 2014 году. В настоящее время насельников не больше, чем до революции.

А 5 мая 2025 года, в городе Троицке состоялись Первые Троицкие чтения! День начался с Божественной литургии в Свято-Троицком кафедральном соборе, которую возглавил епископ Троицкий и Южноуральский Павел. Затем в конференц-зале епархиального управления состоялось чествование матушек и обширный доклад об истории храмов Троицка. В этом году состоится уже Третий региональный фестиваль «Троица в Троицке».

Епархия принимает участие в общественной жизни города и районов. Например, в митингах на День Победы, в освящении обелисков и мемориалов. 15 мая 2025 года епископ Троицкий и Южноуральский Павел принял участие в первом заседании общественной палаты пятого созыва.

Работают детско-юношеский театр «Благовест» (Еманжелинск, рук. Елена Витальевна Конева. Детский образцовый православный театр «Мир, которой нужен нам!» (с. Клястицкое, руководитель Ольга Собољкина).

Работает сайт епархии и страница в VK.

Но это уже не история, а современность.

Источники:

Справочник-синодик «Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по материалам газеты «Оренбургские епархиальные ведомости» за 1912-1917 годы» (составитель А.Г. Щегольков) на сайтах:

<https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/>

<https://turkestanskaya-golgofa.info>

«Духовенство и церковные деятели Кустанайского уезда...» – рукопись А.Г. Щеголькова

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ XIX-го НАЧАЛА XX-го ВЕКА

Иерей Андрей Крутин
Иеромонах Мефодий

Церковь в честь Архистратига Божия Михаила в с. Михайловском Карабалыкского района.

В 2025 году исполняется 170 лет одному из старейших храмов Костанайской области — Михайло-Архангельской церкви, которая была построена в с. Михайловка Карабалыкского района в 1855 году. История храма в с. Михайловка неразрывно связана с историей освоения южно-уральских степей в XIX веке, когда на восточных границах Оренбургской губернии началось строительство пограничных укреплений, которые были объединены в Новую пограничную линию, по аналогии с пограничной Горькой линией, которая проходила севернее. Основание самой станицы Михайловской относится к 1833 году, и первыми жителями станицы стали представители казачьего сословия, а именно казаки из Оренбургского казачьего войска. Согласно архивным данным Михайловский станичный юрт входил в 3-й военный отдел Оренбургского казачьего войска и представлял собой значительную административно-территориальную единицу. В его состав, помимо самой станицы Михайловской, входили поселки Лейпцигский, Надеждинский, Тарутинский, Алексеевский и еще десять хуторов, раскинувшихся на обширной территории. В 1837 году, с целью упорядочения управления новыми территориями, был образован Новолинейный район, включавший в себя и станицу Михайловскую. Основу населения этих поселений составляли православные казаки — люди, закаленные в борьбе с суровой природой и внешними врагами, для которых Православная вера и

служение своему Отечеству были неотъемлемой частью их образа жизни, их повседневной жизни, их мировоззрения. Однако, изначально духовные нужды новопоселенцев удовлетворялись приезжими священнослужителями, прикомандированными из церквей Оренбургской епархии и служившими во временных, походных храмах. Таким образом строительство собственного храма стало вопросом первостепенной важности и начало строительства каменной церкви в честь Архистратига Михаила стало важнейшим событием в жизни Михайловки. Период возведения церкви – 1852-1855 годы – отражает постепенное укрепление и процветание данного поселения. Дошедшие до нас церковно-исторические документы, а именно ведомости о церкви за 1852-1855 годы и метрические книги за 1852-1854 годы, подтверждают начало строительства в храма в укреплении Михайловском в 1852 году. В "Ведомости о вновь выстроенной Михайло-Архангельской Церкви, что на Новой Оренбургской Линии, Троицкого уезда в Михайловском Укреплении за 1855 год" подробно описывается здание церкви: "Церковь зданием каменная с таковою же колокольнею, начата постройкою в 1852 году тщанием и старанием прихожан с помощью dobroхотных по сборным Книгам подаяний и окончена в 1855 году, а освящена октября 16-го числа того же года". Эти строки говорят о колоссальном вкладе самих жителей станицы в строительство нового храма. Средства на строительство собирались пожертвованиями, что конечно же свидетельствует о высокой степени религиозности и сплоченности Михайловской Православной общины.

Построен Михайло-Архангельский храм был в русско-византийском стиле, характерным для храмового строительства XIX-го века. Многие храмы в Российской империи в XIX-м, начале XX-го века были построены именно в этом стиле. Стены храма были расписаны фресками, изображающими сцены из Священного Писания, выполненные в ярких, насыщенных цветах. Одной из особенностей вновь построенного храма была отличная акустика.

Каждый звук, будь то пение хора или чтение священнослужителя, распространялся по всему пространству храма, наполняя его чистым, ясным и объемным звучанием. Даже шепот в отдаленном углу был слышен отчетливо, словно эхо, отражаясь от сводов и стен церковного здания. Архитекторы, очевидно, уделили особое внимание акустическим свойствам здания, используя специальные строительные материалы и тщательно продумывая форму куполов и сводов. Это создавало неповторимую акустическую атмосферу Михаило-Архангельской церкви.

По штату храму положен был священник, дьячок и пономарь. Первым священнослужителем вновь построенной Михаило-Архангельской церкви стал священник Поликарп Максимович Максимов, сын диакона, 1802 года рождения. 21 марта 1855 года о. Поликарп епископом Оренбургским и Уральским был назначен настоятелем Свято-Михайловской церкви в станице Михайловской. Дьячком в 1855 году в Михаило-Архангельской церкви служил Лев Филиппович Комаров, сын пономаря. 1 июня 1852 года по Указу Оренбургской Духовной Консистории он был назначен к строящейся церкви ст. Михайловской. Пономарем в 1856 году служил Николай Стефанович Венцов, 22-х лет, был назначенный к Михайловскому храму в ноябре 1856 года. На содержание священнослужителей от войсковых сумм выделялось священнику 140 рублей в год, дьячку и пономарю по 40 рублей серебром в год. Собственных домов, согласно клировым ведомостям от 1856 года, у священника и церковного причта нет, а проживали они в общественных домах. Собственной земли (пахотной и под сенокошение) у церкви не было, а причт, согласно клировым ведомостям пользуется пахотной землей где хочет и сенокошение где пожелают, при общем разделе от прихожан¹.

1 Клировые ведомости церквей Троицкого уезда: г. Троицка; станиц: Нижнеуевельской, Кособродской, Чесменской, Михайловской и Константиновской; укрепления Михайловского. Верхнеуральского уезда: крепости Степной; станицы Великопетровской; отрядов: Кулевчинского и

Исповедные росписи и метрические книги Свято-Михайловской церкви были заведены в 1850 году. По записям в метрической книге Свято-Михайловской церкви станицы Михайловской за 1859 год указаны следующие сведения: крещение - 47 мальчиков и 55 девочек, бракосочетаний 21, отпеваний 50. Крестил, отпевал и венчал новобрачных священник о. Поликарп Максимов.

Как и любой православный храм в дореволюционной России, Свято-Михайловская церковь стала центром религиозной и общественной жизни станицы. Этот храм на долгое время стал центром духовной жизни, стал местом молитв и собраний, где люди находили утешение, поддержку и надежду. В 1879 году ст. Михайловскую был назначен священник о. Григорий Алексеевич Владыкин, сын псаломщика. Из архивных документов известно, что 8 ноября 1879 года о. Григорий был рукоположен во священника и определен распоряжением епархиального начальства к церкви в ст. Михайловскую Троицкого уезда. Прослужил священником в станице Михайловской о. Григорий Владыкин больше 40-ка лет. За свою многолетнюю службу о. Григорий был награжден набедренником (14.02.1890 г.), скуфьей (14.04.1904 г.), камилавкой (6.05.1912 г.), орденом св. Владимира 4-й ст. за 50-летнюю отлично усердную службу (13.03.1914 г.), серебряной медалью на Александровской ленте в память в Бозе почившего Александра III.

В 1917 году многое изменилось в жизни страны. Начались гонения на Православную церковь, новыми властями были созданы обновленческие церковные структуры, которые должны были расколоть единую каноническую Православную церковь. Однако, не все церковные общины уклонились в церковный раскол и примкнули к обновленческому движению. Архивные документы свидетельствуют о стойкости некоторых приходов, сохранивших

Кадышевского. Челябинского уезда: села Петровского (Заимка) за 1856 г.
Крайние даты: 1856 г.

верность канонической церкви, несмотря на угрозы и давление. Одним из таких приходов был приход Михаило-Архангельской церкви в селе Михайловском. В 1924 году, в разгар гонений, этот приход не только сохранил свою каноническую принадлежность, но и продолжал свою деятельность. Численность прихожан Михаило-Архангельской церкви по архивным данным составляла около 200 человек, настоятелем прихода в 1924 году был священник о. Григорий Владыкин.

В 1929 году церковь в с. Михайловка закрыли, что было связано возможно с экономическими причинами, либо с отсутствием в приходе священника. Однако, спустя год, вопреки ожиданиям, церковь была вновь открыта. Церковь была открыта на непродолжительное время и в этом же году службы в храме окончательно прекратились. В феврале 1933 года Михайловский сельсовет в своем отчете Троицкому райисполкому сообщал о положении дел. Доклад звучал как приговор: церковь три года стояла бездействующей, религиозные службы не проводились. На церковь были наложены огромные штрафы и земельный налог в общей сумме 1000 рублей, которые к тому времени так и не были взысканы. И хотя церковь находилась в ведении церковной общины, она была закрыта на замок. Это свидетельство не только о финансовых трудностях прихода, но и о попытке властей обвинить церковь в уклонении от налогов, что служило удобным предлогом для окончательного закрытия. Вскоре после этого церковь была окончательно отобрана у общины, ее судьба предрешена. По воспоминаниям Якова Дмитриевича Брегеда, (1939 г.р), вскоре после закрытия храм был приспособлен под зерновой склад. Вероятно устройство складов для хранения зерна в закрытых храмах было общепринятой практикой в те годы, так как это как правило приводило к разрушению церковных зданий, к порче настенной храмовой росписи и т. д. Именно так произошло и со Свято-Никольским собором в городе Кустанае, когда в 1936 году соборное здание использовалось по распоряжению городских

властей для хранения зерна, в результате чего здание собора пришло в аварийное состояние и было разобрано в 1937 году. Храм в с. Михайловка не был разрушен, в последующие годы в храме был устроен склад сельхоззапчастей, а в годы освоения целины, в 50-е годы в здании храма открылся сельский клуб. В 70-е годы здание использовалось как совхозный склад, теряя с каждым годом свой былой облик, свое былое величие. Все внутреннее и внешнее убранство, некогда богатое и величественное, пришло в упадок, пришло в запустение. Однако в 1979 году ситуация начала меняться. Директор совхоза Филипп Яковлевич Штольц и первый секретарь райкома комсомола Александр Федякин приняли решение о восстановлении храма, проявив редкую для того времени инициативу и понимание исторической ценности данного церковного здания. Для проведения реставрационных работ были приглашены высококвалифицированные специалисты-реставраторы из Ленинграда и из Киева. Яков Дмитриевич Брегеда вспоминал ужасающее, аварийное состояние храма к моменту начала реставрационных работ. Крыша притвора к этому времени провалилась, а само церковное здание представляло собой поистине плачевное зрелище. В течение двух лет кропотливо трудились реставраторы над возрождением утраченного великолепия. Реставрация охватила многие аспекты: была восстановлена поврежденная крыша, отремонтирован пол, а также была проведена большая работа по восстановлению храмовой росписи. Роспись купола, к удивлению реставраторов, осталась удивительно хорошо сохранившейся, несмотря на многочисленные следы от пуль. Как нам пояснил Яков Дмитриевич Брегеда, местные атеисты, либо просто хулиганы, использовали святые иконы в качестве мишеней для стрельбы по ним из мелкокалиберного оружия. Необходимо отметить уникальность данной росписи. К настоящему времени купольная роспись 19 века Михаило-Архангельского храма является единственной, сохранившейся на территории нашей области храмовой росписью данного исторического периода.

Однако, к сожалению, если купольная роспись сохранилась, то большая часть фресок в нижнем и среднем ярусах храма была утрачена, и реставраторам пришлось создавать их копии, основываясь на уцелевших фрагментах. Поэтому оригинальные изображения в нижнем и среднем ярусах храма были практически полностью утрачены, что безусловно является очень большой потерей для храма, а также является печальным напоминанием о тех трагических временах в истории нашей церкви, когда были разрушены и утеряны многие православные святыни.

После реставрации храм в течении 4-х лет стоял закрытым. В 1984 году школьный учитель истории Яков Дмитриевич Брегада обратился к руководству совхоза с ходатайством об открытии в храме исторического музея. Его инициатива нашла поддержку у руководства хозяйства, и в 1986 году в восстановленном храме был открыт этнографический исторический музей, директором которого стал Яков Дмитриевич Брегада. Яков Дмитриевич отдавая все силы этой работе, начал кропотливый процесс сбора экспонатов. Он активно налаживал контакты с музеями и архивами Москвы, Ленинграда, Киева, Оренбурга, Челябинска и Троицка, чтобы воссоздать полную картину истории края. В результате была создана обширная экспозиция, включавшая в себя сотни экспонатов, которые впоследствии были переданы Кустанайскому областному краеведческому музею, а также в музей п. Карабалык.

В 90-х годах многое изменилось в жизни страны. Изменилось и отношение государства к церкви. Государство стало постепенно возвращать отобранные некогда храмы и монастыри. В 1993 году Архистратиг-Михайловская церковь также была возвращена Русской Православной Церкви, в храме начались регулярные Богослужения. Фактически, возвращение храма стало наглядным проявлением религиозного возрождения в те годы, отражая широкие изменения в обществе после десятилетий атеистической и антирелигиозной пропаганды. События, связанные с возвращением, с возрождением Михаило-Архангельского храма

стали важным и очень значимым вкладом в сохранение исторического, духовного и культурного наследия нашей области, а также безусловно стали наглядным символом возвращения к корням и к духовным ценностям, стали наглядным символом новых, доверительных отношений между Церковью и государством в этот постсоветский период.

Фото. Михаило-Архангельская церковь в с. Михайловка
Карабалыкского района Костанайской области¹.

¹ Фотография с официального сайта Костанайской и рудненской епархии - <http://kst-eparhiya.kz/храмы-и-приходы/mikhailo-arkhangelskij-prihod-s-mikhajlovka-karabalykskogo-raiona>

Свято-Никольская церковь в с. Владимировка

История первого православного храма в селе Владимировка Кустанайского уезда, заложенного здесь на рубеже XIX и XX веков, представляет собой яркий пример церковной и духовной жизни в условиях освоения казахстанских степей первыми поселенцами. Строительство церкви, начавшееся в 1899 году и завершившееся в 1900 году, стало знаменательным событием для небольшого поселения. Вновь построенный храм стал символом надежды и веры для людей, оставивших свои прежние дома и начавших жизнь на новом месте. Освящение храма, состоявшееся 1 июня 1900 года, стало торжеством, объединившим всех жителей данного поселения. Выбор святого покровителя храма – Святителя Николая Мирликийского – не был случаен. Святой Николай Чудотворец, всегда пользовался огромным почитанием среди православных верующих, и его имя было связано с надеждой на заступничество и на помощь в непростых жизненных обстоятельствах, столь характерных для жизни первых поселенцев. Подобные храмы, освященные в честь Николая Чудотворца, возводились повсеместно, по всей Кустанайской земле, включая и величественный Свято-Никольский собор в самом Кустанае (до 1895 г. Ново-Николаевске), что также отражало глубокую народную любовь к этому великому святому.

Первый храм во Владимировке был скромным, но значимым сооружением. Деревянная конструкция на прочном каменном фундаменте, железная крыша – эти детали говорят о практичности и бережливости строителей, использовавших доступные и проверенные временем материалы. Однако даже в простоте чувствовалась красота: крыша над алтарем и колокольня были окрашены в яркий красный цвет – возможно, это был способ подчеркнуть важность храма на фоне однообразного степного пейзажа. Одиннадцать окон, два купола, отдельно стоящая колокольня – все это создавало неповторимый архитектурный

облик, простой, но выразительный. Длина храма по архивным источникам составляла 11 сажен, наибольшая ширина 7,5 аршин, высота до верха карниза 5.25 аршин.

В 1901 году при храме был образован самостоятельный приход, что свидетельствует о росте общины и ее духовной самостоятельности. В 1902 году настоятелем Свято-Николаевской церкви в Владимировке стал иерей Александр Серебрянников. Его назначение стало важной вехой в жизни прихода.

Фото. Священник Александр Серебрянников

Отец Александр был не только духовным пастырем, но и заведующим и законоучителем Владимирского церковно-приходского училища, а также председателем церковно-приходского попечительства. Его многогранная деятельность показывает масштаб его ответственности перед общиной. Он нес

слово Божье не только в храме, но и за его стенами, совершая пастырские визиты, окормляя людей, рассеянных по многочисленным заимкам и хуторам, разбросанным среди бескрайних степей. Эта миссионерская деятельность отца Александра заслуживает особого внимания. Представьте себе его поездки по степи, часто в телеге или в санях, преодолевая многие километры, чтобы донести слово Божье до каждого нуждающегося. Он проводил Богослужения, совершал Таинства, беседовал с людьми, раздавал религиозно-нравственную литературу – это был настоящий подвиг, подвиг веры и служения Богу и людям.

В 1906 году о. Александра перевели в поселок Каменский Кустанайского уезда, и на его место во Владимировку был назначен иерей о. Алексей Григорьевич Сотников. В марте 1912 года настоятелем церковного прихода во Владимировке был назначен священник о. Иоанн Алелеков. Сведения об этом можно найти в Оренбургских ведомостях за 1912 год. Смена настоятелей не означала прерывания духовной жизни прихода. Наоборот, она свидетельствует о непрерывности и стабильности православной жизни в поселке, о преемственности поколений служителей церкви.

История храма во Владимировке – это лишь один из фрагментов из истории переселенческого движения, но это фрагмент важный и яркий. Он показывает, как вера и духовность помогали людям преодолевать трудности, осваивать новые земли и создавать новую жизнь, полную надежды и веры в будущее. Это история о вере, выстоявшей на бескрайних просторах степи, история о людях, хранивших верность своим традициям и своей вере, несмотря на все трудности и испытания. История, достойная быть сохраненной и переданной будущим поколениям.

Первая церковь, возведенная в этом поселке, была временной и малопоместительной, не способной вместить всех прихожан. Поэтому было принято решение о строительстве нового, более просторного храма. Этот проект, воплощенный к 1914 году, стал символом надежды и единства для жителей Владимировки.

Освящение нового Свято-Никольского храма состоялось 12 декабря 1914 года, и это знаменательное событие запечатлено в Оренбургских Епархиальных Ведомостях за 1915 год, что также служит неоспоримым историческим свидетельством. Подробности строительства храма, полученные из устных рассказов жительницы Владимировки, Раисы Васильевны Зинковой (1936 года рождения), проливают свет на кропотливый труд, вложенный в его создание. По словам ее родственника, Луки Рудченко, принимавшего непосредственное участие в строительстве, сосну для храма заготавливали в одном из ближайших лесничеств, или, как их тогда называли, кордонов. Деревья тщательно сушились, а затем, с помощью быков, доставлялись на строительную площадку. Это был трудоемкий процесс, требующий значительных физических усилий и координации. Заслуживает особого внимания и тот факт, что храм был построен из рубленного дерева, без единого гвоздя – настоящее произведение плотницкого искусства, отражающее традиции древнего зодчества. Мастерство строителей и их преданность делу позволили создать прочный и долговечный храм, который мог стать сердцем духовной жизни поселка на долгие годы. Свято-Никольский храм не был просто зданием; он был центром общинной жизни, местом молитвы, поддержки и единения. Забота о храме и его благоукрашении лежала на плечах многих людей. Церковные старосты Кирилл Шапочкин, Симеон Доценко и Филимон Прибылов, а также крестьяне Петр Василевский, Симеон Дерябин и многие другие внесли неоценимый вклад в его благоустройство. Они жертвовали свои время, средства и силы, стремясь создать уютную и благолепную атмосферу в храме. Именно благодаря их самоотверженному труду храм стал не просто

местом Богослужения, а настоящим духовным очагом для всей Владимировки¹.

Однако, Октябрьская революция 1917 года круто изменила жизнь поселка и всей страны. Начались жестокие по своим масштабам гонения на Православную церковь, сопровождавшиеся закрытием многих храмов и репрессиями против духовенства и их семей. Свято-Никольский храм в Владимировке не избежал этой печальной участи, он был закрыт. По воспоминаниям местных жителей, когда с храма снимали купола, то звучал интернационал – символ того времени, когда религиозные ценности принудительно заменялись новыми идеологическими догмами. Вскоре после закрытия, здание храма было приспособлено под клуб и сельскую библиотеку, а на месте алтаря и иконостаса была организована сцена для школьной самодеятельности.

Фото. *Сельский клуб в помещении церкви.*

¹ Служил пономарем в алтаре Свято-Никольского будучи подростком и о. Николай Пасько, который в 50-х годах был рукоположен во священники и до середины 80-х он был настоятелем Константино-Еленинской церкви г. Кустаная.

Фото. Сельский клуб в помещении церкви. Другой ракурс. Справа видна алтарная часть храма.

С годами церковное здание постепенно приходило в упадок. Во второй половине XX-го века здание было полностью разрушено, оставшись лишь печальным свидетельством бывшего величия. Однако, вера и надежда не угасли. Спустя много лет, в 20-е годы XXI-го века местными жителями было установлено точное место, где располагался Свято-Никольский храм в с. Владимировка. Из воспоминаний Нины : «... Церковь располагалась алтарной частью к озеру Кайранколь. Берег озера был, примерно, в 100-150 метрах от церкви. Место, где располагалась церковь, вероятнее всего было центральной частью поселка. Это улица в советское время и до сих пор называется улица Ленина. Мы её называли просто Ленинская. Она как – бы разделяла на обе стороны прихрамовую территорию. Те постройки, что располагались недалеко от храма, частично сохранились. Например, здание на каменном фундаменте (на схеме

1) бывшее в советское время сельской библиотекой. Когда храм был отдан под сельский клуб, библиотека располагалась в одном из боковых помещений церкви. Позже была перенесена в это отдельно стоящее здание через дорогу от церкви. Здание сохранилось, хотя было перестроено под жилой дом.

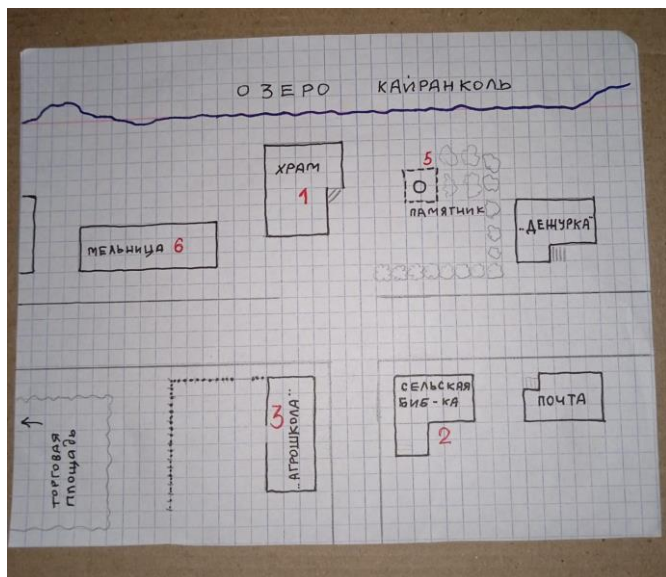

Фото. План-схема расположения храма и зданий вокруг него по воспоминаниям местных жителей.

Тут же, через дорогу, располагалось другое здание. (на схеме 3). В советское время оно называлось агрошкола и выглядело именно как школьное здание: одноэтажное с боковым входом по центру и вытянутое вдоль дороги с несколькими окнами по противоположной стене от входа. Многие сейчас склоняются к тому, что в этом здании могли располагаться классы ЦПШ. Оно не сохранилось, на его месте жилой дом.

Далее вспомнили, что по соседству с домом, где была сельская библиотека, был ещё один, на каменном фундаменте, деревянный дом. В нем в советское время была почта и

переговорный пункт. Напротив него стоял ещё один похожий дом, с высоким крыльцом. В нем был дежурный продуктовый магазин. И, если не изменяет память, то на заднем дворе этого дома были деревянные амбары. На той стороне, где стояла агрошкола, рядом была большая торговая площадь, где два раза в год (один на Покров точно) проходили ярмарки. С окрестных сел приезжали во Владимировку торговать».

Фото. *Расположение храма и зданий вокруг него на карте. Цифрой 1 обозначено место, где располагался разрушенный Свято-Никольский храм.*

. В 20-е годы XXI-го века начались работы по постройке нового Свято-Никольского храма, что безусловно стало символом возвращения к истокам, к духовным ценностям, которые, как казалось были почти утрачены за десятилетия безбожия. Для постройки храма на его историческом месте жителями Владимировки была создана инициативная группа, в которую вошли люди разных возрастов и социального положения, от

пенсионеров до предпринимателей. Вскоре был утвержден проект нового храма, после чего, весной 2025 года, по благословению митрополита Астанайского и Казахстанского Александра начались работы по постройке, по возрождению храма в с. Владимировка.

Возрождение храма – это не просто восстановление здания, это в первую очередь возрождение веры и памяти поколений, которые хранили в своих сердцах верность традициям и памяти предков, трудившихся над созданием и сохранением этого святого места. Это напоминание о важности сохранения культурного и духовного наследия. Таким образом, история Свято-Никольского храма – это безусловно история надежды на будущее, построенное на фундаменте веры и памяти поколений.

Фото. 18 марта 2025 года по благословению митрополита Астанайского и Казахстанского Александра секретарь Костанайской епархии иеромонах Геннадий (Бурдюжа) посетил село Владимировка Костанайского района, где осмотрел участок под строительство нового храма в честь святителя Николая Чудотворца.

ЗА ВЕРУ ВО ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ НА ЗЕМЛЕ КОСТАНАЙСКОЙ.

Иерей Андрей Крутин
Иеромонах Мефодий

С каждым годом появляется все больше сведений о пострадавших за веру в годы гонений. За прошедшие годы Русской Православной Церковью собраны многочисленные свидетельства о христианах, пострадавших в гонениях за веру Христову в XX веке. Новые сведения были получены и о пострадавших за веру во Христа в Костанайской области. В частности, в 2024-25 гг. были получены новые сведения о священномученике о. Георгии Савине и исповеднике веры диаконе о. Никифоре Осипове.

Священномученик о. Георгий Савин.

Георгий Мартынович Савин родился 4 сентября 1873 года в селе Матвеевка Бугурусланского¹ уезда Самарской губернии в обычной крестьянской семье. Подробности его жизни до революционных событий 1917 года, к сожалению, дошли до нас в весьма скудном объеме. Исторические записи хранят лишь фрагментарные сведения об этом периоде его жизни. Известно, что он был женат на Прасковье Леонтьевне Савиной и занимался сельским хозяйством, трудясь на земле, как и большинство его соотечественников. Их семейная жизнь, вероятно, протекала в привычном для того времени ритме, отмеченном не легким крестьянским трудом и заботами о благополучии близких. Жизнь, которая в одночасье была прервана грозowymi вихрями истории. Предположительно в период Гражданской войны семья Георгия

¹ Прим.: Современный адрес: Село Матвеевка — административный центр Матвеевского района Оренбургской области Российской Федерации. Село расположено в северной части района на расстоянии 282 км от областного центра города Оренбург.

Мартыновича Савина была вынуждена покинуть родные свои места и переселиться за Урал. Сохранились воспоминания родной внучки о. Георгия — Худотепловой Валентины Георгиевны. *«Дедушка с бабушкой, по маминной линии, — вспоминает Валентина Гергиевна, — в очень сложные исторические времена, из-за гонений на них, вынуждены были покинуть свои исконные земли и уехать, как говорится, куда глаза глядят. Искать место, где можно было поселиться и жить. Кочевали с ними и дети, но, кто — не знаю. Узнать уже не у кого. Ехали на быках, в основном, или пешком, берегли силы быков, ведь был взят с собою и кое-какой скарб, да и продукты. Кочевали больше года».* По воспоминаниям Валентины Георгиевны, в конце концов остановились они в с. Борис-Романовка Кустанайского уезда, а в 1921 году семья Савиных переселилась в небольшой поселок Чернышевка, расположенный в 14 километрах от районного центра Боровское.¹ К этому времени у Георгия Мартыновича и Прасковьи Леонтиевны уже было восемь детей: приемный сын Павел (Хренов Павел Терентьевич)², которого усыновили, когда от холеры умерли все его близкие и родные, дочь Александра (1902 г.р.), сын Герасим (родился около 1907 года), дочь Пелагея, дочь Александра (родилась 05 мая 1910 г.), дочь Анастасия (родилась около 1912 г.), дочь Мария (родилась около 1914 г.), сын Иван (родился около 1917 г.).³

Проживая в Чернышевке, Георгий Савин продолжал заниматься земледелием, питая свою семью плодами своего труда.

¹ Архивно-следственное дело в отношении Георгия Мартыновича Савина // Специальный Государственный архив Информационно-аналитического центра Департамента полиции Костанайской области (далее: СГА ИАЦ ДП КО), арх.-следст. дело 02579, уг.-след. дело №1442.

² Воспоминания Валентины Георгиевны Худотепловой о Павле Терентьевиче Хренове: «В то время была эпидемия холеры, он, из всей его семьи, один остался в живых. Мои, дедушка с бабушкой усыновили его. Он для них был старшим сыном.».

³ Государственный архив Костанайской области (далее: ГАКО) Р-237 Оп.1 Д.192

Однако, наряду с этой сугубо мирской деятельностью, он также нес послушание церковного старосты при местной Михаило-Архангельской церкви, фактически руководил ее хозяйственной деятельностью, заботясь о поддержании храма в надлежащем состоянии, что безусловно свидетельствовало о его глубокой вере и желании служить Богу и своей церковной общине.

В 1928 году Георгию Мартыновичу было предложено стать священником, на что Георгий Мартынович ответил согласием. Рукоположение во иереи совершил епископ Кустанайский Тимон (Русанов), и вскоре после рукоположения о. Георгий был назначен настоятелем к церкви в п. Сосна Мендыгаринского района, что известно из материалов уголовного дела 1937 года.¹

Служение Богу в священном сане в годы жестоких гонений на церковь в Советском Союзе представляло собой настоящий подвиг мученичества. Стать священнослужителем и служить Богу в священном сане, в это непростое время, означало добровольно избрать путь мученичества, путь исповедничества. Для священнослужителей, в т.ч. и для о. Георгия Савина, это означало постоянную борьбу за выживание и непрерывное давление на них со стороны светских властей. В 1928 году, уже как священнослужитель, о. Георгий Савин был лишен избирательных прав. На первый взгляд, это могло показаться незначительной мерой, но в условиях тоталитарного режима лишение избирательных прав являлось лишь началом целой цепочки ограничений, постепенно сводящих человека к существованию на грани выживания. Это означало не просто невозможность участвовать в выборах, но и полное отрезание от системы социальной защиты. Священник и члены его семьи лишались при этом права на пенсионное обеспечение, на получение каких-либо социальных пособий и любой другой государственной поддержки, которая была жизненно необходима для большинства граждан в то

¹ Анкетные данные из уголовного дела 1937 года.

нелегкое время. Лишенные избирательных прав не могли устроиться на работу в государственные учреждения, а их дети не могли поступить учиться в средние и высшие учебные заведения. Более того, лишение избирательных прав сопровождалось установлением колоссальных налогов, иначе называемых «контрольными цифрами». Эти налоги были настолько завышены, что их уплата для священнослужителей, и без того живущих в условиях систематического преследования и ограничения доходов, стала практически невыполнимой задачей. Неспособность оплатить эти невыносимые по своей сумме налоги неизбежно вела к ужасающей процедуре раскулачивания – полной конфискации всего имущества, за которой следовало изгнание из родных мест, выдворение из дома и часто последующее заключение. Именно эта судьба постигла и семью священника о. Георгия Савина. Уже в 1929 году фамилия отца Георгия появилась в списке хозяйств Боровского района, предназначенных к раскулачиванию. Официальная формулировка причин раскулачивания звучала так: *«Савин – служитель религиозного культа, вредитель и распускатель агитации, утверждающий, что вступление в колхоз равносильно продаже души, контрольных цифр не выполнил...»*.¹ Это обвинение и стало предлогом для жестокой расправы над семьей о. Георгия. Сохранились воспоминания Марии Георгиевны, дочери священника, которые пронзительно описывают последствия раскулачивания. По воспоминаниям Марии Георгиевны, вся семья, включая о. Георгия, была лишена всего – одежды, мебели, домашней утвари, продуктов. Все конфискованное имущество продали на аукционе, оставив их совершенно без средств к существованию. Но нашлись в поселке и благочестивые люди, которые помогли семье о. Георгия. По воспоминаниям Марии Георгиевны, *односельчане, проявив милосердие и сострадание к*

¹ Государственный архив Костанайской области (ГАКО) Р-60 Оп.1. Д.62

семье священника, выкупили валенки и старую шубейку и принесли им, т.к. совсем не в чем было выйти на улицу...¹

Фото Священник о. Георгий Савин с матушкой Прасковьей Леонтьевной. Фотография конца 20-х годов. Фотография из личного архива Бригиты Анатольевны Рейтизовой, праправнучки о. Георгия Савина.

¹ Архивно-следственное дело в отношении Георгия Мартыновича Савина // СГА ИАЦ ДП КО, арх.-следст. дело 02579, уг.-след. дело №1442. Запрос в архив от 13.01.2001 от родственников о. Георгия Савина

Однако карающая рука богоборческой власти не остановилась на конфискации имущества. В 1930 году о. Георгий Мартынович Савин был арестован. Ему предъявили обвинение по статье 58-й УК РСФСР, статье, охватывавшей широкий спектр политических преступлений, часто вымышленного характера. Его обвинили в дискредитации Советской власти и подрывной деятельности против колхозного строительства – обвинения, бессмысленные и абсурдные, но достаточные для осуждения. Суд приговорил о. Георгия к одному году принудительных работ в ИТЛ и трем годам ссылки¹. Местом принудительных о. Георгия стало Аман-Карагайское лесничество, где он был вынужден заниматься тяжелым физическим трудом на лесозаготовках. Условия работы здесь были очень тяжелыми, представляя собой не только физические испытания, но и тяжелейшее моральное потрясение для священнослужителя, лишенного возможности служить Богу и своей пастве. После принудительных работ в Аман-Карагае о. Георгий Савина отправили в ссылку в Курганскую область в Усть-Уйский район на три года². Не оставили в покое светские власти и семью о. Георгия. После ареста батюшки некоторое время Прасковья Леонтьевна вместе с детьми проживала в п. Сосна, но уже в марте 1932 года семью о. Георгия, решением батрацкого - бедняцкого собрания выслали из Сосновского с/совета. Из постановления от 10 марта 1932 года: «...указанное хозяйство как чуждый элемент выслать из пределов Сосновского с/совета...».³

Покинув п. Сосна, весной 1932 года семья о. Георгия возвратилась в п. Чернышевку. В 1935 году из ссылки вернулся и о. Георгий. К этому времени ему было уже больше 60-ти лет, но как

¹ Архивно-следственное дело в отношении Георгия Мартыновича Савина // СГА ИАЦ ДП КО, арх.-следст. дело 02579, уг.-след. дело №1442. , Л. 22. Прим.: уголовное дело 1930 года о. Георгия Савина не сохранилось. О причинах ареста и осуждения можно судить только из материалов уголовного дела 1937 года.

² Там же, Л. 4

³ Там же, Л. 5

лишенный избирательных прав он не имел права на пенсионное обеспечение. Ему запрещалось служить в церкви, его не принимали и на любую другую работу. Наконец ему удалось найти работу сторожем бахчей. Как вспоминала Мария Георгиевна, родная дочь о. Георгия, «...так как на работу нигде не принимали, он устроился в Чернышовке сторожить детдомовские бахчи ...».¹

Работал сторожем бахчей о. Гергий в 1936-37 гг. К этому времени уже был закрыт православный храм в п. Чернышевка, а так же храм в п. Сосна, где о. Георгий служил священником в 1928-30 гг.. Был закрыт храм и в соседнем п. Боровское. Величественный храм в честь св. Косьмы и Дамиана в п. Боровской к этому времени по решению местных властей превратили в склад для хранения зерна, была разрушена колокольня на храме, а сам поселок Боровской в тридцатые годы XX-го века стал местом ссылки для репрессированных священнослужителей в т.ч. и из Ленинградской области. Многие из ссыльных священнослужителей впоследствии, в конце 37-го, начале 38-го года были арестованы и расстреляны².

Были закрыты почти все православные храмы и по Кустанайской области. Если до революционных событий 1917-го года на территории современной Костанайской области насчитывалось около 180-ти церковных приходов, то к 1937 году действующими осталось только два православных храма – Кладбищенская Косьмо-Дамиановская церковь в г.Кустанае и Свято-Никольская церковь в п. Федоровка. Но не угасла вера у людей. Часто не имея возможности посетить православный храм, верующие собирались по частым домам, где служили общие молебны, вместе читали Священное Писание и т.д. Обращались верующие и к знакомым священникам с просьбой о совершении Церковных Тайнств, с просьбой о молитвенной помощи. И часто такие обращения верующих становились причиной для обвинения

¹ Там же. Запрос в архив от 13.01.2001 от родственников о. Георгия Савина

² СГА ИАЦ ДП КО, арх.-следст. дело 0906, уг.-след. дело №253

священнослужителей в нелегальной религиозной деятельности. Так произошло и с о. Георгием Савиным. Проживая в Чернышевке, о. Георгий, как священнослужитель, продолжал нести Слово Божие людям, призывал не оставлять и хранить веру Православную. Но все это послужило причиной ареста о. Георгия. В октябре 1937 года, с началом массовых политических репрессий, о. Георгия Савина арестовали.

Анкета арестованного

1. Фамилия Савин

2. Имя и отчество Георгий Мартынович

3. Дата рождения: число 4 " Сентябрь 1873 г. год

4. Место рождения с. Митвежа Богородицкого уезда Самарской губернии

5. Место жительства (адрес) пос. Чернышевск Ивановского уезда Мидгадиринского р-на Вурганской области

6. Профессия и специальность священник

7. Место службы и должность или род занятия духовный сотрудник драгматического священника
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт нет не оформлен использован использован
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)

9. Социальное происхождение из крестьян
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение священник
(род занятий и имущественное положение арестованного)

а) до революции крестьянин

б) после революции крестьянин до 1924 года, потом священник

Образование (общее и специальное) университет

Активность (в прошлом и в настоящем) пассивной

Национальность и гражданство (подданство) русский совет.

Фото. Анкета арестованного из уголовного дела 1937 года.

О. Георгию предъявили обвинение по 58-й статье УК РСФСР, а именно в том, что он «...*нелегально проводил отправление религиозных обрядов не являясь зарегистрированным руководителем религиозной общины, используя нелегальные сборища для антисоветской агитации...*».¹ Свидетелями по уголовному делу выступили пять человек, жителей поселка Чернышевка². Из показаний, которые можно найти в уголовном деле о. Георгия Савина, следовало, что он собирался с верующими женщинами у себя дома, изучал с ними Священное Писание, призывал не оставлять веру в Бога и т. д. Так, свидетель А. на следствии показал следующее: «... *Я лично видел, что к нему собирались женщины вечерами, где он им проповедует религиозный дурман, ведет агитацию, чтобы крестили детей. В результате его агитации Савин занимался крещением детей в скрытом виде. Савина я неоднократно предупреждал о том, чтобы он не разлагал колхозников и не проповедовал религию. Других фактов его контрреволюционной деятельности я не знаю ...*». Другие свидетели также утверждали, что в доме о. Георгия собирались верующие, где они вместе с о. Георгием изучали Священное Писание:

Свидетель Ч.: «...*Зимой 1937 года к Савину часто собирались верующие поселка, в частности женщины, где Савин вечерами читает им Библию, проповедует религиозный дурман. Открытой агитацией против Советской власти за Савиным я лично не замечал...*».

Свидетель В.: «...*Фактов контрреволюционной деятельности его я не знаю, знаю, что у него собираются вечерами верующие женщины с которыми Савин ведет беседы на религиозные темы, проповедуя религиозный дурман, доказывая*

¹ Там же. Л. 22. Из обвинительного заключения от 01 ноября 1937 года.

² Там же, Л.8-14

правильность написанных священных книг, в частности Библии, которая у него имеется ...».

Свидетель Б.: «...Я убедился, что он очень религиозный человек – стоит за веру в Бога. Доказывает, что последние дни существуют. Чтоб верить в Бога, в таком духе меня убеждал, высказывал недовольство советской властью, что она обижает невинных людей и преследует религию...»

Свидетель А.: «...Человек он очень религиозный. Фактов его антисоветской агитации я не знаю, знаю, что у него иногда собираются женщины в среде которых он проповедует религию, что нужно крестить детей и верить в Бога. Крестил ли он детей я не знаю ...».

Таким образом все показания свидетелей сводились к обвинению о. Георгия только в религиозной агитации и пропаганде, которая заключалась в религиозных беседах и чтении Библии.

Через день после ареста следователи допросили и самого батюшку. На следствии о. Георгий никого не оговорил, показаний против других лиц не давал. Из показаний о. Георгия на следствии:

Вопрос следователя: *Следствию известно, что вы вели агитацию в духе религиозного против Советской власти?*

Ответ: *Я священником с 1928 года служил в церкви до суда 1930 года. После ссылки я приехал в п. Чернышевка в 1935 году. В этот период я религиозный культ не распространял среди женщин, но молиться как раньше молюсь, детей я не крестил, а слух был, что я этим делом занимаюсь.*

Вопрос следователя: *Ваша контрреволюционная деятельность среди колхозников?*

Ответ: *Жил я единоличником один в п. Чернышевка и иногда приходили ко мне старухи, чтобы я им отслужил, а когда я караулил бахчи колхозников к/х «Кр. Комбинат», то там я помню в частной беседе с гр. Саенко, какой-то он был уполномоченный, я доказывал, что бахчи плохие вследствие плохой обработки земли,*

*ранее работали сохами и урожай был лучше. Этим самым я дискредитировал советскую власть ...*¹

Этот допрос, проведенный 25 октября 1937 года, стал единственным в уголовном деле о. Георгия и больше батюшку не допрашивали. Следствие посчитало, что свидетельских показаний, полученных на предварительном следствии будет вполне достаточно для предъявления ему обвинения по 58-й статье УК РСФСР. 02 ноября 1937 года постановлением тройки НКВД по Кустанайской области священник о. Георгий Савин был признан виновным в том, что *«вел антисоветскую агитацию и религиозную пропаганду, используя нелегальные сборища под видом отправления религиозных обрядов...»* и был приговорен к расстрелу. 06 ноября 1937 года, в день, когда Православная церковь отмечает праздник чудотворной иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», о. Георгий Савин был расстрелян. Расстрелян вместе с другими заключенными в пригороде Кустаная и похоронен в одной общей братской могиле. Точное место захоронения не известно.

Родным и близким не сообщили о расстреле о. Георгия. Как записала в своих воспоминаниях Валентина Григорьевна Дроздова, родная внучка о. Георгия, уже на третий день после ареста, когда родственники принесли передачу для о. Георгия, то передачу не приняли, объяснив это тем, что *«... ему уже ничего не надо»*. И больше родные о нём ни чего не слышали.

В 1940 году его супруга Прасковья Леонтьевна Савина переехала к сыновьям, к Ивану и Герасиму в Киргизию, где и скончалась в возрасте 90 лет. Всю свою жизнь она ждала о. Георгия, надеялась что он живой, всю жизнь ждала от него весточки. И только в 80-е годы родные и близкие узнали о судьбе о. Георгия, узнали о том, что он был расстрелян в ноябре 1937 года и похоронен в общей братской могиле. Смогли узнать они и страшные

¹ СГА ИАЦ ДП КО, арх.- следст. дело №02579, Л. 21. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Савина Г.М. от 25 октября 1937 года

подробности расстрела о.Георгия. После долгих поисков ими были найдены родственники заключенных, расстрелянных вместе с о. Георгием осенью 37-го года. От этих людей они узнали, что батюшку вместе с другими приговоренными к расстрелу «... вывезли в лес, заставили рыть длинную яму, поставили на краю и расстреляли. Некоторые были ранены, их засыпали живыми. Земля на этой могиле шевелилась, из под земли слышались стоны...».¹ Сохранились также воспоминания, что в момент расстрела заключенные пели праздничные церковные песнопения, в которых славили Бога и Пресвятую Богородицу.

В конце 1980-х годов, когда наступили времена перестройки и гласности, священник о. Георгий Мартынович Савин был реабилитирован. Произошло это спустя более чем полвека после его мученической гибели. Прокуратура Кустанайской области 14 декабря 1989 года постановила, что его осуждение внесудебной тройкой НКВД было незаконным, основанным на выдуманных обвинениях, и вина его следствием не была доказана.²

Для родных и близких реабилитация о. Георгия Савина стала символом долгожданной справедливости и исторической правды. Священник о. Георгий Мартынович Савин остался в памяти своих потомков как истинный христианин и церковный пастырь который не отказался от своих убеждений и принял мученическую смерть, а решение о его реабилитации стало таким образом не просто юридическим актом, но и символом надежды на будущее, символом победы добра над злом, символом победы веры над безверием.

В начале 2000-х годов родственники отца Георгия Савина, проживающие в Германии, узнали от неизвестного источника о его предполагаемой канонизации в лике священномученика. Подробности этого сообщения, к сожалению, не сохранились.

¹ СГА ИАЦ ДП КО, Архивно-следственное дело №02579. Запрос в архив КНБ от 13.01.2001 от родственников о. Георгия Савина

² СГА ИАЦ ДП КО, Архивно-следственное дело №02579. Л.25

Получив сведения, как в последствии оказалось ошибочные, и стремясь увековечить память отца Георгия, родственники в начале 2000-х годов заказали его икону в одной из иконописных мастерских. Икона была написана без нимба (светозарного круга вокруг головы святых), поскольку родственники, несмотря на полученные известия, не располагали официальным подтверждением канонизации. Однако несмотря на отсутствие самого факта канонизации, для семьи и потомков отца Георгия, он безусловно является святым, является священномучеником, пострадавшим за веру во Христа в годы страшных гонений на Церковь.

Фото. Икона священномученика о. Георгия Савина, написанная в начале 2000-х годов.

Священноисповедник о. Никифор Осипов.

XX век стал временем суровых испытаний для православных христиан, периодом, когда открытое исповедование своей веры во Христа требовало от верующих особого мужества и самопожертвования. Тысячи людей заплатили высокую цену за верность своим убеждениям, став жертвами гонений и репрессий. Среди исповедников веры в это непростое время был и диакон о. Никифор Осипов.

Никифор Павлович Осипов родился в 1888 году в селе Козлово Бугурусланского уезда Самарской губернии. Его детство и юность прошли, вероятно, в традиционной православной среде, закладывая основу для его будущего служения Церкви. После революционных событий 1917 года, которые потрясли всю Россию, жизненный путь привел его на Кустанайскую землю, в отдаленный уголок огромной страны, переживавшей тогда период глубоких перемен и социальной нестабильности. Там он обрел свою семью, женившись на Марии Дмитриевне, уроженке села Борис-Романовка Кустанайского уезда, верной спутнице, разделившей с ним все скорби и тяготы последующих лет. В 1919 году в их семье родился первенец, сын Егор, за которым последовало рождение в 1923 году сына Петра и в 1925 году рождение третьего сына Николая.

В 20-е годы, в условиях нарастающих гонений на Церковь, Никифор Павлович не отрекся от своей веры, от своих убеждений. Напротив, он нашел свое призвание в служении Богу, поступив служить псаломщиком в церковь села Борис-Романовка. В этой же церкви певчим служил и Лаврентий Солопов, с которым его связали узы не только совместного служения, но и дружба, которая продлилась долгие годы. В 1928 году, в год, который стал переломным моментом в его жизни, Никифор Осипов был рукоположен епископом Тимоном (Русановым) в сан диакона, а Лаврентий Солопов – в сан священника. Это событие, рукоположение во диаконы, свидетельствует о признании его

особых личных качеств как христианина, а также свидетельствуют о его преданности Церкви и Богу в период страшных гонений на Православную церковь.

После своего рукоположения о. Никифор Осипов был назначен епископом Тимоном (Русановым) диаконом к церкви в селе Михайловском, поселении с богатой историей и особым значением для распространения христианства на Кустанайской земле. Михайловка, как переселенческое село, с конца XIX века являлось важным центром миссионерской деятельности в Тургайской области. Центром церковной жизни поселка был храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

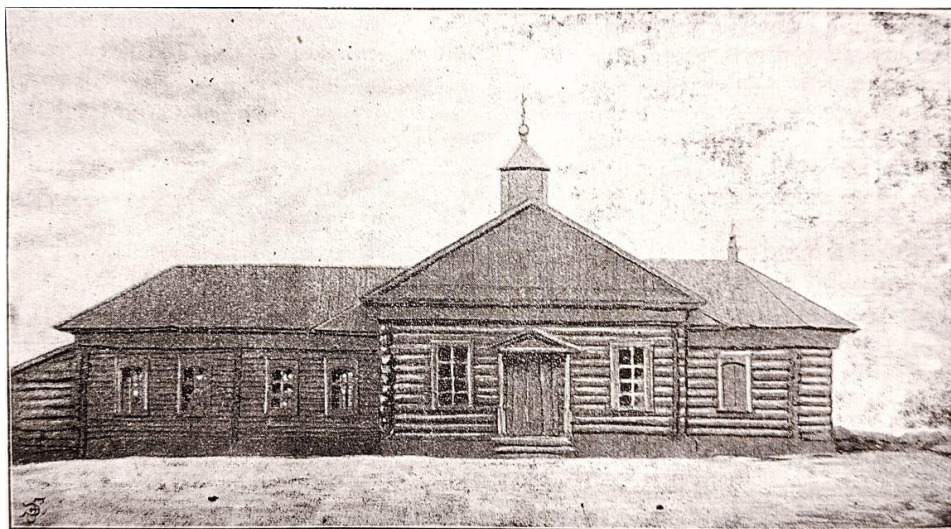

Фото. Храм в п. Михайловка Кустанайского уезда. Фотография начала 20-го века.¹

Из архивных источников известно, что храм в Михайловке, где служил диакон Никифор, был построен в конце XIX века, и, что

¹ Тургайская газета (иллюстрированное приложение). 1896 год, №17

особенно примечательно, на его строительство пожертвования были внесены самим отцом Иоанном Кронштадтским, особо чтимым святым, чья благотворительность и духовный авторитет были известны далеко за пределами России.

Отец Никифор был рукоположен во диаконы, стал священнослужителем в конце 20-х годов XX-го века, в период, когда усилились антирелигиозная политика государства в отношении церкви, усилилась антирелигиозная пропаганда. Многие верующие открыто выступали против такой политики государства, что приводило к репрессиям, административному и уголовному преследованию. Такая судьба постигла и отца Никофора Осипова. 16 ноября 1929 года он был арестован. В постановлении об аресте конкретно указывалось на его действия: *он, находясь в доме активиста и члена КазЦика, сорвал со стены портрет Владимира Ильича Ленина, а также активно агитировал против коммунистов и советской власти.* Эти действия квалифицировались по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР. Суд, руководствуясь этой статьей, приговорил отца Никофора Осипова к трем годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Был арестован в 1930 году и священник о. Лаврентий Солопов, которого осудили за неуплату высоких налогов.

Вернувшись из заключения, и лишенный возможности продолжать свою церковную деятельность, о. Никифор был вынужден искать средства к существованию за пределами храма. Стараясь обеспечить свою семью, он устроился на работу в одну из организаций города¹. К этому времени в семье о. Никифора Осипова было уже 5 детей - в 1930 году в его семье родилась дочь Анна, которая стала четвертым ребенком в семье, а в 1936 году родилась дочь Татьяна. Проживала многодетная семья Осиповых в Кустанае, по ул. 1 мая д. 132.

¹ В материалах уголовного дела 1941 года указано, что работал о. Никифор агентом в Заготпункте «Союзитиль»

В 1937-1938 годах прокатилась новая волна репрессий против РПЦ. В Кустанае в центре этих трагических событий оказалась городская Кладбищенская церковь, которая к 1935 году оставалась единственным действующим храмом в городе. В 30-е годы в Кладбищенская Космо-Дамиановская церковь являлась центром религиозной жизни Кустанайской области, собирая вокруг себя верующих и духовенство. Однако, именно это и стало причиной многочисленных арестов среди священнослужителей и монашествующих Кладбищенской церкви. В период с августа по ноябрь 1937 года органами НКВД были арестованы 38 человек, среди них были видные деятели церкви. Среди арестованных были духовник Свято-Иверского монастыря с 1908 года священник о. Петр Касенков, священник о. Василий Иорданский, иеромонах о. Рафаил Балабуркин, игуменья Прасковья (Водясова) и многие другие. 32 человека из числа арестованных в октябре-ноябре 1937 года по делу церковников Кладбищенской церкви были расстреляны, а оставшиеся получили длительные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях. Тень репрессий легла и на близкого друга отца Никифора, священника Лаврентия Солопова. Арест священника произошёл в ноябре 1937 года по отдельному уголовному делу, а уже 2 декабря того же года отец Лаврентий был расстрелян, так и не признав свою вину на следствии. Его мученическая смерть за веру во Христа, как и смерть и многих других священнослужителей и монашествующих, стала ещё одним свидетельством жестокости и беззакония того времени.

В 1939 году репрессии против верующих в Кустанае продолжились. В декабре 1939 года в Кустанае был арестован и отправлен в Архангельск, ссыльный священнослужитель, схиепископ Петр (Федосихин), который был обвинен в организации нелегальных Богослужений по частным квартирам в Кустанае. Через некоторое время в Кустанае началась репрессии против тех, кто был связан с владыкой Петром. Одним из первых 22 мая 1941

года в Кустанае был арестован о. Никифор Павлович Осипов¹. Его обвинили в участии в нелегальных церковных собраниях, проведения нелегальных Богослужений и распространении религиозной литературы. В постановлении на арест от 21 мая 1941 года было указано следующее: «... *Осипов, как бывший служитель религиозного культа (диакон) будучи антисоветски настроенным на протяжении ряда лет состоит в нелегальной церковной контрреволюционной организации, по заданию которой проводит антисоветскую пропаганду, распространяет антисоветские брошюры, для усиления контрреволюционной установил связь с руководителем церковной контрреволюционной организации Магнитогорска Барзуновым, от которого привозил церковную литературу*², которая была явно антисоветского содержания и распространял ее среди населения и своих единомышленников, как в городе Кустанае, так и других районах области. ...». 17 июня, под арест попали монахини Анна Липунцова, Феодора Зелянина и Фекла Егоровна Сопкалова. Эти женщины, как и о. Никифор Осипов, были связаны с церковной общиной и имели отношения с схиепископом Петром. 24 июня была арестована еще одна православная христианка, Анна Андреевна Лихобабина. Все арестованные столкнулись с одинаковыми обвинениями, которые были стандартными для подобных дел в те времена: принадлежность к антисоветской церковной организации и участие в нелегальных богослужениях. Обвинение в адрес о. Никифора Осипова звучало следующим образом: «... *Осипов обвиняется в том, что на протяжении ряда лет состоял в контрреволюционной*

¹ СГА ИАЦ ДП Костанайской обл., архивно-следственное дело №02758

² Прим.: речь идет о чтении и распространении брошюры с пророчествами св. о. Иоанна Кронштадтского. которая, по версии следствия, представляла собой угрозу для власти. Эти пророческие видения, датированные 1908 годом, содержали в себе предостережения о будущих событиях и, как утверждали следственные органы, могли подрывать доверие к существующему режиму.

церковной нелегальной группе, по заданию которой проводил антисоветскую провокационно-пораженческую агитацию, принимал участие в нелегальных церковных собраниях, на которых проводил антисоветскую пропаганду и распространял среди своих единомышленников контрреволюционную литературу, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.58-10 ч.2 и ст. 58-11 УК РСФСР. ...». Нелегальной группой в данном случае являлась небольшая церковная община верующих, которую следствие пыталось представить как контрреволюционную организацию, которая по версии следствия проводила провокационно-пораженческую агитацию. Аналогичные обвинения были выдвинуты и в отношении других арестованных. Таким образом следствие пыталось представить молитвенные собрания как антисоветскую деятельность, а чтение и распространение небольшой брошюры с пророчествами святого о. Иоанна Кронштадтского по версии следствия являлось распространением контрреволюционной литературы. Обвинения, выдвинутые против монахини Феодоры Зеляниной, содержали ряд серьезных утверждений. В обвинительном заключении от 10 сентября 1941 года следствие заявило, что, проживая с Федосихиным в Кустанае в квартире Шильцовых, Зелянина организовала так называемую катакомбную церковь. В этой церкви, по версии следствия, регулярно проводились тайные церковные службы, а также велась антисоветская агитация. Важно отметить, что подобные обвинения были не чем иным, как частью широкой кампании по подавлению религиозной активности инакомыслящих, а аресты православных христиан в Кустанае стали частью более широкой репрессивной политики, направленной на подавление религиозных свобод и искоренение любых форм инакомыслия. Каждый из арестованных столкнулся с серьезными обвинениями, которые, по сути, были не более чем предлогом для их задержания. В условиях, когда любое отклонение от официальной линии партии воспринималось как угроза, православные верующие стали мишенями для репрессивных

органов. Эти события отражают не только трагедию отдельных людей, но и более широкие социальные и политические процессы, происходившие в стране в тот исторический период.

Следствие по уголовному делу продолжалось полтора года. В итоге, следователям удалось добиться от арестованных лишь признания в проведении тайных богослужений, что само по себе являлось серьёзным преступлением в условиях жесткого государственного контроля над религиозной жизнью, а также в распространении и чтении брошюры с пророчествами о. Иоанна Кронштадтского, текст которого, вероятно, был истолкован властями как подстрекательство к неповиновению и выражение антисоветских настроений.

К январю 1943 года следствие, в отношении о. Никифора Осипова и других арестованных было завершено. Обширные материалы дела, содержащие показания свидетелей, протоколы допросов и показания самих обвиняемых, были переданы на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР – органу, владеющему правом выносить приговоры без суда и следствия, что было характерно для того времени. Приговор, вынесенный 13 января 1943 года, оказался неожиданно мягким, особенно учитывая практику предыдущих лет. Монахиня Феодора (Зелянина) получила пять лет лагерей, тогда как диакон Никифор Осипов был приговорён к пяти годам ссылки. Монахиня Анна Липунцова, Анна Андреевна Лихобабина и Сопкалова Фекла Егоровна получили по три года ссылки. Это значительное отличие от жестоких приговоров 1937-1938 годов, когда за подобные, а зачастую и менее серьёзные обвинения, в рамках борьбы с "церковной контрреволюцией", людей отправляли на расстрел или приговаривали к длительным срокам тюремного заключения, наглядно демонстрирует изменение государственной политики в отношении Церкви. Смягчение приговоров напрямую связано с началом Великой Отечественной Войны. Изменившаяся политическая ситуация, необходимость консолидации общества и поиск союзников привели к определённой

либерализации в отношении религии в годы войны. Хотя гонения не прекратились полностью, но стали менее жестокими и массовыми. Власти поняли, что чрезмерные репрессии могут оказаться контрпродуктивными, и отдали предпочтение более сдержанной политике, ограничившись наказанием за конкретные проступки, а не массовыми репрессиями по надуманным обвинениям. Таким образом, мягкость приговора в данном случае стала отражением изменившейся политики в отношении церкви и результатом необходимости найти баланс между идеологическими установками и практическими требованиями военного времени.

Фото. *О. Никифор Осипов. Фотография из уголовного дела 1941 года.*

Из материалов уголовного дела известно, что отбывал наказание о. Никифор Осипов в Красноярском крае, в нескольких тысячах километрах от Кустаная. Вероятно местом ссылки о. Никифора стали лесозаготовительные поселки. Годы его ссылки совпали с военным временем, а также с тяжелыми послевоенными годами, что сильно сказалось на здоровье о. Никифора. Тяжело

сказалась на здоровье о. Никифора и потеря на войне 3-х сыновей, которые служили на фронтах ВОВ. В сентябре 1943 года пропал без вести старший сын Егор. В 1944 году погиб при освобождении Литвы сын Петр, а в 1945 году погиб младший сын Николай, которому на момент гибели было всего 20 лет.

Летом 1947 года, по отбытию наказания, о. Никифор вернулся в Кустанай, но на свободе он оставался недолго. Уже 24 июля 1950 года его вновь арестовали, обвинив в подрывной деятельности под видом проведения религиозных служб.

Причиной ареста стали показания свидетелей, которые утверждали, что во время богослужений о. Никифор говорил прихожанам проповеди, в которых восхвалял дореволюционную жизнь. Так, один из свидетелей утверждал, что о. Никифор выступая с проповедью, говорил, *что раньше народ верил в Бога и поэтому народ жил хорошо, люди не знали, что такое нищета и голод. Сейчас же в нашей стране не веруют в Бога, сейчас же народ терпит нищету и голод, потому что не верят в Бога и это наказание от Бога.* По словам другого свидетеля о. Никифор говорил, *что сейчас воспитывают детей не так как раньше, тогда и жили хорошо. Сейчас же дети становятся хулиганами, становятся на развратный путь жизни.* Аналогичные показания давали другие свидетели¹.

¹ Следует отметить, что в уголовном деле указано, что разъезжая по поселкам о. Никифор называл себя священником и крестил детей. По показаниям свидетелей, о. Никифор крестил детей и проводил Богослужения, говорил на службах проповеди. Таким образом можно предположить, что о. Никифор был священником. Рукоположение во иереи могло состояться в конце 30-х годов, когда в Кустанае в ссылке находился ссыльный схиепископ Петр (Федосихин). Как епископ он мог рукополагать во иереи и возможно рукоположение, если оно было, было тайным и скрывалось от властей.

Анкета заполнена Внутренней тюрьмой УМЗ указать наименование тюрьмы или КПЗ

область

Город, село, ж. д. ст. г.роз Кустанов

Кем Ст. следователем УМЗ м.п.т.м. Занле должность, звание, фамилия

Подпись Занле

Место для фотокарточки арестованного

Отпечаток указательного пальца правой руки
(от одной кромки ногтя до другой)

Личная подпись (арестованного) Осипов

Фото. Анкета из уголовного дела 1950 года.

Следствие по делу о. Никифора Осипова продолжалось несколько месяцев. На основании показаний свидетелей о. Никифору было предъявлено обвинение антисоветской агитации среди населения. Обвинение звучало весьма серьезно. В официальном документе, деле № 1981, МГБ по Кустанайской области утверждало, что Осипов Никифор Павлович совершил преступление, предусмотренное статьей 58-10, частью 2 Уголовного кодекса РСФСР. Текст обвинительного заключения подчеркивал, что виновность о. Никифора Осипова якобы "достаточно изобличена показаниями свидетелей". Однако сам отец Никифор категорически отрицал все предъявленные ему обвинения в антисоветской агитации. Он не признал себя виновным ни в одном из пунктов.

Следствие продолжалось около шести месяцев. За это время, вероятно, священнослужитель подвергался давлению, допросам, возможно, и пыткам, хотя данные об этом в доступных документах отсутствуют. В январе 1951 года состоялся судебный процесс, результатом которого стал приговор, вынесенный 27 января. Суд признал о. Никифора Осипова виновным по статье 58-10, часть 2 УК РСФСР, с квалификацией по статье 58-2 (контрреволюционная деятельность), и, в соответствии с Указом от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни», приговорил его к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) с последующим поражением в избирательных правах на три года. В феврале 1951 года была подана кассационная жалоба на приговор. В ней отец Никифор утверждал о полной несправедливости вынесенного решения, повторяя свое непризнание вины и указывая на отсутствие доказательств его антисоветской деятельности. Он писал: *"Приговор облсуда считаю несправедливым... я никогда и нигде антисоветской агитации не проводил... Никогда у меня не было выступлений, которые мне приписывает следствие... Показания свидетелей обвинения исключительно измышлены, враждебного настроения против Советского строя у меня нет, мои три сыновья в*

различных чинах воевали на фронтах Великой Отечественной войны и за Советскую власть погибли, о чем имеются документы. Мне кажется, что при моем возрасте – 63 года, при моем крайне болезненном состоянии, не только тела но и духа, после таких жизненных испытаний как осуждение в облсуде в 1929 году и постановлением ОСО к высылке в 1941 году, после потери троих сыновей на фронтах, я нуждаюсь не в ложных показаниях свидетелей и осуждении по статье 58-10, ч.2 а в серьезном лечении...". Однако шансы на пересмотр приговора в начале 50-х годов 20-го века были крайне ничтожны. Определением судебной коллегии по уголовным делам В.С. КССР №22 от 07 марта 1951 года приговор о. Никифору Осипову был оставлен в силе. Дальнейшая судьба о. Никифора неизвестна.

22 августа 1990 года, о. Никифор Осипов был реабилитирован Прокуратурой Кустанайской обл. по уголовному делу 1941 года. Причина прекращения дела: решение ОС незаконно, вина Осипова Н.П. надуманно и не подтверждается материалами дела. Осипов Н.П. подпадает под действие статьи 1 Указа ПП СССР от 16 января 1989года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40 и начала 50-х годов» и подлежит реабилитации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА В СВЯТО-ИВЕРСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ Г. НОВО-НИКОЛАЕВСКА (КУСТАНАЯ) В КОНЦЕ 19-ГО НАЧАЛЕ 20-ГО ВЕКА

Иеромонах Мефодий
клирик Костанайской и Рудненской епархии

В соответствии с церковными канонами (1-е правило Двукратного Собора, 4-е правило IV Вселенского Собора), монастырь не может быть создан без воли епископа, который *«прежде полагает молитву на устройство монастыря, как бы некоторое незыблемое основание»*¹. Тем не менее учреждение монастырей в Российской Империи в XIX-м, начале XX-го века часто находилось в зависимости и от воли светских властей, в ведении которых находилась выдача необходимых для вновь учреждаемого монастыря земельных угодий для организации подсобного монастырского хозяйства. Без предоставления земельного участка, необходимого для ведения подсобного хозяйства, существование монастыря было затруднено, а в отдельных случаях было попросту невозможно. Монастырское хозяйство, обеспечивавшее обитель всем необходимым – от пропитания до материалов для строительства и ремонта – являлось неотъемлемой частью её функционирования. Именно такая ситуация сложилась и в Кустанае (до 1895 года г.Ново-Николаевске), быстрорастущем переселенческом поселении на окраине Российской Империи в 80-х годах XIX века. В 1883 году, группа глубоко верующих, благочестивых девиц, движимых желанием посвятить всю свою жизнь служению Богу, обратилась с прошением к церковным и светским властям об учреждении

¹ Матфей Властарь. Алфавитная синтагма. Буква «М». Глава 15. М.: Галактика, 1996. С. 332.

женского монастыря. И если церковные власти поддержали поданное прошение, то светскими властями данное прошение было отклонено. Причиной отказа стала острая нехватка свободной пахотной земли в окрестностях Кустаная. Быстрый рост поселения, приток переселенцев и расширение сельскохозяйственных угодий привели к тому, что свободных земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, к этому времени практически не осталось. Таким образом в 1883-84 гг. это стало непреодолимым препятствием на пути создания женской монашеской обители в Кустанае.

В начале 90-х годов XIX-го века сестры вновь обратились к церковным властям с просьбой о создании монашеской общины. Рассмотрев прошение сестер, епископ Оренбургский и Уральский Макарий (Троицкий) выразил им полную поддержку и со своей стороны обратился письмом к военному губернатору Тургайской области с просьбой о выделении для будущей монашеской общины земельного участка, но с таким расчетом, *чтобы община могла учредиться и быть обеспеченной.*¹ В декабре 1892 года данное прошение было рассмотрено Кустанайскими городскими депутатами, которыми вскоре было вынесено следующее постановление: *«... В случае утверждения подлежащим начальством в Кустанае женской общины, отвести для нее под хлебопашество из общего городского надела двести пятьдесят десятин земли казенной меры около бывшей зимовки султана Сейралина от границы государственного коннозаводства и под усадьбу 6 десятин, по осмотре весной подходящей местности, с тем однако, чтобы за отводом такого количества земли община в будущем уже не истребовала от города никаких вспомоществований стараясь созидаться и сосуществовать*

¹ Об отводе земельного участка в п Кустанай под устройство обывательницами Бородиной и Садчиковой с проч. монашеской женской общины. // ЦГА РК Ф. 25 Оп.1 Д. 3812

собственным иждивением и заботами...». Принимая данное постановление депутаты отметили, что «... женщины, посвятившие себя этому делу дважды проявили готовность служить из человеколюбия страждущим во время ожидавшейся холерной эпидемии и ныне, когда обнаружилось заболевание тифом, причем в последний раз готовность эта выразилась на деле. При наличии таких условий остается желать, чтобы община эта особенно здесь в степном пункте созидалась и упрочивалась на пользу местного населения...». Таким образом решение местных властей о выделении земельного участка под монастырскую усадьбу и под монастырское подворье¹ было увязано с учреждением официальным порядком монашеской общины. Об этом условии в своем письме от 13 января 1893 года к епископу Оренбургскому и Уральскому Макарию сообщил военный губернатор Тургайской области.² Таким образом городские власти гарантировали, что после официального учреждения женской монашеской общины, для ее нужд от города будет выделена необходимая земля как для устройства монастырской усадьбы, так и земля для монастырского подворья.

25 мая 1894 года Священным Правительствующим Синодом был принят Указ об учреждении г. Ново-Николаевске Тургайской области женской монашеской общины.³ Официальный статус монашеской общины позволил получить от города земельный участок в 6 десятин под монастырскую усадьбу и участок в 250 десятин под пашню в 18-ти верстах от монастырской усадьбы.

¹ Там же Л.8

² Там же

³ Указ Священного Синода от 25 мая 1894 года за №2281 // Оренбургские епархиальные ведомости (далее: ОЕВ), 1896 год, №4, неоф. часть, стр. 99-106. Статья «Иверская женская община близ города Кустаная Тургайской области

Фото. Монастырская усадьба. Фото начала 20-го века.
Фотография сделана с ветряной мельницы.

Участок 6 десятин для монастырской усадьбы был выделен в одной-двух верстах к востоку от города, за поселком Константинович на левом берегу реки Тобол. Рядом с участком проходила дорога, ведущая в станицу Усть-Уйскую, вдоль которой рядом с монастырем располагались ветряные мельницы. В 1894-95 гг. участок был окопан по границам и вскоре, в соответствии с разработанным планом, здесь были возведены первые монастырские постройки. К 1896 году на участке, выделенном под монастырскую усадьбу уже были построены первые келейные корпуса, выстроена небольшая трапезная церковь в честь Пресвятой Троицы (освящена в 1895 году). В последующие годы на монастырской усадьбе, в границах участка, был построен большой просторный двухэтажный келейный корпус (построен в 1900 году), монастырская Свято-Иверская церковь (освящена в 1901 году), а также

За монастырской оградой, с южной стороны усадьбы, городскими властями был выделен аренду земельный участок площадью 22 десятины (2216 кв. саженей)¹. Участок под огородничество был выдан общине в 1894 году. Как свидетельствуют архивные документы², «... с первых годов возникновения женской общины, на отведенных ей для усадьбы 6 десятин, благодаря быстрому росту обители, встретилась ей нужда в клочке земли для огорода, без чего содержание общины являлось весьма затруднительным, то как выяснено, старшие сестры обратились к «старикам» из городских депутатов гор. Кустаная с просьбой разрешить им занять для огородничества примыкающий к их усадьбе песчаный участок земли в количестве 21 десятин (2216 кв. саженей) на берегу реки Тобол. «Старики» изъявили свое согласие ввиду того, что означенный участок городу никакого дохода не приносит и ценности не представляет, так как при весеннем разливе реки все сильнее заносится песком.»³ Получив необходимый общине участок, монахини начали его разрабатывать., окопали от захода городского скота глубокою канавою и стараясь всеми способами сделать из песчаной почвы плодородную. На этом участке за монастырской оградой был заложен фруктовый сад на четырех десятинах и организована пасека, а на остальной части,

¹ Прим: Участок под монастырской усадьбой 6 десятин и участок под пашней (250 десятин), находились в собственности монастыря. Участок 21 десятина (2216 кв саженей) был выдан монашеской общине (монастырю) в пожизненную аренду (пока существует монастырь), с арендной платой 3 руб. год.

² Прим.: письмо из канцелярии Тургайского губернатора министру Внутренних дел Российской Империи от 19 мая 1909 года за №13310. Источник: ОГАОО Ф.173 Оп.5 Д.9781 Дело об отводе земли Кустанайскому женскому монастырю Л.1-3 об.

³ Дело об отводе земли Кустанайскому женскому монастырю Крайние даты: 19 мая 1909г. 25 окт. 1913г. Кол-во листов: 33 // ОГАОО Ф.173 Оп.5 Д.9781 Л. 1-1об.

вниз к Тоболу был устроен огород, а также выращивались медоносные растения для пасеки¹.

Были построены на монастырской усадьбе и помещения под различные службы. Из архивных документов известно, что насельники монастыря, а их к 1906 году было 108 человек, в т.ч. 21 постриженных в мантию монахинь, проходили свое послушания в печатной мастерской, просфорной швейной и кожевенной мастерских, на скотном дворе². Скотный двор, согласно план 1906 года находился в дальней части монастырской усадьбы, с северо-восточной стороны.

В летнее время, как писала в своих отчетах игуменья Анна, все занимались полевой работой или уходом за скотом на монастырском подворье или на монастырской заимке. Монастырское подворье было организовано на участке земли 250 десятин, которые были выделены от города для монастырских нужд. Подворье находилось в 18-ти верстах на северо-запад от монастырской усадьбы возле п. Ждановка.

Часть земель на монастырском подворье использовалось для посева пшеницы, часть для сенокошения.³ Между тем выделенная для общины земля была малопродуктивна и мало пригодна для земледелия, т. к. *значительную часть выделенного участка занимали солонцы (40 десятин) и озера (17 десятин) и а остальные 193 десятин* в течении нескольких лет, до передачи их в 1894 году

¹ Там же

² Клировые ведомости Иверского монастыря за 1906 год // ГАОО 173-9-1601 Л.646-653

³ *Прим.:* в 2023 году было точно установлено место, где находилось подворье монастыря, по копии карты Кустанайского уезда 1895 года. При осмотре места бывшего монастырского подворья были найдены остатки кирпичных стен (фундаменты зданий), многочисленные ямы, вероятно от погребов и т.д. Также были найдены серп, остатки посуды и т.д. (все найденные экспонаты переданы в епархиальный музей города Тобыл)

общине, использовались жителями города под посев пшеницы, что сильно истощило плодородие этих земель. После передачи этих земель монастырю, урожаи, получаемые с данного участка были крайне низкими, ввиду чего общине приходилось дополнительно арендовать землю под посев хлебов и для заготовки кормов для скота. Земля, которую арендовала община, находилась на другом конце города, в 10-15 верстах за поселком Затобольск, на границе Государственного Конезаводства. В этом месте у общины находилась монастырская заимка, где были построены коровьи фермы и конюшня.

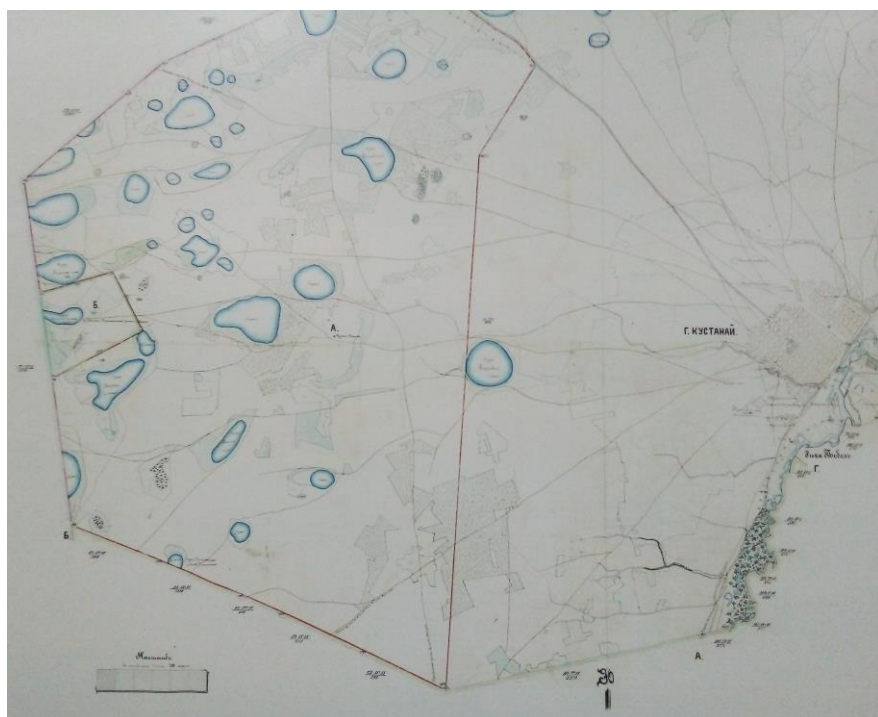

Фото. Карта 1905 года Кустанайского уезда с выделенным участком под монастырское подворье (обозначен буквой Б)¹

¹ РГИА Ф.1293 Оп.168 (Тургайская область) Д.1 Карта Кустаная начала 20-го века (приложение 2,3,4)

Фото. Участок под монастырское подворье (увеличенное изображение)

В 1903-1904 гг. настоятельница монашеской общины монахиня Анна обратилась к светским и церковным властям с просьбой о выделении для общины нового участка земли под монастырское подворье в районе монастырской заимки. В своих письмах монахиня Анна пишет о готовности построить на новом участке приют имени цесаревича Алексея для детей-сирот воинов

погибших в годы Русско-Японской войны¹. Но ответ светских властей на данное прошение был отрицательным, т. к. по закону, земля от государства выделялась только монастырям, а не монашеским общинам. Таким образом выдача нового, более удобного участка земли была возможна только после получения общиной статуса монастыря.

Вскоре вопрос с получением статуса монастыря для кустанайской монашеской общины был решен положительно. В августе 1906 года епископ Оренбургский и Уральский Иоаким написал представление на имя Святейшего Правительствующего Синода, в котором ходатайствовал об обращении женской монашеской общины в Кустанае в общежительный Иверский женский монастырь с возведением настоятельницы монахини Анны в сан игуменьи.² В своем представлении епископ Иоаким сообщал Святейшему Синоду следующее: «...*Иверская женская община имеет под хлебопашество 250 десятин земли, под монастырской усадьбой 6 десятин. В общине на август 1906 года состояло 113 сестер, из которых 12 постриженных монахинь под управлением избранной ими же самими из своей среды настоятельницы Анны. Община имеет деревянную церковь снабженную утварью и ризницей достаточно, имеет восемь деревянных корпусов, которых вполне достаточно для наличного числа сестер, дом для священника очень удобный и все необходимые надворные постройки. Церковь, кельи и службы обнесены кругом высокой кирпичною оградой ...*».³ Далее Преосвященный Иоаким просит Святейший Правительствующий Синод о преобразовании кустанайской женской общины в общежительный Иверский

¹ Об отводе в Тургайско-Уральском районе земли для нужд Кустанайской Иверской женской общины и земледельческого приюта детей воинов, погибших в войну с Японией // РГИА ф.391 Оп.3 Д.450

² РГИА Ф.796 Оп.187 д.2834 // По ходатайству Преосвященного Оренбургского об обращении Кустанайской Иверской женской общины в монастырь

³ РГИА Ф.796 Оп.187 Д.2834

женский монастырь с возведением настоятельницы монастыря Анны в сан игуменьи.

В феврале 1907 года вышло постановление Святейшего Правительствующего Синода, в котором говорилось следующее: «... По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали представление Преосвященного Оренбургского от 9 августа 1906 года за №6522, об обращении Кустанайской Иверской женской общины Тургайской области в общежительный монастырь и о назначении настоятельницею монастыря начальницы сей общины монахини Анны с возведением ея в сан игуменьи и переданный из канцелярии ... ПРИКАЗАЛИ: ... 1. Кустанайскую Иверскую женскую общину Оренбургской епархии обратить в общежительный Иверский монастырь с таким числом инокинь, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства. 2. Настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынешней женской общины монахиню Анну, с возведением ее в сан игуменьи...».

Статус монастыря полученный общиной, позволил ходатайствовать о выделении для обители нового участка земли для организации нового монастырского подворья. Одним из условий выделения земли на новом месте со стороны светских властей стал отказ монастыря от земли, полученной ранее, в 1894 году. В 1912 году, следуя данным предписаниям, монастырь отказался от участка земли в районе п. Ждановка, но не смотря на обещания светских властей, новой земли в районе монастырской заимки монастырь так и не получил. В 1913 году, чтобы решить вопрос с получением новой земли для монастыря, игуменья Анна оправляется Санкт-Петербург поездом в вагоне самого низкого, 4-го класса. Епископом Оренбургским и Тургайским Феодосием ей было дано рекомендательное письмо к некоему священнику в Санкт-Петербурге (в письме владыка называет его о. Протоиерей), с просьбой помочь игуменье Анне с получением земли для монастыря. В своем письме епископ Феодосий называет игуменью

Анну истинной старицей и великой молитвенницей. Из материалов архивного дела известно, что проживала игуменья Анна в Санкт-Петербурге в Иоанновом монастыре на Карповке, устроенном самим о. Иоанном Кронштадтским, и где в 1908 году он был похоронен. Из материалов архивного дела также известно, что игуменья Анна в Санкт-Петербурге обращалась за помощью и содействием к Великой княгине Елизавете Федоровне Романовой, настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия. Данное обращение за содействием и помощью к Великой княгине возымело свое действие и вскоре вопрос с выделением нового земельного участка для монастыря был решен положительно.

Новый участок земли, около 450 десятин, кустанайскому Свято- Иверскому монастырю выделили в районе монастырской заимки.¹ Выделенный участок был значительно удобнее для монастыря, чем участок, выданный в 1894 году. Земля на новом месте была более плодородной, здесь не было солончаков и других неудобий. Рядом с этим участком, в 3-5 верстах, у монастыря уже долгое время, примерно с момента основания общины, находилась монастырская заимка, на которой имелись жилые помещения для сестер, молитвенный дом, построенный и освященный в 1909 году в честь великомученицы Параскевы Пятницы, находился приют для детей, больница и т. д. Были построены на монастырской заимке молочная ферма, конюшни и др. постройки.

¹ РГИА Ф.391 Оп.3(2-е делопроизводство 1907 года) Д.450. *Прим.:* В архивном деле имеется план (карта) выделенного для монастыря участка земли с обозначенным на плане озером, небольшими лесными участками и проселочными дорогами. Путем сравнения современных карт и карты с участком земли 1913 г. установлено точное место, где находился участок выделенный монастырю. Это место находилось в 3-5 километрах на север от п. Октябрьский, на берегу озера. На карте 1913 года красным цветом обозначена заимка (прим.: в архивном деле упоминается об Аввакумовской заимке, которая находилась на данном участке, еще до передачи его монастырю). На том месте, где была заимка сейчас находится село Рыбное

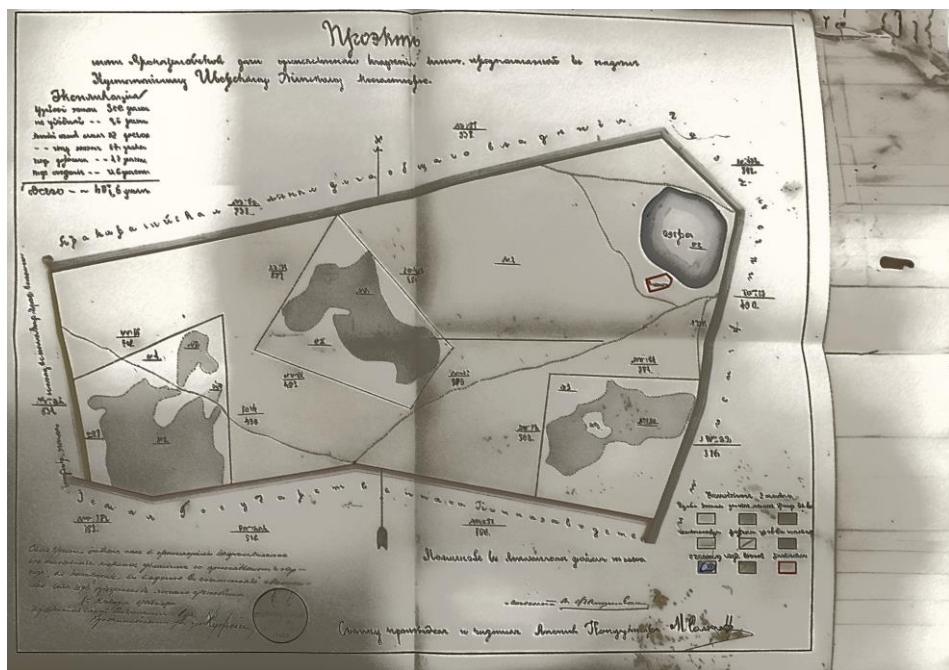

Фото. План нового земельного участка, выделенный кустанайскому женскому Свято-Иверскому монастырю для монастырского подворья в 1913 году.¹

С получением новой земли все монастырское хозяйство теперь находилось в одном месте, что было значительно удобнее в плане ведения хозяйственной деятельности. На новое монастырское подворье были разобраны и перевезены все хозяйственные и жилые постройки с закрытого подворья в районе п. Ждановка. Построили на монастырской заимке и новую церковь. Запись об этом можно найти в клировых ведомостях Свято-Иверского женского монастыря за 1918 год, где указано, что к монастырю приписана церковь в честь святого Николая Чудотворца на монастырской заимке. Новую

¹ РГИА Ф.391 Оп.3(2-е делопроизводство 1907 года) Д.450

церковь вероятно перестроили из молитвенного дома в честь великомученицы Параскевы Пятницы, т. к. в последующих архивных документах о молитвенном доме на монастырской заимке больше не упоминается.

В 1915 году Определением Святейшего Синода за №1946 от 7-17 марта настоятельница Кустанайского Иверского женского монастыря игуменья Анна, согласно ее прошению в связи с болезнью была уволена от занимаемой должности¹, а в 1916 году игуменья Анна, по прошению, вместе с двумя монахинями была пострижена в Великую схиму.² На освободившуюся должность настоятельницы вместо игуменьи Анны была назначена казначея Челябинского Одигитриевского монастыря монахиня Рафаила (в миру Раиса Васильевна Будрина, дочь священника, 54-х лет), избранная сестрами обители, с возведением ее в сан игуменьи.³ В 1916 году игуменья Рафаила от имени всех сестер обители написала прошение на имя Преосвященного Мефодия, епископа Оренбургского и Тургайского с просьбой разрешить проведение крестного хода от города до монастырской заимки, до нового монастырского подворья.⁴ Крестный ход планировалось проводить в 9-ю седмицу после Пасхи. Преосвященный Мефодий поддержал данную просьбу и 14 октября 1916 года он написал представление на имя Святейшего Правительствующего Синода следующего содержания: «... *Настоятельница Кустанайского Иверского монастыря, Игуменья Рафаила, чрез благочинного 1 округа, Кустанайского уезда протоиерея Николая Русанова обратилась ко мне с ходатайством о разрешении монастырю ежегодно в 9-ю*

¹ Дело об увольнении на покой настоятельницы Кустанайского женского монастыря – игуменьи Анны // ГАОО 173_4_6467 Л. 14

² Дело о пострижении в схиму игуменнии Кустанайского женского монастыря Анны и монахинь Поликсении и Рахили. // ГАОО 173_4_6524 Л.10

³ Дело об увольнении на покой настоятельницы Кустанайского женского монастыря – игуменьи Анны // ГАОО 173_4_6467 Л. 13-14

⁴ РГИА Ф.796 Оп.203 Д.228

пятницу по Пасхе совершать крестный ход из г. Кустаная до монастырской заимки, отстоящей от города в 20-ти верстах. Крестный ход следует из монастыря накануне 9-й пятницы - в четверг утром, чрез поселок Затобольский, отстоящий от города в 2 верстах. Других по селений на пути нет. Остановок нигде с крестным ходом не будет. На заимке по прибытии крестного хода будет совершено во временно устрояемом помещении /до постройки храма / всенощное бдение, а на следующий день Божественная Литургия и молебен Св. Мученице Параскеве. Это место имеет быть загорожено. Обрато крестный ход возвращается в том же порядке в 9-ю пятницу. Принимая во внимание высоко-благотворное влияние крестных ходов на религиозно-нравственное состояние православных христиан, я нахожу просьбу Настоятельницы монастыря Игуменьи Рафаилы о разрешении помянутого крестного хода заслуживающим удовлетворения, а посему имею честь почтительнейше ходатайствовать пред Святейшим Правительствующим Синодом разрешить Кустанайскому Иверскому женскому монастырю ежегодно совершать крестный ход накануне 9-й пятницы по Пасхе из г. Кустаная на заимку, принадлежащему оному монастырю и обратно в 9-ю пятницу. 14 октября 1916 год. Епископ Оренбургский и Тургайский Мефодий».

04 ноября 1916 года представление епископа Мефодия по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА было рассмотрено Святейшим Правительствующим Синодом. Заслушав представление епископа Мефодия, Священный Правительствующий Синод ОПРЕДЕЛИЛ следующее: преподать благословение на совершение помянутого крестного хода, в порядке, указанном в представлении Преосвященного Оренбургского.

Проведение Крестного хода в 9-ю пятницу по Пасхе было выбрано не случайно. В этот день по церковному календарю отмечается день чудесного обретения особо почитаемой верующими чудотворной Табынской иконы Божией Матери. Можно

предполагать, что в Кустанае по предложению насельниц Свято-Иверской обители решили почтить день обретения святой иконы отдельным Крестным ходом, который совершался бы ежегодно с одним из списком чудотворной иконы.

Для Свято-Иверского женского монастыря проведение Крестного хода стало в свою очередь символом того, что монастырская обитель к этому времени окончательно сформировалась как в духовном, так и в экономическом плане. Монастырь, с выделением нового земельного участка для организации монастырского подворья, получил все возможности для своего дальнейшего развития. Новые обширные земельные угодья с хорошей плодородной землей позволяли получать стабильно высокие урожаи зерновых, а на монастырском участке в пойме Тобола для монастырских нужд выращивалось достаточное количество овощей и фруктов. Молочные фермы покрывали все потребности обители в молочных продуктах. Для обработки земли у монастыря были все необходимые орудия труда, а также собственная конюшня, где содержались рабочие лошади. Таким образом монастырское подсобное хозяйство позволило полностью обеспечить монастырь всем необходимым, а также это позволяло содержать на собственные средства несколько приютов для детей сирот, оказывать посильную помощь неимущим и обездоленным.

Но многое изменилось в жизни монастыря с установлением в городе советской власти. По новым советским законам значительно ограничивалась права церкви владеть церковным имуществом и церковными (монастырскими) земельными наделами. Принятый 26 октября 1917 года «Декрет о земле» провозглашал её передачу в пользование «всех трудящихся на ней», а все монастырские и церковные земли «со всем их живым и мёртвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями» также подлежали национализации. В соответствии с новыми законами подверглись национализации земельные угодья и имущество Кустанайского Свято-Иверского женского монастыря.

До 1920 года все монастырские земли, все монастырские постройки и все имущество на монастырском подворье были конфискованы и были переданы в коммуны¹. Было описано и все имущество на монастырской усадьбе в Кустанае. 28 декабря 1920 года на заседании Кустанайского ГорУездного Исполнительного комитета было принято по этому поводу следующее постановление: *для принятия на учет монастырских имуществ создать комиссию из представителей УземОтдела, Комхоза и Отдела Управления, которой немедленно приступить к работе по приемке на учет монастырского имущества, о чем сделать доклад к следующему очередному заседанию Исполкома с Горсоветом....*².

К 1925 году все монастырские строения на монастырской усадьбе, в т.ч. мастерские, служебные и келейные корпуса и т. д. были национализированы.³ Для верующих оставили только монастырскую церковь и церковную сторожку при ней. Монастырскую церковь закрыли в январе 1930 года и постановлением Горсовета передали Школе крестьянской молодежи (ШКМ).⁴ В 1932 году церковь была разрушена.

После закрытия монастыря сестры были вынуждены покинуть святую обитель. Но монастырь это не только стены, монастырские здания и т. д., это в первую очередь люди — монашествующие и послушники, насельники (насельницы) монастыря, которые всецело решили посвятить всю свою жизнь Богу. Для монахинь и послушниц закрытие светскими властями монастыря не означало ликвидацию монастыря, как духовной обители. После насильственного закрытия монастыря, многие из сестер поселились в городе по келейному типу и проживали совместно небольшими группами во главе с игуменьей. Проживая в

¹ Прим.: В последующем на базе коммуны был организован свиновхоз.

² ГАКО Ф.613 Оп.1 Д.9 Л.218

³ ГАКО Ф.73 Оп.1 Д.4 Л.190

⁴ ГАКО Ф.73 Оп.1 Д.4 Л.60

миру, они сохраняли и свой монашеский образ жизни. В последующем многие из сестер пострадали за веру во Христа, стали мучениками и исповедниками веры. Из архивных документов известно, что в 1937-38 гг. многие из них были репрессированы, осуждены по 58-й статье УК, многие были приговорены к смертной казни либо к длительным срокам заключения.

Фото. *Разрушение монастырской церкви в 1932 году¹.*

Новая история Свято-Иверского монастыря продолжилась уже 90-е годы XX-го века. Развал Советского Союза и последовавшие за ним процессы деидеологизации общества открыли путь к возвращению религиозным организациям их исторического наследия. Подобные процессы происходили и в Кустанайской области. Так, в поселке Октябрьский Кустанайского района, на месте бывшего монастырского подворья, одно из

1 Фотография из архивных фондов епархиального музея в г. Тобыл.

ущевших монастырских зданий в 1991 году было передано Русской Православной Церкви. В 1992 году, после проведения необходимых ремонтных и восстановительных работ, которые, безусловно, потребовали значительных усилий и материальных вложений, в отреставрированном здании состоялось торжественное освящение нового храма. Новый храм был освящен в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Это важное событие стало первым шагом к воссозданию монашеской обители и стало началом длительного процесса по возрождению монастыря на его историческом месте. Прошли годы, и в 2023 году, по благословению митрополита Астанайского и Казахстанского Александра, при храме святых апостолов Петра и Павла в селе Октябрьском была образована женская монашеская община, а спустя год, в июле 2024 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви монашеская община в с. Октябрьском была преобразована в женский Иверско-Петропавловский общежительный монастырь. Возрождение монастыря на его историческом месте приобрело таким образом глубокое символическое значение. На месте бывшей монастырской заимки, на месте бывшего монастырского подворья вновь возрождается монашеская жизнь. Это событие безусловно стало ярким свидетельством возрождения Православия на Костанайской земле, наглядным подтверждением того, что вера способна преодолевать любые препятствия и возвращаться даже после долгих лет забвения.

Возрождение монастыря – это не просто восстановление зданий, это воссоздание монашеских традиций, монашеского делания. Это история упорства, веры и настойчивости в достижении высокой цели – сохранения и распространения Православной веры, сохранения исторической памяти и исторического духовного наследия на земле Костанайской.

МАТЕРИАЛЫ IV-й ПРАВОСЛАВНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТИМОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ».

КОСТАНАЙ
3 ИЮНЯ 2025 г.

Редактор: *иеромонах Геннадий (Бурдюжа)*

Оформление и верстка: *иеромонах Мефодий (Чулков)*

Корректор: *А. Ковалёва*

Формат 14х20,5

Тираж 100

Гарнитура *Times New Roman*

Заказ № 1114

Отпечатано способом цифровой печати с
готовых файлов заказчика в ТОО «Костанайский печатный двор»
Адрес типографии: 110003, г. Костанай, ул. Темирбаева, д.39

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

3 июня 2025 года, по благословению митрополита Астанайского и Казахстанского Александра, в Костанае, в Духовно-Культурном центре имени исповедника веры епископа Тимона (Русанова) состоялась IV-я Православная международная научно-практическая конференция «Тимоновские чтения», в которой с докладами выступили сотрудники епархиального отдела по Канонизации святых, краеведы и историки из Казахстана и Российской Федерации.

